

**Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.**

Лорен Донер

"Инцидент на «Звездном Скитальце»"

Серия: Парни с Веслора (книга 1)

Автор: Лорен Донер

Название на русском: Инцидент на «Звездном Скитальце»

Серия: Парни с Веслора_1

Перевод: Mari

Редактор: Mari

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Вивиан — специалист по культуре инопланетных рас — служит на «Звездном скитальце», входящем в состав космофлотилии Земного Союза. Это идеальная работа для того, кто хочет как можно больше узнать об инопланетянах. Но есть одна проблема... Командор не подпускает ее к находящимся на борту кэ'терсам. Единственная возможность, благодаря которой она сможет понаблюдать за ящероподобной расой, — это прямая видеосвязь с ее братом, который пообещал ей трансляцию встречи кэ'терсов с офицерами службы безопасности их корабля. Встречи, которая неожиданно для землян превращается в трагедию, так как кэ'терсы коварно нападают на экипаж.

Вивиан в ужасе. Она напугана. Ведь кэ'терсы намереваются убить всех. Покинув свою каюту, девушка пытается сообщить о случившемся в центр управления. Но обнаруживает, что контрольный пункт заброшен. На нем нет ни души. Теперь ответственность за спасение экипажа целиком лежит на ней.

Брайс — коммерсант с Веслора. Он принимает сигнал бедствия с находящегося неподалеку корабля земной космофлотилии. Очень привлекательная женщина, которая ведет с ним переговоры, выглядит весьма испуганной. Она — и это видно с первого взгляда — нуждается в его помощи. Брайс со своей командой поднимается на борт «Звездного скитальца», готовый немедленно сразиться с кэ'терсами. Но чем дальше он находится на огромном корабле землян, тем больше его влечет к этой удивительной женщине. Брайс сделает все возможное, чтобы спасти Вивиан... а главное, выяснить, является ли она его парой.

Глава 1

Вивиан усмехнулась, глядя на Мики в видеоустройстве.

— Ты же знаешь, на вашем совещании мне будет скучно.

— Присоединяйся ко мне.

— Нет уж, спасибо. Слишком уж часто в своей жизни мне приходилось сталкиваться с руководителями службы безопасности. Одна из причин, почему я стала культурологом.

— Если бы ты в подростковом возрасте не попадала то и дело в неприятности, папе не пришлось бы держать тебя под постоянным надзором.

Она рассмеялась.

— Ну, что было, то было. Надеюсь, ты рад, что я уже повзрослела?

— Я рад, что ты наконец-то вернулась домой. Нам тебя не хватало. Мы скучали, пока ты была так далеко от нас.

Вивиан не скрывала, что тоже соскучилась по приемному отцу и брату. Когда по окончании учебы ее взяли как молодого специалиста на «Звездного скитальца», место их постоянной службы, она была в восторге. Ее первая официальная работа.

Мики поерзал на стуле.

— Папа уже идет.

— Когда будет возможность, передай от меня Большому Мику пламенный привет. Тебе не кажется, что нам пора заканчивать беседу?

Брат хитренько улыбнулся.

— И даже не посмотришь, как выглядят кэ'терсы? Папа прислал сообщение, что на совещании к нам присоединится несколько их парней. Он хотел, чтобы все были готовы к их появлению.

Новость ее взволновала. Отчего-то тревожно забилося сердце.

— Какого черта они будут делать на обсуждении вопросов безопасности?

Мики пожал плечами.

— Может, им интересно узнать, как мы обеспечиваем порядок на таком большом корабле? Или как устроена наша служба? Кто знает. О, они уже здесь, — Мики повернул свою портативную камеру так, чтобы предоставить ей обзор всего помещения.

Прямо перед ним в несколько рядов сидели мужчины и женщины в форме службы безопасности. Вивиан увидела, как в конференц-зал вошел ее приемный отец вместе с шестью довольно крупными инопланетянами.

Десять дней назад на космической станции Брэнстон «Звездный Скиталец» принял на борт делегацию кэ'терсов. Хотя в обязанности Вивиан входило профилирование и взаимодействие с другими расами, командор Олдерсон категорически запретил ей приближаться к этим почетным гостям. Удивило ли ее подобное решение? Ничуть. Прежде всего, на этой работе, как ни крути, она была новичком. А еще у нее была грудь. И ко всему прочему Олдерсон был возмущен тем, что Вивиан получила эту должность благодаря своему приемному отцу Большому Мику, начальнику службы безопасности корабля.

Вивиан до сих пор злилась, что ей не позволили даже краем глаза взглянуть на инопланетную делегацию. Земляне ничего не знали о кэ'терсах. Эта раса — до сего дня довольно закрытая — неожиданно вступила в контакт и выразила желание заключить союз с Объединенной Землей. Вивиан было жаль упускать такую уникальную возможность изучить неизвестную им культуру. Тем более ей очень хотелось поделиться своими наблюдениями с коллегами-культурологами.

Когда командор Олдерсон находился на Брэнстоне, его друг, начальник этой станции, представил ему кэ'терсов и заверил его в их благонадежности. Инопланетяне попросили командора пустить их на корабль, и тот недолго думая согласился. Вивиан догадывалась, что главной причиной его лояльности было желание выслужиться перед начальством. Ходили слухи, что у кэ'терсов весьма продвинутое вооружение. И если бы Олдерсон уговорил их поделиться хотя бы некоторыми технологиями, то непременно получил бы значительное повышение по службе.

Мики понизил голос до шепота:

— Они такие огромные... и чем-то напоминают мне Пита.

Вивиан шикнула на него. Ведь Пит был любимой игуаной ее брата. И все же она не могла не согласиться с ним. Кэ'терсы были рептилоидной расой с толстыми руками и ногами. От ящериц их отличало в основном то, что они были прямоходящими. В остальном же сходство было слишком значительным. Три длинных толстых пальца заканчивались мощными черными когтями, как и торчащий сбоку — подобно большому пальцу у людей — крючковатый отросток. А огромные, вытянутые в передней части головы крепились к мощному торсу длинными гибкими шеями. Униформа покрывала большую часть их кожи, но выделявшаяся на обнаженных участках тела чешуя напоминала пластинки панциря.

— Внимание, прошу всех успокоиться, — Большой Мик поднялся на трибуну, и в зале воцарилась тишина. — Я хочу познакомить вас с Крантом Шииском, послем Кэ'терса и нашим гостем. Он хочет сказать вам несколько слов.

Вивиан была благодарна Мики, что тот не прервал их связь, а камеру сфокусировал на пришельцах. Это был ее единственный шанс хоть немного разглядеть их, пока они не покинули борт «Звездного скитальца».

Посол подошел к Большому Мику. Для человеческой расы тот был довольно высоким, но вставший рядом с ним кэ'терс был еще выше. Почти два метра ростом.

— Мы благодарны, что вы позволили нам посетить ваш корабль, — электронный переводчик, прикрепленный к горлу Кранта Шииска, выдавал слова мужским, чисто механическим голосом. Надо заметить, что родной язык кэ'терсов человек воспринимал как обычные щелчки языка и змеиное шипение. — А теперь мы хотим выразить вам нашу признательность, — он немного помолчал, а затем, повернув голову, бросил взгляд на своих соплеменников. — Люди весьма наивная, но... очень вкусная раса.

Вивиан ахнула, когда все пришельцы дружно рванули в сторону сидевших в зале офицеров службы безопасности. Но ее внимание было приковано к Кранту Шииску. Тот схватил Большого Мика и с силой швырнул его об стену. Мики выругался. Он переводил камеру слишком быстро, отчего изображение стало смазанным. Вивиан успела заметить несколько вспышек лазерных разрядов, направленных на кэ'терсов, но те продолжали нападать на людей как ни в чем не бывало. Стало понятно, что лазерное оружие не способно пробить их чешую. Повреждалась лишь их униформа.

Мики попятился, хотя и продолжал стрелять.

— Вивиан, предупреди командора!

Девушка была слишком потрясена, чтобы ответить. Она не могла оторвать глаз от происходящего. Инопланетяне набрасывались на офицеров-безопасников, валили их на пол и вспарывали им животы. Повсюду раздавались крики борьбы и вопли ужаса. Звуки лазерных вспышек почти заглушили наполненный болью крик Мики:

— Папа! Они убили папу!

Вскочив со стула, Вивиан бросилась к расположенной рядом с дверью стеной панели и нажала аварийную кнопку вызова. Ей ответил спокойный мужской голос:

— Что у вас случилось?

— Во время совещания службы безопасности кэ'терсы напали на офицеров. Они их убивают!

— Что?!

— Я слежу за происходящим! Большой Мик мертв! О, боже мой. Пришлите охрану! Помогите! Кэ'терсы всех убивают!

— Лучше бы вы не шутили, — сердитый голос мужчины повысился почти до крика.

— Помогите им!

Дежурный оборвал связь, а Вивиан бросилась обратно к столу, на котором находилось ее видеоустройство. Мики отступил в дальний угол конференц-зала, не прекращая стрелять по пришельцам.

— Помощь идет. Держись, Мики!

Он развернул камеру, и Вивиан увидела его расширенные от потрясения глаза.

— Беги в главный контрольный пункт и запишись там, — приказал он и взглянул куда-то вбок...

Внезапно его лицо исказилось ужасом. Что-то с невероятной силой врезалось в него, и камера, отлетев в сторону, грохнулась на пол. Теперь был виден только потолок... Но вот звук не прекращался. Еще больше лазерного огня и душераздирающих криков.

Казалось, этот кошмар длился целую вечность. Но на самом деле прошло лишь несколько минут. Внезапно все прекратилось. Стало до жути тихо. Доносились лишь еле слышные стоны и злобное шипение.

Жив ли еще Мики?

Ошеломленная Вивиан сидела, не шевелясь, прикрыв рот ладонью. Она боялась даже громко дышать. Если кто-то окажется достаточно близко к работающей видеокамере, то может услышать ее. У кэ'терсов был превосходный слух... один из немногих известных о них фактов.

— Мы захватим этот корабль, — тихо произнес механический голос, но она его все же услышала, — и доставим на нашу планету много отличной еды.

Леденящий душу страх пронзил девушку насквозь. Кровь застыла у нее в жилах.

Крант Шииск говорил о людях. Говорил о них, как о вкусной пище. А на борту корабля находилось шестьсот двадцать три человека!

Протянув руку, Вивиан выключила видеосвязь и бросилась к настенному сейфу. Большой Мик подарил ей лазерный бластер. Он также учил ее самообороне и различным боевым приемам. Надеялся, что рано или поздно она станет офицером службы безопасности. Но сейчас это оружие ей не поможет. Она своими глазами видела, насколько неэффективными были лазеры в борьбе с пришельцами.

Она достала из сейфа отцовский боевой клинок и набедренный пояс. Большой Мик подарил ей этот комплект на похоронах ее отца, своего лучшего друга. Вивиан никогда не брала в руки этот клинок, хотя приемный отец научил ее обращаться с ножами.

Она подошла к двери, застегивая на ходу слишком большой для нее ремень, вложила в прикрепленные к нему ножны клинок и включила дисплей, на котором тут же отобразился коридор. Там никого не было. К счастью, снаружи ее никто не поджидал. Положив руку на рукоятку клинка, она открыла дверь и вышла.

Главный контрольный пункт находился на четыре палубы выше.

Причем на другой стороне корабля.

* * *

Когда Вивиан подошла к лифту и нажала кнопку, чтобы вызвать его к себе, ее сердце бешено колотилось. А когда двери приехавшего лифта начали открываться, отступила назад, готовясь к схватке. Страх заставлял ее постоянно оглядываться по сторонам, но это не мешало ей перебирать в памяти информацию о находившихся на борту «Звездного скитальца» кэ'терсах.

Всего их здесь было двадцать два. Восемь из них были офицерами службы безопасности. А это говорило о том, что все они были отличными бойцами. Судя по тому, что сказал ей за ужином — после того, как пришельцы прибыли на корабль, — Большой Мик, все они были мужчинами. Плотоядными.

Вивиан брезгливо поморщилась.

— Человеческое мясо у них в меню, — прошептала она.

Лифт открылся. На ее счастье он был пустой. Она не мешкая бросилась внутрь и нажала нужную кнопку. Двери закрылись, и она забилась в угол, крепко сжимая рукоять клинка. Вивиан надеялась, что ей не придется им воспользоваться. Но если даже и так, то ей хотелось верить, что он достаточно острый, чтобы проткнуть чешую ящера.

Двери лифта открылись на седьмой палубе, и Вивиан медленно двинулась вперед. Никакого шума. Никаких звуков борьбы. Сигнализация тоже молчала. И это напрягало. Ведь на корабле произошло вооруженное нападение. Включенная сигнализация — это то, что в первую очередь должна была сделать охрана. Стандартная процедура.

Вивиан кралась по коридору и замерла на месте от внезапно раздавшегося крика. Прижавшись к стене, она повернула голову в направлении звука, но увидеть, что там происходит, не могла, так как коридор поворачивал. Ясно было одно — что бы это ни было, оно было совсем близко. Скользнув вперед, девушка вытащила из ножен клинок. Крик оборвался, но буквально через несколько секунд послышался громкий стон и злобное шипение.

Затаив дыхание, Вивиан выглянула из-за угла.

Увидев представшее перед ней зрелище, она с трудом сдержала вопль ужаса.

Над лежавшим на полу человеком в белой, перепачканной кровью медицинской форме возвышался кэ'терс, разорвавший ему живот. Повсюду валялись вырванные из него кишки. Пришелец склонился над своей жертвой, и по всему коридору разнеслись влажные чавкающие звуки.

На ее глазах урод пожирал служившего на корабле медика.

Девушка увидела, как несчастный повернул голову в ее сторону. Он был еще жив! Их взгляды встретились, и он открыл рот. Ее охватила паника. Застонав, человек поднял руку и потянулся к ней. Хотя кэ'терс продолжал усердно жевать, он в любой момент мог обратить внимание на действия своей жертвы.

У Вивиан не было времени на раздумья. Большой Мик и ее брат Мики научили ее драться. Выскочив из-за угла, она запрыгнула кэ'терсу на спину.

Тот был крепкого телосложения. А выглядел как неприступная скала. И все же ей удалось обхватить его шею левой рукой и крепко сжать бедрами его талию. Собрав всю свою силу, она вонзила нож ему в затылок. Прямо у основания черепа. Лезвие вошло глубоко в плоть, и прищелец громко взвизгнул. Он попытался скинуть девушку с себя, но Вивиан, вонзив нож еще глубже, резко провернула его рукоять.

Кэ'терс на мгновение замер... и наконец обмяк.

Вивиан успела отскочить от него, прежде чем его тело рухнуло на пол. Она взглянула на пострадавшего медика. Тот не сводил с нее глаз. Его глаза были широко распахнуты, а рот открыт в немом крике. Он снова застонал.

Девушка присела рядом. Они не были знакомы.

— Потерпи, — сказала она ему. — Я позову помощь, — оторвав взгляд от его лица, она взглянула на его живот.

И желчь подкатила к самому горлу. Тело человека было разорвано от нижней части грудной клетки до тазобедренных костей. Униформа и кожа были рассечены на добрых тридцать сантиметров. Вивиан не была медиком, но все выглядело так, будто прищелец вытащил у человека кишки, чтобы съесть его внутренние органы.

Сплошное кровавое месиво.

Она чуть не упала от страха на задницу, когда со стороны кэ'терса донеслось низкое шипение. Его рука дернулась, а окровавленные когтистые пальцы сжались в кулак. Вивиан бросилась к нему и, схватив пристегнутое к его бедру оружие, выдернула его из кобуры. Держать его в руке было очень неудобно, ведь оно не предназначалось для людей. Да и как пользоваться им, она не знала. Хорошо еще, что на нем была кнопка.

Направив дуло на врага, Вивиан нажала ее. Молниеносный разряд проделал дыру в его униформе, и зеленая кровь струей потекла на пол. Вивиан вздернула руку с оружием к плечу, а затем, прицелившись ему в голову, снова выстрелила. Тело инопланетянина дернулось, но он, без сомнения, был уже мертв. В его черепе зияла дыра размером с кулак.

Подойдя к нему вплотную, девушка левой рукой обхватила рукоять отцовского клинка. Но тот, казалось, не собирался покидать шею поверженного противника. Пришлось забыть о нем, так как пострадавший человек снова застонал от боли. Повернув голову, она бросила на него полный сострадания взгляд.

— Я позову помощь. Держись, — она побежала к контрольному пункту.

Дежурство на нем проводилось круглосуточно. В каждой смене было по одному оператору. Корабельные протоколы Вивиан знала лучше многих офицеров службы безопасности.

Двери пункта были загерметизированы. На ее звонок никто не отреагировал. Страх ледяными щупальцами сжал сердце. Она гневно уставилась в камеру.

— Открывай немедленно, черт бы тебя побрал!

Но двери по-прежнему оставались закрытыми.

Откуда-то из глубины коридора донесся слабый крик. Это заставило ее, отбросив сомнения, быстро набрать левой рукой нужный код. По протоколу ей не положено было знать его, но Большой Мик доверил ей эти цифры.

* * *

Двери скользнули в стороны... в помещении не было ни души. Дежурный стол пустовал. Для Вивиан это стало сильнейшим потрясением. Она не могла поверить

собственным глазам. Этот пост не имели права оставлять без присмотра даже на мгновение.

Вопиющее нарушение корабельного протокола безопасности!

Как только она вошла, двери тут же закрылись за ней. Вивиан бросила оружие инопланетянина на стол и скользнула в кресло. Ее пальцы застучали по клавишам панели управления. Она намеревалась получить доступ к установленным в конференц-зале камерам видеонаблюдения. То, что она там увидела, заставило ее кричать от горя. Распростертое на полу тело Мики было скрыто от нее стульями. И он не двигался. Большой Мик находился в слепой зоне камер, поэтому были видны только его ботинки. И он тоже не шевелился. В зале она не нашла ни одного кэ'терса. Те преспокойненько скрылись с места преступления. А это означало, что все они сейчас могли свободно передвигаться по кораблю.

Вивиан сунула руку под крышку стола и вслепую нащупала колпачок, защищавший аварийную кнопку. Ее рука дрожала, пока она снимала защиту и активировала аварийный сигнал. Над дверью вспыхнула и начала мигать красная лампа. Пронзительно завывала сигнализация. Протянув руку, Вивиан включила общекорабельную связь. Необходимо было предупредить экипаж об угрожавшей им опасности. Сигнал тревоги даст им знать, что у них неприятности, но нужно было объяснить, откуда их ждать.

Она открыла рот... и тут до нее дошло. У всех пришельцев были лингво-переводчики. Девушка была хорошо знакома с этими устройствами: изучила всю информацию о них, пока училась. Поэтому знала и их недостатки. Самый фундаментальный из них — переводчики воспринимали лишь целостные слова.

— С.Т.Р.О.Г.А.Я., — быстро произнесла она. — И.З.О.Л. Я.Ц.И.Я. Повторяю, С.Т.Р.О.Г.А.Я. И.З.О.Л.Я.Ц.И.Я. Кэ'терсы напали на людей. Это не учебная тревога. Укройтесь в У.Б.Е.Ж.И.Щ.Е.! — повторяла она снова и снова. — Срочно зайдите в У.Б.Е.Ж.И.Щ.Е. Всеобщая строгая И.З.О.Л.Я.Ц.И.Я.! — она отключила связь и положила пальцы на пульт управления, готовясь начать блокировку.

Благодаря этому ящеры оказались бы в западне, и экипаж смог бы избежать встречи с кровожадными монстрами. Людям нужно было лишь добраться до своих кают или же до аварийных убежищ. На каждом уровне таких было по два.

Коммуникатор на столе зажужжал, и она потянулась к нему, чтобы ответить.

— Кто это, черт возьми? Что ты там вытворяешь? — услышав голос взбешенного командора Олдерсона, Вивиан вздрогнула.

Эти визгливые интонации она узнала бы даже среди большого скопления людей.

— Сэр, кэ'терсы напали на офицеров, присутствующих на планерке в конференц-зале. Большой Мик, Мики и все находившиеся там руководители службы безопасности убиты или серьезно ранены. Они все без сознания.

— Что? Что ты несешь?! Это полнейшая чушь! Кто ты?

— Вивиан Госс, сэр. И это чистая правда. Когда пришельцы напали, Мики Миллер поддерживал со мной связь через видеокамеру. Я своими глазами видела, как все происходило. Я собираюсь активировать блокаду и ввести на корабле полную изоляцию.

— Не смей ничего делать, дрянь! Я пошлю охрану разобраться с тем, о чем ты там болтаешь. Ты предстанешь перед военным трибуналом, мисс Госс. За то, что своими чудачествами устроила на корабле панику и полный бардак.

— Это не чудачества, сэр! Я говорю правду! Лазерный огонь, сэр, не причиняет кэ'терсам никакого вреда. Их кожа непробиваема. А ведь эти бластеры — самое мощное из имеющегося у нас на борту оружия.

— Чушь собачья! Кэ'терсы не могли на нас напасть. А вот от твоих детских выкрутасов никому и никогда не было покоя. Сейчас же ты просто мстишь мне за то, что я запретил тебе приближаться к нашим инопланетным гостям. Ты перешла все границы, мать твою. Немедленно прекрати это безобразие! И отправляйся на гауптвахту. Как ты смеешь...

Вивиан отключила звонок командора и повторила по всеобщей связи свое предыдущее сообщение. А чтобы сбить пришельцев с толку и не выдать им важную информацию, большую часть слов она, как и прежде, произнесла по буквам. Линия внутренней связи вновь зажужжала, но девушка проигнорировала звонок.

Она бросила на часы пристальный взгляд.

Прошло две минуты. Пора было активировать блокировку.

Из динамиков по всему кораблю продолжали разноситься тревожные сигналы.

Вивиан знала, что сейчас аварийные замки запечатали все двери. А толстые бронированные щиты перегородили в коридорах доступ ко всем стратегически важным местам. Работа всех вентиляционных шахт перешла в кризисный режим. Автоматически включилась защита, целью которой являлось предотвращение утечки воздуха в случае возможных взрывов. Но это не мешало генераторам вырабатывать необходимое количество — достаточное для поддержания жизни людей — фильтрованного кислорода.

Вивиан развернула кресло к пульту управления дальней связью и включила его, собираясь отправить сообщение. Но ей было отказано в доступе. У нее не было кода, разрешающего войти в систему. Она могла лишь активировать стандартный вариант сигнала бедствия.

Не раздумывая, девушка включила его.

«Звездный Скиталец» отчаянно нуждался в помощи.

Аварийный маяк начал мигать, передавая общепринятый сигнал SOS.

Вивиан повернулась, продолжая игнорировать не прекращавший жужжать коммуникатор, и начала просматривать камеры видеонаблюдения. Медицинский центр был полностью разрушен. Было ясно, что здесь сработало какое-то взрывное устройство. По всему помещению были разбросаны куски человеческих тел и обуглившиеся и искореженные детали медицинского оборудования. Слезы ослепили ее, но Вивиан быстро сморгнула их. По всей видимости, кэ'терсы целенаправленно разгромили медицинский центр, чтобы лишить экипаж «Звездного скитальца» малейшей возможности оказать раненым помощь. Это было единственное место, куда можно было привезти пострадавших. А это означало, что бедняга, которого она встретила в коридоре, умрет.

Девушка продолжала просматривать все доступные ей помещения, чтобы получить общую картину сложившейся на корабле ситуации. На палубах не было видно ни одного члена экипажа. Только кое-где валялись человеческие тела. Несколько кэ'терсов оказались заблокированными в коридорах. Трое были заперты в лифте.

— Надеюсь, вы там сдохнете, ублюдки.

К своему ужасу, на командирском мостике Вивиан обнаружила большую группу пришельцев, которые пожирали пилотов и всех, кто там был. Именно в этот момент она вспомнила о намерении ящеров угнать их корабль. А поскольку кэ'терсы сумели захватить командный пункт, можно было сказать, что в этом они преуспели.

Вивиан протянула руку и включила требовательно жужжавший внутренний комм.

— Черт бы тебя побрал, Госс! За блокировку корабля я расстреляю тебя на месте!

— Кэ'терсы контролируют командирский мостик, — Вивиан старалась говорить спокойно, несмотря на охватившую ее панику. — Они собираются украсть наш корабль, сэр. Они пожирают экипаж живьем! Я не знаю, что делать. Как их остановить?

Командор Олдерсон отключился.

— Ублюдок! — в сердцах выплюнула она и тут же вспомнила о Донни, главе технического отдела, и его жене Мэгги.

Вивиан набрала код их каюты. Комм непрерывно жужжал, пока Донни не ответил.

— Что происходит?

— Именно то, о чем я сообщила. На нас напали кэ'терсы.

Мужчина пробормотал проклятие.

— Но почему?

— Мы для них еда. Они питаются плотью, — объяснила она, стараясь подавить приступы тошноты. — Мэгги с тобой? С ней все в порядке?

— Да. Мы оба успели добраться до каюты. Насколько все плохо?

— Кэ'терсы захватили мостик. Они взорвали медицинский отсек к чертовой матери... А командор Олдерсон считает, что я разыгрываю его.

— Какой же он придурок. Ты уже давно не подросток, Вивиан. К тому же твои шалости никогда никому не причиняли вреда. Даже круглый идиот не активирует блокировку ради шутки. Я верю тебе, Вивиан, на все сто.

— Можно ли отключить двигатели из контрольного пункта? Не хотелось бы, чтобы эти гребаные ублюдки увезли нас к черту на куличики.

— Ты отправила сообщение о бедствии?

— Мне удалось активировать лишь стандартный сигнал SOS, — глянув вправо, она убедилась, что тот продолжает поступать в эфир. — Он по-прежнему активен.

— Ты больше ничего не сможешь сделать, — Донни задумался. — Подожди, тебе нужно попасть в главный контрольный пункт.

— Я уже здесь. Мики сразу же направил меня сюда. Именно так мне удалось заблокировать судно. Донни... здесь никого не было. Как оператор мог покинуть свой пост?

Мужчина прошипел еще одно проклятие.

— Я ни хрена не знаю. Это просто невозможно. Слава богу, что Мики цел.

Жгучая боль пронзила ее сердце.

— Что я еще могу сделать?

Вивиан не могла сказать ему правду о своем брате, его лучшем друге. Сейчас Донни должен был мыслить предельно ясно.

— На этом контрольном пункте есть возможность переключить двигатели на случай возгорания одного из них. Но ты сможешь отключить их все. Мне придется объяснить тебе, что нужно сделать.

— Ладно. Как это работает?

— Нужно выпустить из моторных отсеков весь кислород. Без него двигатели не могут работать. Они тут же отключатся. Но... Вивиан, есть одна маленькая загвоздка.

— Что это?

— Мы останемся на резервном питании. Аварийная система сработает, так что мы не умрем. Но воздуха хватит всего лишь на четыре дня, так как резервная система подзаряжается от двигателей. Мы в десяти днях пути от ближайшей космической станции. Так долго мы не продержимся. А колония Бассиус слишком молода и необустроена, чтобы принять такое количество посетителей на длительный срок. И я сомневаюсь, что у них есть корабли, способные до нас добраться.

«Расставь приоритеты» сказал бы ей сейчас Большой Мик. Вот на чем ей нужно было сосредоточиться. Разбирайся со всем по порядку. Один пункт за раз!

Она закрыла глаза и задумалась.

— Смогу ли я перезапустить двигатели, если отключу их сейчас?

Донни помедлил.

— Да.

Вивиан знала, почему он колебался.

— Как долго им нужно работать, чтобы подзарядить резервную систему?

Он помолчал еще мгновение.

— Не менее двадцати часов. Но это огромный риск, Вивиан. Нельзя давать ящерам допуск к двигателям.

— Я знаю. Сейчас самое главное — сохранить людям жизнь и не дать кэ'терсам увести наш корабль туда, где мы не сможем получить помощь. Скажи мне, как выпустить кислород из двигателей. Если аварийная система жизнеобеспечения отключится до прибытия спасателей, я их перезапущу.

— Черт, — Донни не скрывал своего волнения. — Прежде всего зайди в подмену их обслуживания.

Глубоко вздохнув, Вивиан опустила пальцы на панель управления и начала быстро искать нужные настройки.

— Я внутри.

Глава 2

Резко очнувшись, Вивиан уставилась на стоявшие перед ней мониторы. Пока она дремала, кэ'терсы на командном мостике раскурочили все оборудование. Очевидно, они были слишком глупы, чтобы понять, что не смогут запустить двигатели с того места.

— Ничего у вас не выйдет, ублюдки!

Стоило ей пошевелиться, и она застонала от пронзившей ее боли. Спать в вертикальном положении было очень неудобно. Все ее тело будто онемело.

Девушка взглянула на часы. С тех пор, как она активировала блокировку, прошло тринадцать часов. Командор Олдерсон игнорировал все ее звонки. В его каюте не было камер наблюдения, поэтому Вивиан не могла узнать, что с ним происходит. Для всех членов экипажа их каюты были местом уединения, позволяющим после службы вести сугубо личную жизнь.

Но самым тревожным фактом, который ее безумно беспокоил, было то, что остальные три центра наблюдения за жизнеобеспечением не отвечали на ее звонки. Операторы должны были дежурить там круглосуточно. Но все они, как и центральный совсем недавно, казалось, просто вымерли.

Вивиан потратила несколько часов на поиск разбежавшихся по кораблю ящеров. С помощью камер она тщательно осмотрела каждый закуток и в конце концов обнаружила девятнадцать монстров из двадцати двух. Она переживала, что ей никак не удавалось отыскать остальных трех. Кроме группы, находившейся в данный момент на мостике, большинство кэ'терсов оказались пойманными в отсеках, на которые разделились коридоры. Включая тех шестерых, что попали в западню возле конференц-зала, где они напали на ее приемного отца и брата. И, конечно же, те трое, что застряли в лифте. Их она обнаружила еще вчера.

Количество убитых членов экипажа ошеломило ее. Вивиан бросила вести подсчет после тридцати. Это было просто невыносимо. Ее сердце обливалось кровью. Кэ'терсы атаковали разные участки корабля, разделившись на небольшие группы. По всей видимости, именно та троица, что оказалась в ловушке лифта, уничтожила, взорвав, медицинский центр. Лифт находился рядом с тем отсеком.

Встав с кресла, Вивиан размяла затекшее тело и направилась в имеющуюся здесь небольшую комнату отдыха. Ей повезло, что тут хранили большой запас еды и разнообразных напитков. В ближайшее время ей хотя бы не придется мучиться от голода и жажды. Здесь даже были для сна две двухъярусные кровати. Но девушка предпочла дремать в кресле, чтобы не выпускать из вида мостик.

Вивиан без всякого удовольствия пожевала питательный батончик и залпом выпила энергетический напиток. Воспользовавшись туалетом, она плеснула на лицо немного воды и, почувствовав себя значительно бодрее, вернулась к пульту управления. И, сжав зубы, стала наблюдать, как разъяренные ящерицы срывали все новые и новые панели, стремясь добраться до связанной с двигателем корабля линии.

Еще одна ее попытка связаться с командором осталась без ответа.

— Мудак, — чертыхнулась девушка. Затем, откашлявшись, активировала общекорабельную связь. — Я понимаю, что все вы сейчас заперты в своих каютах и обеспокоены происходящим. Особенно в ситуации, когда ни один контрольный пункт не отвечает на ваши звонки. К сожалению, операторы покинули их еще до всеобщей

изоляции, — она немного помолчала. — Меня зовут Вивиан Госс. Я приемная дочь Большого Мика. Кроме того, это я активировала блокировку. Поскольку лингво-переводчики не способны улавливать разорванные на части слова, я произносила команды по буквам. Пыталась сбить кэ'терсов с толку, — Вивиан сделала глубокий вдох. — Я отключила двигатели, так как ящеры захватили контроль над командным мостиком. Не буду вдаваться в подробности, но обещаю вам, эти ублюдки не смогут никуда нас отправить. Надеюсь, эта информация немного снизит вашу растерянность. Сейчас все, что мы можем, — это сидеть и ждать помощи. Аварийный маяк включен. Просто держитесь, — наклонившись вперед, она закрыла глаза и задумалась, что бы еще сказать экипажу. — Если ты давно служишь на этом корабле, то мы с тобой, наверняка, не раз встречались. Если же ты новичок, то знай, «Звездный Скиталец» является моим домом уже много лет. С тех пор, как Большой Мик усыновил меня. Он... — боль шипом вонзилась в ее сердце, и девушка закашлялась. — Он был начальником службы безопасности. Кэ'терсы убили его. Как бы мне хотелось, чтобы сейчас к вам обращался именно он. Я нахожусь в центральном контрольном пункте и обещаю, что сделаю все возможное, чтобы все вы были в безопасности и остались живы до прихода спасателей, — Вивиан помолчала. — Пожалуйста, не пытайтесь обойти защитные замки в вашей каюте. И не покидайте то место, где вы сейчас находитесь. На данный момент по всему кораблю, в разных его частях, заперты кэ'терсы. Предупреждаю, лазерный огонь их не берет. Оставайтесь на своих местах. Уверяю вас, там вы в большей безопасности, — Вивиан закончила передачу, тяжело вздохнула и прикрыла глаза рукой.

Сейчас на ее плечах лежал груз ответственности за жизни всех находившихся на борту «Звездного скитальца» людей. Давление было неимоверным. Слишком жестким, чтобы она могла легко справиться с ним. Но был ли у нее выбор?

* * *

Внутренняя линия связи зажужжала, и она поспешила включить ее.

— Вивиан Госс слушает.

Последовала небольшая пауза.

— Это Эбби Томас, — произнес женский голос.

Вивиан напрягла память, пытаясь вспомнить это имя, но у нее ничего не вышло. «Звездный Скиталец» был слишком большим кораблем, чтобы знать всех находившихся на нем. Тем более последние два года она жила на Земле, пока училась в колледже.

— Эбби, ты случайно не знаешь коды включения дальней связи?

Та несколько мгновений ничего не отвечала.

— Оператор контрольного пункта, не имеющий кода доступа? Что-то я не понимаю, как это?

Вивиан вздохнула.

— Я не оператор. Я здесь совсем одна. У тебя есть коды разблокировки? Я понадеялась, что раз ты знаешь этот защищенный номер, то ты, возможно, один из офицеров связи.

— Ты хочешь сказать, что, не являясь оператором, контролируешь это место?

— Да. И мне нужно как можно быстрее отправить сообщение на станцию Брэнстон, чтобы они были в курсе случившегося. Как только они получают наш сигнал бедствия, они тут же отправят к нам спасателей. Но они не знают, что лазерные бластеры неэффективны против ящеров. Мы должны их предупредить.

— Я не могу проверить твои слова и не знаю, что на самом деле здесь происходит. Судя по последней общедоступной информации, ты можешь быть связана с группой повстанцев, захвативших контроль над кораблем.

Вивиан нахмурилась.

— А ты из какой службы?

— Я не приписана к этому кораблю. На самом деле я просто лечу попутным рейсом с космической станции Брэнстон в колонию Бассиус. Моя задача — исправить там некоторые неполадки. Мои родители разработали большинство операционных систем, что сейчас используются на кораблях земного флота. А я занимаюсь их модернизацией. Я могла бы открыть тебе доступ... но с какой стати?

— Большой Мик был начальником службы безопасности.

— Я с ним встречалась.

— Тогда, уверена, ты в курсе, что он удочерил меня. Он хвастался своими детьми при любом удобном случае. Большой Мик был лучшим другом моего отца, погибшего в битве на Йелтоне во время нападения прогов. Я не оператор, но мой приемный отец настоял, чтобы и я, и его родной сын Мики имели доступ ко всем четырём пунктам управления. Я была на видеосвязи с братом, когда кэ'терсы атаковали руководителей групп безопасности на их совещании. Мики приказал мне идти на центральный. Я звонила в дверь, но никто не отозвался. Тогда я ввела код доступа и вошла. Здесь никого не было.

— Это же нарушение протокола...

— Не то слово! — выкрикнула Вивиан, поддавшись отчаянию. — Остальные три тоже не отвечают. Думаю, они также брошены. Это выходит за рамки моего понимания... если только они не связались с ящерами.

— Нет, я в это не верю, — запротестовала Эбби.

Вивиан вздохнула.

— Все четыре пункта управления остались без наблюдения. Раньше такого никогда не было, — она помолчала. — Кэ'терсы разделились на группы и одновременно атаковали разные секторы корабля. Все офицеры службы безопасности были убиты. Медицинский центр полностью разрушен. Его больше нет, Эбби. Они разнесли его в пух и прах, а также сожрали всех медиков. Пожалуйста, не спрашивай меня, сколько там было людей. Я могу лишь догадываться, судя по тому, что видела на камерах наблюдения. Это также означает, что все операционные, травматологические палаты и хирургическое оборудование полностью уничтожены, — ее глаза наполнились слезами. — Они также напали на командирский мостик и убили всех, кто там был. Как, черт возьми, такое вообще могло случиться, а? Как думаешь? Позволь напомнить тебе, если ты не знаешь, — это место автономно. Там все стены и двери из бронебойного металла. Причем двери всегда строго запечатаны. Как туда могли попасть ящеры? Единственно возможный способ — кто-то впустил их внутрь.

— Черт, — пробормотала Эбби.

Вивиан взяла себя в руки. Если эта женщина действительно является специалистом по операционным системам, она поймет, насколько плохи их дела.

— Как тебе такие новости? Если кто-то из наших людей и работал на них, то ящеры, скорее всего, давно их съели. Я обнаружила девятнадцать кэ'терсов. Всех людей, которые попадались им навстречу, они разрывали... в буквальном смысле этого слова. Сейчас ни один человек не может свободно передвигаться по коридорам. К счастью, весь экипаж подчинился процедуре изоляции. Все успели добраться до своих кают. Вот только я нигде не смогла найти трех кэ'терсов. Я предполагаю — как бы зловеще и чудовищно это ни звучало — что кто-то, вероятно, покинул свое убежище до того, как я всех предупредила. На него напали, возможно, затащили обратно в каюту, и именно там теперь находятся недостающие ящерицы. В ловушке со своими мертвыми жертвами. К сожалению, в жилых зонах нет камер слежения. Я не могу их проверить. И теперь никто не знает, где эти ублюдки могут прятаться.

— Зачем Большой Мик дал тебе доступ к центру управления?

— Ты в курсе, что случилось с транспортом «Град-9»?

Эбби тихо выругалась.

— Да. Проникшая на корабль группа повстанцев взорвала командный мостик и уничтожила всех шестерых членов экипажа. А также компьютер, управляющий всем

кораблем. Все системы жизнеобеспечения были выведены из стоя, и более девяноста пассажиров, не имея кодов авторизации, оказались в плачевном состоянии, так как не смогли получить доступ к резервным системам. Они даже не смогли послать сигнал бедствия. Им повезло, что колония Райнер, не дождавшись своевременного прибытия транспорта, отправила на его поиски свои корабли, которые и обнаружили «Град-9». К счастью, все находившиеся на его борту люди были спасены.

— Уверена, ты в курсе, что в некоторых колониях произошли восстания. Ты сказала, что летишь на Бассиус. Эта колония совсем молодая и пока еще закрыта для посетителей. Ее руководство собирается прежде убедиться, что все системы работают безупречно. К тому же это вынужденная мера предосторожности. На сегодняшний момент они очень уязвимы для нападения мятежников, так как служба безопасности еще не до конца укомплектована. Большой Мик дал мне коды доступа ко всем четырем контрольным пунктам на случай, если на корабле произойдет что-то неординарное. Он хотел быть уверенным, что наши люди не окажутся в ситуации пассажиров «Града-9». Но, к сожалению, все, что я могу сделать в данной ситуации, — это включить аварийный маяк и отключить автоматические пушки самообороны, которые могут взорвать корабли спасателей. В остальном я могу лишь пассивно наблюдать за происходящим в общественных зонах. Мне необходим доступ к дальней связи, чтобы отправить сообщение на станцию Брэнстон. Я просто обязана уведомить их, насколько ужасна наша ситуация. И предупредить, с чем им придется столкнуться, оказывая нам помощь. Я следила за нападением кэ'терсов по видеосвязи. Наши лазерные бластеры могут лишь подпалить их униформу. Они не способны повредить их чешую.

Эбби долго молчала.

— Ты сказала, что отключила двигатели. Зачем?

Вивриан из последних сил старалась сохранить терпение и не сорваться в истерику. Недоверие женщины сильно задевало, но ее можно было понять.

— Кэ'терсы захватили командирский мостик. Они собирались отправить нас в свой родной мир, так как человеческое мясо для них деликатес. Об этом заявил их главарь, когда я по видеосвязи наблюдала за их нападением на офицеров службы безопасности. Я связалась с начальником техотдела, лучшим другом моего брата, и тот научил меня, как открыть наружные вентиляционные отверстия, чтобы вытянуть кислород из двигателей, которые не могут без него работать. Но это нам не поможет. Через три-четыре дня все резервные системы выйдут из строя, включая систему жизнеобеспечения. Поэтому, чтобы сохранить всем жизнь, я буду вынуждена вновь запустить двигатели. А это означает...

— Кэ'терсы смогут полететь с нами, куда захотят, — закончила за нее Эбби.

— Да.

— Черт!

Вивриан закусила губу.

— Хочешь знать правду? Вряд ли мы вообще сможем дождаться помощи. Даже если ты дашь мне доступ к дальней связи, я смогу, в лучшем случае, отправить на космическую станцию сообщение о произошедшем и назвать виновников этого преступления. Кэ'терсы намеревались доставить «Звездного скитальца» на свою планету. Я разрушила их планы. Но у нас нет гарантии, что их корабли сейчас не движутся сюда. Если это так, то они с легкостью вырубят наши передатчики, стоит им лишь взять их под прицел.

— Да, но наш корабль полностью заблокирован. Их команде захвата будет чертовски сложно добраться до каждой каюты.

— Знаю. Конечно, это даст нам небольшой запас времени, и все же я должна сообщить о кэ'терсах. Особенно о том, что лазерные бластеры бессильны перед их чешуей. Это информация необходима всем службам безопасности. В противном случае спасательные команды пополнят пищевые запасы этих ублюдков, — Эбби молчала, и Вивриан начала впадать в отчаяние. — Мне нужна твоя помощь, Эбби Томас. Я не повстанец. Я культуролог.

— Эксперт по инопланетным расам?

— Да. Я только недавно окончила колледж. И это моя первая официальная должность. Это большая честь для меня.

— Предполагаю, ты даже представить не могла, что кэ'терсы способны на такое...

— По приказу командора Олдерсона меня вообще к ним не подпустили. Кстати, а ты с ним знакома?

— К сожалению.

— Тогда ты знаешь, что это за человек. У него были свои виды на эту должность. Большой Мик, ради сохранения нашей семьи, попросил об одолжении своего знакомого адмирала, который и поспособствовал моему назначению сюда. К «Звездному скитальцу» меня прикрепили совсем недавно. Командор был в ярости. Он якобы давно присмотрел для этой работы какого-то своего старого приятеля. Но когда я спросила о нем профессора Ригал, та заявила, что ничего не слышала об этом человеке.

— Профессор Ригал?

— Она в основном отвечает за сбор информации об инопланетных расах. И чтобы держать культурологов в курсе, постоянно пополняет нашу информационную базу новыми сведениями. Этот парень никогда не попадал в поле ее зрения. А это означает...

— В действительности об инопланетянах он имеет самое поверхностное представление, — перебила ее Эбби. — Все ясно. Я и раньше сталкивалась с такими типами. В своих решениях они уперты как бараны и не желают считаться с требованиями времени, — она помолчала. — Код доступа состоит из тридцати двух знаков. Тебе лучше быть настоящей, Вивиан Госс. Доверившись тебе, я рискую своей задницей. Держи меня в курсе. Это все, о чем я прошу.

* * *

Вивиан повернулась в кресле лицом к внешнему коммуникатору и положила руку на цифровой дисплей.

— Я готова, — следуя указаниям Эбби, она с повышенной тщательностью набирала каждую цифру. И как только вошла в сеть, получив полный доступ, передатчик дальнего радиуса действия тотчас же включился. — Я в деле. Что теперь?

Неожиданно громко запищал зуммер входящего сигнала.

Вивиан вздрогнула.

— Ответь, — потребовала Эбби.

Вивиан спешно нажала нужную кнопку.

— Это «Звездный Скиталец».

— Землянин, это Брайс Корак. Мой родной мир Веслор. Мой корабль «Брэйр». Мы получили ваш автономный сигнал бедствия, но почему-то не могли связаться с вами. Мы в четырех часах полета от вас. Что у вас случилось?

Вивиан была потрясена.

Планета Веслор относилась к неинкорпорированному миру. Об этой расе почти ничего не было известно. Но кой-какой информацией она все же располагала.

Голос был мужским и очень гортанным. В нем слышались легкие рычащие нотки.

— Кто?! — прошептала Эбби, напомнив, что они до сих пор с ней на связи.

Вивиан, нервно сглотив, приглушила внешний сигнал, чтобы ответить ей.

— Это раса оборотней. Они поддерживают торговые отношения с одной из космических станций девятого сектора. Судя по тому, что я о них читала, они живут по законам чести. Ну, знаешь, они всегда держат слово. Что-то типа клятвы. У них безупречная репутация честных коммерсантов. Они в четырех часах лету. Может, они смогут нам помочь?

— Мне этот парень показался весьма опасным. Они наши союзники?

— Нет.

— Черт.

Снова заговорил веслорец:

— Алло, землянин? Ты меня слышишь? — мужчина немного подождал. — Неужели связь прервалась? Я думал, что у нас все получилось, — он что-то прорычал, но переводчик не смог подобрать земной эквивалент.

— Я поговорю с ними и прощупаю их, — решила Вивиан. — Я перезвоню тебе, — она закончила разговор с Эбби, приглушила зуммер входящего корабельного вызова и снова включила микрофон внешней связи.

— Это Брайс Корака, — прозвучал гортанный голос. — У вас проблемы со связью? Что у вас случилось? Системы отказали?

Упершись локтями в стол, она подалась вперед.

— Меня зовут Вивиан Госс. Я на «Звездном скитальце». К внешней связи я получила доступ лишь пару минут назад, поэтому все еще разбираюсь с этим. Прошу прощения за задержку. Если честно, я очень удивлена, что разговариваю с веслорцем. Говорят, вас видят, как правило, только в девятом секторе.

— Это правда. Просто у нас были в этой части космоса кое-какие дела. А тут мы услышали ваш сигнал бедствия. Мы провели дальнейшее сканирование и обнаружили, что возле вас нет других судов. И все же какое-то время я сомневался, стоит ли отвечать. Земляне, знаешь ли, относятся к нам с легким презрением. Но не предложить вам помощь, если вы в ней нуждаетесь, было бы жестоко и бессердечно с нашей стороны. Мы ценим сострадание.

— Вы ведь коммерсанты, верно? Что бы вы хотели в обмен на свою помощь?

Веслорец помедлил.

— Благодарность всегда приятна, но это не обязательно, — сухо сказал он. — Мы ищем союзников. Мы хотели бы расширить свой бизнес и на другие сектора. Популярность и платежеспособность землян значительно возросли. Доброе дело может открыть нам двери.

— К сожалению, я не такой влиятельный человек, чтобы помочь вам с этим. Извини. Я лишь могу пообещать, что сделаю для вас все, что в моих силах. Прежде всего непременно сообщу об этом командующему флотом.

— Понятно. Но мы все равно хотели бы вам помочь. В моей команде есть монтажники, которые легко справятся с любым ремонтом. Ваш корабль стоит на месте. У вас сломались двигатели? Если понадобится, у нас на борту есть нужные запчасти. Все это безвозмездно.

— Нет, я сама отключила двигатели, — Вивиан немного подумала, а затем продолжила: — Двадцать два кэ'терса поднялись на борт нашего корабля. Через десять дней полета они напали на экипаж и захватили командный мостик. Пришлось отключить двигатели, чтобы лишить их возможности доставить наш корабль на их планету.

Мужчина грозно зарычал.

— Кэ'терсы? — он выплюнул это слово как что-то очень мерзкое.

Его гнев был очевиден.

Веслорцы ненавидят ящеров? Теперь у землян с ними есть хоть что-то общее.

— Да.

— Они питаются плотью. И не важно какой расы. Почему ты им доверилась? — он помолчал. — Они доставят вас на одно из своих поселений и сделают твоих людей рабами. А потом будут использовать вас вместо пищи.

Вивиан вздрогнула.

— Теперь я тоже в курсе. Пустить их на борт было не моим решением. Я лишь разбираюсь с осадками.

— Осадки? Что это значит? Я не знаю этого слова.

— Хм-м, последствия. Твой английский не так уж и плох.

— Я скачал ваш язык с сигнала бедствия. Расшифровать его было несложно.

— Ух ты. Выходит, у вас потрясающие компьютеры. Я думала, мы говорим с тобой напрямую.

— Так и есть, Вивиан Госс. Мы используем имплантаты. Я выучил ваш язык за считанные секунды. Он загрузился в мой мозг в одно мгновение.

Вивиан была шокирована. Она ничего не знала о способностях этой расы. Похоже, некоторые их технологии превосходили те, что преобладали на территории Земного Союза. Это стало для нее сюрпризом.

— Наши лазерные бластеры против кэ'терсов были бессильны.

— У них очень жесткая чешуя.

Вивиан кивнула и тут же поняла, что веслорец ее не видит.

— Ты не против включить изображение? Мне бы хотелось увидеть, с кем я говорю.

— Согласен.

Она постучала по панели, включила нужную камеру и стала ждать. Спустя несколько секунд, как только до него дошел сигнал, его реальное изображение появилось на мониторе. От увиденного у нее перехватило дыхание. Возможно, она и читала о характерных признаках этой расы, но никогда не видела ни одного из них.

У Брайса Корака было очень мужественное лицо. Человеком его можно было назвать лишь с натяжкой. Хотя черты лица были такими же — два глаза, один нос и рот — но в них просматривалось что-то звериное. Вивиан никогда прежде не видела ничего подобного. Ни таких золотистых раскосых глаз, в обрамлении густых бархатистых ресниц. Ни такой роскошной гривы длинных черных волос. Его виски либо были так чисто выбриты, либо волосы там просто не росли. Ее внимание привлекли заостренные уши и бронзовая кожа. И все же самой яркой и впечатляющей деталью были его глаза.

Брайс с неприкрытым любопытством рассматривал ее.

— Привет, Вивиан.

И тут до нее дошло, что выглядит она, судя по всему, довольно дерьмово. Она пару часов проспала, сидя в кресле, а потом даже не причесалась. Девушка окинула себя быстрым взглядом и поняла, что на ней был ее «домашний» комбинезон, который она надевала, находясь в своей каюте. Мало того, что он был бледно-голубого цвета, так еще и каким-то мешковатым, полностью скрывая ее тело от самой шеи до запястий и лодыжек. Он был настолько несексуальным, насколько это вообще было возможно.

— Привет, Брайс. Рада тебя видеть, — она коротко улыбнулась ему.

Парень приблизил лицо к экрану.

— Твои зубы...

Вивиан провела по ним языком, надеясь, что в них ничего не застряло.

— А что с ними не так?

— Они маленькие... и выглядят совсем неострыми. Извини. Просто я немного удивлен. Впервые вижу землянку, — его взгляд блуждал по ее лицу. — Ты выглядишь очень хрупкой и... такой крошечной.

— Спа...сибо..? — Вивиан не знала, как на это реагировать.

Он что, оскорбил ее? Или это просто его субъективная оценка ее внешности? Она вспомнила, как профессора постоянно предупреждали их о сложностях первого контакта с инопланетными расами. Недоразумения неизбежны, говорили они. Но обижаться не следовало. Забудь о большом самолюбии и усердно изучай их обычаи!

Веслорцы посещали лишь удаленный от Земли девятый сектор. Неудивительно, что Брайс ни разу не видел ни одной человеческой женщины. На кораблях земного флота, летающих так глубоко в космос, как правило, служили лишь мужчины. Некоторые инопланетные расы той части галактики — это был общеизвестный факт — воровали женщин и продавали их, превращая в секс-рабынь. Руководство Земного флота старательно избегало всего, что могло втянуть их в очередную войну. Если бы кто-то похитил землянок, то Земному Союзу пришлось бы в ответ начать военные действия, чтобы не выглядеть беспомощными, не способными освободить своих гражданок. Это

была вынужденная мера во избежание малейшего риска. Веслорцев же, к счастью, не было в списке рас, которых следовало сторониться любой ценой, поскольку те, не считаясь ни с чьим мнением, занимались столь отвратительными вещами.

Вивиан взглянула на его губы.

Они были слишком полными. И даже казались слегка надутыми благодаря необычному, на ее взгляд, размеру. А когда они приоткрылись... девушка с трудом сдержала свою реакцию.

— О-о, твои зубы определенно не выглядят маленькими и ровными. Они кажутся слишком опасными и до жути острыми.

Брайс усмехнулся, а затем широко улыбнулся, открывая их еще больше.

— Вивиан, ты выглядишь испуганной. Не стоит. Ни один веслорец никогда не причинит вреда женщине, — его улыбка тут же исчезла, а взгляд стал серьезным. — Мы считаем трусостью причинять боль тому, кто не равен нам по силе, — в его глазах вспыхнула эмоция, очень похожая на гнев. — У трусов нет чести. Веслорцы презирают такие расы. А что ты скажешь про землян?

— В моей расе есть как благородные, так и бесчестные люди. Это зависит от самого человека. Но я честный человек.

— У вас есть и хорошие, и плохие люди?

— Да.

Брайс склонил голову набок, изучая ее своими золотистыми глазами. Потом он снова улыбнулся.

— Ты действительно честная. Большинство рас ни за что не признают, что некоторые из них имеют серьезные недостатки.

— Люди могут быть очень испорченными, — она подумала о командоре.

Этот вот точно полный придурок.

— Давным-давно, в очень давние времена, мой народ был не лучше. Мы постоянно ссорились и дрались друг с другом. Кто-то по глупости, а кто из-за жадности, — он несколько раз моргнул. — Потом к нам заявили захватчики из других рас. Ради спасения нашей планеты и нашего народа нам пришлось забыть о междоусобицах и распрях и научиться действовать единым фронтом. Мы изучили пороки других рас и обманчивые пути их развития. Научились ненавидеть все это. Мы стали другими, намного лучше. Теперь нам есть чем гордиться. Мы дорожим честью и ценим правду. А недостойных с позором изгоняем из своей среды, — Вивиан догадалась, о чем он говорил. Очевидно, культура Веслора возросла до такой степени, что их раса стала считать большим позором тех говнюков, что не придерживались общих правил. — Тебе нужна наша помощь, Вивиан? Мы предлагаем ее без какого-либо тайного умысла. Просто из сострадания к вам. Мы ненавидим кэ'терсов за то, что они едят другие расы. Жестокие, бессердечные твари, — Брайс выглядел довольно искренним...

Вивиан решила довериться ему.

— Я буду с тобой предельно откровенна, Брайс. Я всего лишь женщина-культуролог. Моя работа заключается в том, чтобы изучать характерные особенности представителей других рас и профилировать людей, принимающих решения, — она обвела вокруг себя рукой. — Управление данным стационаром или отправка сигнала бедствия не в моей компетенции. Я оказалась здесь лишь потому, что кэ'терсы напали на наш экипаж. И я не боец, хотя и прошла курс самообороны. Моя главная цель — спасти людей от этих мерзких ящериц. Но я не знаю, как это сделать, — она придвинулась ближе к экрану. — Если я снова включу двигатели, то кэ'терсы, с большой вероятностью, доставят нас на свою планету. А если нет, то мы долго не протянем. Так и умрем, не дождавшись помощи от кораблей Земного Союза. Они слишком далеко. Пока они смогут добраться до нас, наша резервная система выйдет из строя. Ты не представляешь, как мне хочется довериться тебе. Я в полном отчаянии. Жизнь всего экипажа сейчас зависит от меня. А я могу их спасти, лишь приняв правильное решение. К сожалению, я даже не могу

предложить вам ничего ценного. Так ты, при таком раскладе, сможешь уничтожить кэ'терсов? Я позволю тебе подняться на борт, если ты обещаешь мне не причинять вреда людям и не угонять наш корабль.

Брайс выглядел потрясенным: его глаза невероятно расширились.

Несколько раз моргнув, он стер с лица все эмоции.

— Поверь, Вивиан, мы не крадем корабли и не поработаем другие расы, — он слегка поморщился. — И нам нет равных в борьбе с кэ'терсами. В прошлом они неоднократно нападали на планеты нашей системы. Попытались захватить наших людей. Мы научились истреблять этих подлых тварей, — Брайс поднял руку, и кончики его четырех пальцев вмиг превратились в острые длинные когти. — Мы способны прорвать их твердую кожу. И к тому же знаем их слабое место — их шеи. А еще у нас есть оружие, способное продырявить их насквозь. Я обещаю тебе — мы перейдем на ваш корабль, уничтожим кэ'терсов, а затем просто уйдем. Мы не позволим им причинить вред твоему народу. И я не хочу, чтобы ты стала их пищей. Это ужасная и мучительная смерть.

Глаза Вивиан наполнились слезами.

— Спасибо. Пожалуйста, поторопитесь.

Оглянувшись назад, Брайс что-то прорычал. Затем снова повернулся к экрану.

— Мы скоро будем, Вивиан. Ты в безопасности там, где находишься? На всякий случай я мог бы дать тебе несколько советов для защиты от кэ'терсов.

— Это помещение имеет повышенную защиту. Они не смогут до меня добраться.

— Хорошо. Я приказал своему пилоту лететь к вам с максимальной скоростью.

— Спасибо, Брайс. Сейчас я должна отключить автоматическую защиту корабля, чтобы вы могли беспрепятственно состыковаться с нами. А потом я вручную открою каждую секцию, где застряли кэ'терсы, и твоя команда сможет разобраться с ними, — Вивиан сделала паузу, пытаясь вспомнить процедуру первого личного контакта с другой расой. Она еще ни разу не была в подобной ситуации. — Мы дышим кислородом. Для вас это проблема?

— Мы бывали на ваших земных станциях. Никаких затруднений с дыханием. Но из-за кэ'терсов мы наденем броню, способную сохранить нам жизнь даже в случае химической атаки. Все будет хорошо, мы справимся, — впервые после нападения девушка почувствовала облегчение. — Я прикажу своим людям загрузить ваш язык, чтобы они могли общаться с выжившими. Пожалуйста, попроси свой экипаж не нападать на нас.

— Обязательно. Еще раз... спасибо, Брайс.

— Я свяжусь с тобой, как только мы вплотную подойдем к вам, чтобы скорректировать место состыковки.

— Как скажешь.

Брайс посмотрел на нее своими золотистыми глазами, кивнул и слегка улыбнулся.

— Мы скоро будем, Вивиан. Оставайся в безопасности, не рискуй собой, — он отключил связь, и девушка обмякла в кресле.

Что, если она совершила ошибку, доверившись веслорцам?

И был ли у нее другой вариант?

* * *

Ответ не заставил себя ждать.

Не успела Вивиан включить звук внутрикорабельной связи, как тут же зажужжал зуммер. Она решила, что это Эбби хочет узнать, как прошли переговоры, и, недолго думая, ответила.

— Ты, чертова сука, — пробурчал отвратительно знакомый голос. — Я намереваюсь отдать тебя под трибунал! — командор Олдерсон злорадно расхохотался. — Ты разрушила свою карьеру к чертям собачьим, и ради чего? Только из-за того, что я не

позволил тебе поговорить с этими гребаными кэ'терсами? Большой Мик больше не сможет защищать тебя, глупая девчонка. Ты трахнешь себя, когда потеряешь свою должность. Ты захватила мой корабль и лишила нас шанса наладить перспективные отношения с этой расой!

— Они напали на нас, сэр. Люди мертвы. Кэ'терсы едят людей, командор. Я не шучу. Я давно не тот угрюмый и глупый подросток, которого вы когда-то знали. Я уже взрослая. Я бы не стала лгать о чем-то настолько серьезном.

— Это все ты и твои гребаные шалости!

Вивиан глубоко вздохнула.

— Признаюсь, сэр, будучи подростком, я совершала поступки, которыми сейчас не горжусь. Но одно дело установить в коридорах датчики движения, реагирующие на проходивших мимо людей и издающие пердящие звуки, или подбросить в стиральные машины розовую краску, и совсем другое — лгать о гибели людей и нападении инопланетян.

— Чушь собачья! От тебя всегда только одни неприятности. Я не в первый раз из-за тебя напиваюсь. Розовая, бл*ть, форма на безопасниках... Такого вовек не забудешь.

Вивиан раздраженно стиснула зубы.

— Вы пьяны, сэр.

— Можешь поставить на кон свою задницу, так оно и есть. А все потому, что ты заперла меня в моей каюте, и я не могу выйти!

— Вам нужно протрезветь, сэр. Надеюсь, в ближайшее время вы сможете вернуться к своим обязанностям. У нас должно все получиться, — она прервала связь с командором и приняла звонок от Эбби, исходящий из ее каюты.

Пришло время сообщить ей последние новости, а потом надо будет сделать еще одно объявление для всего экипажа. Совсем скоро веслорцы пристыкнутся к их кораблю.

Глава 3

Вивиан включила общекорабельную связь и попыталась сосредоточиться на заранее подготовленной речи. Веслорцы должны были прибыть с минуты на минуту.

— Это снова Вивиан Госс. У меня хорошие новости. Спасательный отряд уже на подходе, — она не хотела говорить лишнего, чтобы не оповещать кэ'терсов о том, с кем им предстояло вскоре столкнуться, хотя те и находились сейчас в ловушках. Ящеры не могли ни сбежать, ни взять заложников, так как уже съели всех людей, к которым имели доступ. Но при обсуждении обращения к экипажу Эбби согласилась, что подстраховаться будет вовсе не лишне. Вряд ли ящеры поверят, что помощь землянам могла прийти так скоро. — После того, как мы разберемся с основными группами кэ'терсов, мы тщательно проверим каждую секцию. Блокировку будем отключать постепенно. Просто оставайтесь на своих местах и не пугайтесь, если услышите перестрелку. Это спасательная операция, — Вивиан сморгнула накатившиеся слезы и глубоко вздохнула, пытаясь унять разволновавшееся сердце. — К сожалению, людей погибло очень много. Будьте готовы к этому, когда мы снимем блокировку, и ваши каюты откроются. В некоторых коридорах вы можете натолкнуться на трупы. Медицинский центр полностью разрушен. Большинство медиков погибло. Так что по возможности избегайте этот сектор. Там небезопасно. После взрыва много серьезных повреждений. Все члены экипажа, назначенные на этот корабль, имеют спецподготовку. Некоторым придется применить свои навыки для восстановления порядка. Просто сохраняйте спокойствие. Не паникуйте. Выжившему медперсоналу предлагаю собраться во втором кафетерии. Он достаточно большой, чтобы организовать там пункт первой медицинской помощи. Если вы ранены, идите туда, как только вашу секцию разблокируют. Спасибо за внимание, — закончив

передачу, девушка вздохнула, надеясь, что экипаж и пассажиры прислушаются к ее словам.

Она знала, что большинство из них будут шокированы, когда выяснят, что их спасли не люди. И даже не союзная инопланетная раса. А доколе никому неизвестные веслорцы. Но с этим она разберется позже.

Внешний комм запищал, и Вивиан развернулась в кресле, принимая звонок.

— Это Вивиан. Вы готовы к стыковке?

— Мы прямо перед вами.

Она взглянула на панель.

— Автоматическая защита отключена. Заходите по нашему левому борту. Грузовой отсек номер семь. Я сделала так, чтобы вы могли легко его найти. И я его разгерметизировала. Поэтому, когда пристыкуетесь, не спешите открывать свои двери. Дождитесь, пока я удостоверюсь, что это безопасно. Иначе вы окажетесь без воздуха.

Брайс усмехнулся.

— Умно. Мы видим дыру.

Наверное, ему так показалось.

Вивиан пристально вглядывалась в монитор. Наконец она увидела темный корабль, который медленно приближался к открытому шлюзу грузового отсека. Если бы командор Олдерсон узнал, что она не только позволила непроверенной расе пришельцев состыковаться с их кораблем, но и, открыв грузовой отсек, фактически сделала их беззащитными перед космосом, с ним непременно случился бы припадок. Этот вариант предложил ей Донни, когда Вивиан позвонила ему. Он поклялся, что эти большие грузовые трюмы были специально спроектированы так, чтобы сам корабль не пострадал в случае их внешнего повреждения. Только сначала нужно было перекрыть доступ в остальную часть корабля.

* * *

Корабль веслорцев состыковался со «Звездным скитальцем», перегородив собой открытый шлюз. Как только Вивиан получила сообщение, что брешь запечатана, она застучала по клавишам управления, вновь заполняя эту секцию воздухом. Прошла целая минута, прежде чем грузовой отсек оказался под давлением.

— Здесь безопасно, — крикнула она Брайсу. — У вас есть воздух, и датчики показывают, что ваш корабль полностью закрыл брешь. Сейчас я открою внутренний шлюз и ведущие внутрь корабля двери, что мне прежде пришлось запечатать. Просто идите по коридору, он приведет вас ко мне.

— Мы уже идем, Вивиан. Мне не терпится встретиться с тобой лично.

Если честно, она была до смерти напугана. Можно ли было доверять веслорцам на самом деле?.. Был лишь один способ проверить это. И для этого ей придется поставить на кон собственную задницу.

Вивиан отключила аварийный замок на двери каюты Эбби и выпустила рыжеволосую. Затем, проверив при помощи камер слежения каждый коридор, убрала с ее пути бронебойные щиты. Она пристально следила за продвижением Эбби, пока та шла к третьему контрольному пункту. Обе девушки с облегчением вздохнули, когда Эбби благополучно добралась до него и зашла внутрь. Отсюда можно было следить по камерам за происходящим, а также корректировать действия спасателей. Ну, если Брайс действительно был на их стороне.

Вивиан отключила внешнюю связь.

— Ты слышала его, Эбби.

— Меня сейчас вырвет. Что, если они нам лгут? — женщина явно нервничала.

— Значит, тебе придется взять командование на себя. Я буду мертва. Просто помни, что я говорила тебе о двигателях. Я перевела управление вентиляционной системой в твой

центр. Если что-то пойдет не по плану, ты по необходимости включишь двигатели и, как только резервная система зарядится, снова отключишь их. Теперь ты знаешь, как связаться с Донни, — говоря все это, Вивиан не прекращала набирать на панели команды, открывая бронированные двери в коридорах между ней и тем местом, где находилась команда Брайса.

В одном из коридоров им предстояло сразиться с кэ'терсом, о котором она сообщила во время их предыдущего сеанса связи.

— Что мне делать, если веслорцы убьют тебя? Ведь тогда у нас на корабле окажутся две враждебные группы пришельцев.

— В этом случае снова включи блокировку и запечатай коридоры. Все монстры окажутся в западне. Мы с тобой уже обсуждали это. Разве у нас есть другой вариант? Вот мы с тобой практически незнакомы, но ведь я тебе доверяю. Как говорится, сумей довериться в отчаянное время.

— Ты права, Вивиан. Я не подведу тебя. О, я их вижу. Они уже на корабле и движутся в твою сторону... Что это за чертовщина?

Вивиан взглянула на мониторы.

— Я тоже их вижу. Брайс предупредил, что они будут в защитной броне. Думаю, это он идет впереди.

Их было шестеро. Могучие фигуры в черной униформе, надежно скрывающей их тела от надетого на голову шлема до обутых в огромные сапоги ног. Они были вооружены винтовками, стволы которых были усеяны лезвиями. Зловещими и смертоносными на вид.

— Черт, они выглядят огромными и страшными, тебе не кажется?

— Ты сказала, что они могут менять форму? На кого? На первый взгляд они могли бы сойти за крупных людей. Вот бы взглянуть на них без экипировки.

— В своей основной форме они, в принципе, похожи на людей. Но если бы ты видела их лица... их черты немного отличаются, — к сожалению, земляне не обладали точной информацией, в кого обращаются веслорцы. Вивиан вдруг обрадовалась, что успела по-быстрому принять душ и надеть чистую форму, пока Эбби разбиралась со спецификой управления кораблем со своего места. — Предупреждаю, когда увидишь меня выходящей из центрального пункта, я буду выглядеть немного нелепо. Хозяйин хранившейся в шкафчике запасной формы намного крупнее меня. Зато я чистая. Я подумала, что просто сгорю со стыда, если при первой встрече с веслорцами от меня будет вонять. Со всеми этими стрессами я постоянно потею.

Эбби нервно фыркнула.

— Я все же сомневаюсь, что это хорошая идея. Они выглядят такими опасными, а ты все же женщина. Они ведь могут захотеть трахнуть тебя, так как ты молода и привлекательна, если судить по твоему голосу.

— Я бы предпочла этот вариант тому, где они тотчас же убьют меня, — Вивиан напряглась, когда веслорцы оказались рядом с кэ'терсом. — Черт. Ты это видишь?

— Какие же эти ящерицы жуткие, — прошептала Эбби.

Вивиан напряглась, когда ведущий веслорец ловко увернулся от выстрела из оружия кэ'терса. Удар пришелся на стену и оставил после себя значительный ожог, но, главное, не пробил корпус. Веслорцы бросились на инопланетного ящера, но не стали стрелять в него. Они ловко крутили своим оружием, с легкостью отбивая все выстрелы прикрепленными к нему лезвиями. Тот, кого Вивиан предположительно посчитала Брайсом, подпрыгнул, едва не задев потолок, и приземлился прямо перед кэ'терсом. Одним молниеносным ударом он пронзил горло ящера лезвиями своей винтовки. Голова кэ'терса оторвалась, и безжизненное тело рухнуло на пол.

— Фу, какая мерзость! — фыркнула Эбби, и Вивиан, соглашаясь с ней, молча кивнула. — А тело-то еще дергается.

Другой веслорец, выйдя вперед, выстрелил из винтовки в грудь поверженного ящера. В теле кэ'терса появилась дыра, и тот больше не шевелился. Команда веслорцев, обойдя валяющиеся по отдельности голову и тело врага, невозмутимо двинулась дальше.

— А они действительно неплохо сражаются. Ладно. Мне пора идти туда.

— Ты уверена в этом, Вивиан? Мне кажется, они и без тебя могли бы справиться.

— Прежде чем предоставить этим парням доступ к нашим людям, мы должны убедиться, что им можно доверять. Сейчас я вставлю в ухо наушник. У тебя есть свой?

— Да.

Вивиан сунула в ухо маленькое металлическое устройство и, нажав на него, подключила связь с третьим контрольным пунктом через свой центральный.

— Ты меня слышишь?

— Громко и четко, — прошептала Эбби ей в ухо.

— А вот и я. Пожелай мне удачи.

— Ты безумно храбрая. Удачи тебе.

* * *

Вивиан встала, подошла к дверям, открыла их и вышла в коридор. Едва двери за ней закрылись, как она услышала приближение тяжелых шагов. Она вышла на середину коридора и повернулась лицом в ту сторону, откуда шли веслорцы. Ее сердце бешено колотилось. Вивиан бросила быстрый взгляд на камеру.

Она знала, что Эбби наблюдает за ней.

Заставив себя улыбнуться, Вивиан слегка приподняла вверх большой палец. И тут же ее тело снова напряглось. Все ее внимание сосредоточилось на конце коридора. Из-за поворота в любую секунду могли появиться парни с Веслора.

— Ты неплохо выглядишь, — прошептала Эбби ей на ухо. — Но эта форма делает тебя карликом. Похоже, тебе пришлось прилично закатать рукава и штанины. Какой у тебя рост?

— Ты пытаешься меня отвлечь? — прошептала Вивиан в ответ.

— Черт возьми, да. Мои колени стучат от страха, хотя я сейчас в полной безопасности. А вот ты абсолютно беззащитна.

Вивиан широко улыбнулась: Эбби все же удалось ее рассмешить. Однако все изменилось, как только в поле ее зрения появилась огромная, закованная в черную броню фигура. Мужчина резко остановился, и следовавшие за ним не менее крупные соотечественники едва не врезались в него. Он опустил оружие, показывая, что не собирается стрелять в нее. Вивиан постаралась взять себя в руки. Из-за охватившего ее страха ее сердце готово было выскочить из груди.

— Брайс?

Подняв руку, мужчина коснулся шлема, и его лицевая пластина открылась. Девушка с облегчением выдохнула, когда узнала его и эти потрясающие золотистые глаза. Брайс, приблизившись к ней, остановился в нескольких футах.

— Вивиан, — он опустил взгляд на ее тело. — Ты маленькая.

Ростом Брайс был, скорее всего, чуть выше двух метров. К тому же он был довольно крупным. Одна только грудь в этой броне выглядела как мини-танк.

Вивиан хотела протянуть ему для приветствия руку, но не решилась.

— Спасибо, что пришли. Надеюсь, никто из вас не пострадал при встрече с кэ'терсом?

— С нами все в порядке, — прорычал грубый мужской голос.

Вивиан взглянула в ту сторону. Веслорцы полностью перекрыли собой коридор. И хотя их лица были закрыты, у нее сложилось впечатление, что все они пристально разглядывают ее. Она снова сосредоточилась на Брайсе.

— Я подумала, что лучше сама отведу вас туда, где заперты кэ'терсы, — она медленно подняла руку, указывая на камеру. — За нами будут наблюдать, и как только мы доберемся до нужной секции, тут же разблокируют ее.

Брайс приблизился к ней, и Вивиан пришлось задрать подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Я не хочу, чтобы ты руководила этой операцией, Вивиан. Ты выглядишь очень хрупкой. Оружие кэ'терсов неспособно пробить нашу броню. А вот твоё тело вполне. Будешь все время находиться за моей спиной. Используй меня как щит. А при встрече с врагом позволь одному из моих парней защищать тебя, пока опасность не минует. Не бойся, если тебя неожиданно схватят и прижмут к стене. Это только ради твоей безопасности. С такой защитой в тебя будет просто невозможно попасть.

Она кивнула.

— Ладно. Не собираюсь спорить. Вам лучше знать, что нужно делать. Я уже говорила тебе, я не боец. У меня есть небольшая подготовка, но рядом с инопланетными ящерами я теряюсь. Тот, с кем мне пришлось драться, был не слишком силен. К тому же я застала его врасплох.

Брайс отреагировал мгновенно. Вивиан ахнула, когда его — выглядевшие в перчатках очень большими — руки сжали ее плечи.

— Ты сражалась с кэ'терсом? Ты пострадала? С нами медик.

Его люди раздвинулись, и от группы отделилась фигура в черном. В одной руке веслорец держал такое же, как у всех, оружие, а в другой у него был большой рюкзак.

— Меня зовут Вайс. Где ты ранена, женщина?

Это было необычайно трогательно.

Они беспокоились о ней и даже собирались лечить.

— Я не ранена.

Отпустив ее, Брайс отступил назад. Его взгляд снова пробежал по ее телу.

— Ты сражалась с кэ'терсом и не пострадала? — его золотистые глаза были расширены, выдавая его потрясение.

— Я подкралась к нему сзади, пока он... кого-то ел, и запрыгнула ему на спину. Я ударила его боевым клинком прямо в затылок, в основание черепа. А когда он снова зашевелился, выхватила его оружие и выстрелила в него. В его теле образовались две большие дыры. Я потом проверяла его. Он так и лежит на том же месте. Уверена, он мертв. Нам нужно будет подняться на другой уровень, поэтому по пути к лифту придется пройти мимо него и его жертвы.

— Твоя весьма безобидная внешность, оказывается, обманчива, — задумчиво произнес Брайс, но тут же ухмыльнулся, демонстрируя свои острые зубы. — Как интересно. Ты произвела на меня впечатление, Вивиан.

— Я также говорила тебе, что нахожусь в отчаянии. Перед лицом смерти люди часто находят в себе силы сделать то, на что в обычное время они не способны.

Он склонил голову набок.

— Я ценю, что ты по-прежнему честна со мной. Надеюсь, так будет и дальше.

— Я не буду тебе лгать. Даю слово, — она выдержала его взгляд. — Ты и твоя команда необходимы нам. Иначе люди на этом корабле погибнут, так и не дождавшись помощи. Хочу предупредить тебя: некоторые из тех, кого мы освободим, как только поймут, что им на помощь пришла команда, не входящая в Земной Союз, от страха будут делать и говорить разные глупости.

Брайс снова ухмыльнулся.

— Думаю, это будет весело.

Вивиан подождала немного, но он больше ничего не сказал.

— Ладно. Давайте разберемся с тремя кэ'терсами, застрявшими в лифте, — она взглянула на камеру. — Подними лифт на этот уровень, но не открывай двери, пока я не скажу, — она развернулась в противоположную от той, откуда пришли веслорцы, сторону

и направилась к ближайшему бронебойному щиту, перекрывшему коридор. — За этой дверью два трупа.

Брайс схватил ее за плечо. Его прикосновение было твердым, но нежным.

— Держись позади меня, Вивиан.

Она совсем забыла об этом.

— Конечно.

Брайс намеревался защищать ее. Он встал перед ней, а его люди тесно сгрудились за ее спиной. Предательский холодок пробежал по ее позвоночнику, но Вивиан проигнорировала его. Она уже оказала им доверие, так что не было смысла тратить время на сомнения о правильности этого решения. Ей оставалось лишь надеяться, что веслорцы не причинят ей вреда.

— Поехали, — прошептала ей на ухо Эбби. — Лифт приближается к седьмой палубе. Кэ'терсы нацелили свое оружие на двери. Будьте осторожны.

Вивиан совсем забыла, что благодаря наушнику Эбби, наблюдавшая за их группой по монитору, слышала все, о чем они здесь говорили.

— Спасибо, — Вивиан тут же передала информацию веслорцам.

Повернув за угол, Брайс остановился. Выглянув из-за его спины, она увидела два валявшихся на полу тела. Именно тут она напала на кэ'терса. Брайс жестом велел ей оставаться на месте, а сам подошел к телу инопланетной ящерицы и присел рядом с ним на корточки.

— Он мертв.

Вивиан поспешила присоединиться к нему. Пока Брайс сидел, она была выше его, но, в принципе, ненамного. Веслорцы были действительно огромными.

Запах в коридоре оказался не таким ужасным, как девушка себе представляла. Все же в герметично запечатанной секции около восемнадцати часов гнили два трупа.

Внезапно тело человека-медика дернулось, и Вивиан, ахнув, уставилась на него. Грудь мужчины размеренно вздымалась и опускалась. К ее горлу подкатила тошнота.

— Он все еще жив!

Мужские руки в перчатках чуть грубовато схватили ее и отодвинули в сторону. Мимо нее быстро прошел их медик Вайс. Перешагнув через тело кэ'терса, он присел рядом с лежавшим на полу раненым. Вивиан не спускала глаз с Вайса, пока тот открывал свой рюкзак, доставал сканер и водил им над телом пострадавшего человека.

Наконец Вайс что-то прорычал, но переводить для нее не стал. Брайс ответил ему на том же рычащем языке. Сказав что-то снова по-веслорски, Вайс опустил сканер. И когда Брайс повернул к ней голову, в его взгляде было искреннее сожаление.

— Твой человек все еще жив, но ему уже ничем не поможешь. Кэ'терс съел в его животе все жизненно важные органы, а затем наполнил его тело преобразующей слюной.

Вивиан нахмурилась.

— Преобразующей слюной? Я не понимаю.

Брайс колебался.

— Слюна кэ'терсов содержит вещество, способное через плоть проникать в кровь. Это продлевает жертве жизнь на довольно длительное время, но пострадавший фактически уже не жилец, — сунув сканер в рюкзак, Вайс встал. — Этот человек уже не тот, что был раньше. Слюна изменяет органику тела для его сохранности. Это правильное слово? Ящеры едят только живую пищу. Находящийся в их слюне консервант продлевает их жертве жизнь, но бесполезно заменять недостающие органы. Ткани, отравленные слюной, не восстанавливаются, а раны не заживают. Обратной дороги нет. Я понятно объясняю?

— О, черт, — прошептала ей на ухо Эбби. — Если я правильно поняла, этот парень утверждает, что кэ'терсы выделяют воздействующие на ДНК вещества, и это не подлежит лечению.

— Видимо, так, — прошептала Вивиан в ответ. Она смотрела на закрытое шлемом лицо Вайса и жалела, что не видит его глаз. — Он страдает?

— Да. Жертва падает в забытие, но, как правило, периодически просыпается от нестерпимой боли. Распространяясь по всему организму, консервант вызывает агонию. В таком состоянии пострадавший может продержаться несколько дней, а потом все равно умрет.

Сердце Вивиан было разбито. Она обещала этому парню привести помощь. И привела... но они не могли его спасти. Брайс привлек ее внимание, выдернув боевой клинок из мертвого кэ'терса. Он с интересом рассматривал его.

— Этот нож принадлежал моему отцу, — пояснила она.

Брайс вытер зеленую кровь с клинка об униформу ящера, а затем протянул его ей рукоятью вперед.

— Ты убила кэ'терса вот этим? Вивиан, я впечатлен еще больше.

Приняв нож, она осторожно засунула его сбоку за ремень форменных брюк.

— Спасибо, — ее взгляд упал на пострадавшего человека. Его пальцы дернулись, и с губ сорвался тихий стон. Но глаза оставались закрытыми. Вивиан представить себе не могла, какие муки он испытывает. Она перевела взгляд на Вайса. — Ты можешь дать ему какое-нибудь обезболивающее, чтобы смягчить его страдания?

Тот отрицательно покачал закрытой шлемом головой.

— Теперь ему не помогут никакие лекарства. Консервант уже распространился по всем тканям. В свое время мы перепробовали множество лекарств, но ни одно из них не смогло облегчить эту боль.

— Ты знаешь, что нужно сделать, — просипела Эбби. Ее голос звучал так, словно она плакала. — Ты их слышала. Прояви милосердие к этому бедняге. Используй свой нож.

— Я не могу, — Вивиан с трудом оторвала взгляд от раненого. — Даже не проси меня об этом.

— Вивиан? — Брайс напряженно смотрел на нее с высоты своего немалого роста. — Никто из нас ни о чем не просил тебя.

— Это не вы, — она постучала себя по уху. — Эбби считает, что я должна избавить этого парня от страданий. Убей его. Я не могу, — она сокрушенно покачала головой.

Брайс в замешательстве посмотрел на ее ухо.

Вивиан вытащила наушник.

— Это устройство связи. Благодаря ему я могу общаться с другой женщиной, которая помогает нам с передвижением по кораблю. Ее зовут Эбби, — Вивиан засунула наушник обратно в ухо.

Брайс бросил на нее сочувственный взгляд.

— Если хочешь, я оборву его страдания. Для него это акт милосердия.

— Нет, — протянув руку, Вивиан коснулась его нагрудной пластины. — Если ты убьешь человека, твой поступок, когда все закончится, могут расценить как агрессию против землян. Как только мы отменим изоляцию, тотчас же отправим к нему медиков, и те позаботятся о нем. Думаю, это не займет много времени. Сейчас он без сознания. Надеюсь, это не изменится, — Брайс кивнул. — Но все же спасибо. За предложение. Я очень благодарна, — она постаралась подавить мешающие сейчас эмоции. — Следующий наш шаг — уничтожить запертых в лифте трех кэ'терсов. Они вооружены и готовы стрелять, — она махнула рукой. — За тем углом. Дай знать, когда вы будете готовы, и я попрошу Эбби открыть двери.

— Стой здесь, — Брайс поднял руку, и пластина на его шлеме опустилась, снова скрыв его лицо. — Вайс останется с тобой.

Она смотрела, как веслорцы двинулись вперед, но на повороте замерли.

— Выпускай их, — приказал Брайс.

— Ты его слышала, — подтвердила Вивиан. — Открой двери лифта, Эбби.

К ней тут же подошел Вайс, обхватил ее за талию, и в следующее мгновение она была прижата здоровяком к стене, причем ее ноги не доставали до пола. Страх затопил ее, но мужчина не делал никаких лишних движений. Только удерживал ее на месте, прикрывая своим телом подобно щиту.

Раздались громкие выстрелы. Веслорцы вступили в бой с ящерами. Кто-то закричал.

Вивиан вжалась в покрытое броней тело и наклонила голову ближе к нему.

Внезапно все звуки оборвались, и наступила тишина.

Вайс осторожно поставил ее на пол.

— Враг повержен, — сообщил он. — Все кончено.

— Все три кэ'терса убиты, — подтвердила Эбби. — Веслорцы выглядят невредимыми. Их броня выдержала немало выстрелов, но на них ни единой царапины.

Вивиан вздохнула с облегчением. Она чувствовала себя ответственной за этих парней. Они оказались на «Звездном скитальце» потому, что она умоляла их прийти на помощь. Если кто-то из них погибнет, защищая ее экипаж, это будет на ее совести.

Из-за поворота вышел громадный веслорец и сразу же открыл свою лицевую пластину. Это был Брайс. Он улыбнулся. Она ответила ему тем же.

— Никто из ваших людей не пострадал?

— Нет, — он постучал себя по груди. — Надежная броня.

— Я очень рада.

— Что дальше?

— В коридоре второго уровня заперты шестеро, — это были те ублюдки, что убили Большого Мика, Мики и остальных руководителей службы безопасности. — Несколько ящеров попали в западную поодиночке. А еще есть те, что на мостике. Трое могут быть заперты в жилых каютах, так как я не смогла их найти на камерах наблюдения... но в любом случае они у нас на крючке.

— Ты упоминала о них, — Брайс жестом подозвал ее к себе. — Не смотри на тела, Вивиан. Бойня была кровавой. А у тебя, кажется, очень мягкое сердце. Единственный способ убедиться, что кэ'терс мертв, — это отрубить ему голову или выстрелить в сердце. Нам нравится делать и то, и другое. Чтобы уж наверняка.

Вивиан метнула взгляд на ящера, которого убила сама. В его голове зияла огромная дыра. После этого выстрела он уже не шевелился.

— Меня не стошнит. Мертвые кэ'терсы намного лучше живых.

Брайс усмехнулся.

— Людей тошнит от вида мертвых?

— Некоторых из нас.

— Теперь буду знать.

Глава 4

Брайс жестом пригласил Вивиан следовать за ним. Вайс остался у нее за спиной. Остальные члены команды Веслора, осматривая мертвых ящеров, снимали с них оружие. Девушка не возражала, видя, что они собираются забрать его себе. А чем еще она могла расплатиться с ними за помощь. Возможно, они смогут продать это оружие позже. В конце концов, они же коммерсанты.

— На этом уровне есть еще что-то, с чем нам нужно разобраться? — Брайс оглянулся на нее через плечо.

— Нет. Мы спустимся на лифте на вторую палубу. Между кэ'терсами, запертыми в коридоре, и тем местом, где мы выйдем из лифта, будет несколько бронебойных щитов.

— Значит, при выходе из лифта нам не придется сражаться?

— Нет.

Брайс вошел в кабину лифта, и Вивиан встала рядом с ним. Его люди последовали за ними. Из-за их габаритов ей пришлось прижаться к Брайсу, чтобы освободить место остальным. Когда двери закрылись, кабина оказалась полностью набитой.

Лифт начал медленно спускаться.

— По-моему, я неплохо справляюсь, — прошептала Эбби ей на ухо. — Одно дело — устанавливать эти системы, и совсем другое — управлять целым центром. Не говоря уже о том, что этому оборудованию не меньше десяти лет. Здесь все давным-давно устарело. Напомни мне, когда все это закончится, сказать командору Олдерсону, что нужно все обновить.

— Ты отлично справляешься.

— Спасибо, — ответил ей Брайс.

Хотя она обращалась к Эбби, но и к веслорцам эта похвала имела прямое отношение.

Лифт остановился, и двери открылись. Когда они вышли, коридор был пуст.

Вивиан указала направо.

— Кэ'терсы в ловушке через два бронейных щита.

Брайс обеспокоенно взглянул на закрытый лифт.

— Кто-нибудь сможет воспользоваться им, чтобы подкрасться к нам с тыла?

— Ни один лифт на корабле не сдвинется с места, пока Эбби не разрешит. Она контролирует все из центра управления.

— Тогда оставайся здесь с Вайсом, Вивиан. На тебе нет брони. Позволь нам самим ликвидировать угрозу.

— Послушай его, — начала уговаривать ее Эбби. — Я не спущу с них глаз. Оставайся там, где хоть немного безопасно.

— Хорошо, — согласилась Вивиан.

Брайс закрыл лицевую пластину.

— Скажи женщине, чтобы она освободила дорогу к кэ'терсам.

— Я уже занимаюсь этим, — ответила Эбби. — Передай ему, пусть подаст сигнал на камеру, когда будет готов к устранению последней преграды. Сейчас я разблокирую ближайшую к вам. Шесть ящеров пока просто лежат там.

Вивиан передала информацию Брайсу, жалея, что не захватила запасной наушник. С ним бы он говорил и слышал Эбби напрямую. Просто Вивиан и мысли не допускала, что команда Веслора будет действовать самостоятельно. Она намеревалась повсюду сопровождать их.

Прижав ее к стене, Вайс отгородил ее своим большим телом от скользящих в стороны бронейных дверей, за которыми открылся проход в следующую секцию коридора.

— Не двигайся.

— Как скажешь, — согласилась она. — А вы, ребята, можете разговаривать на расстоянии?

— Да. Наши шлемы позволяют нам общаться друг с другом, — Вайс постарался задвинуть ее как можно дальше себе за спину и, подняв винтовку, приготовился к бою. На случай, если вдруг кто-то из кэ'терсов сумеет прорваться к ним. — Не дергайся, женщина. Даже если начнется перестрелка. Моя броня выдержит любые удары.

— Спасибо, Вайс. Можешь звать меня Вивиан.

— Парни уже возле второго бронейного щита, — сказал он. — Брайс жестом просит его открыть.

В то же мгновение девушка услышала вдалеке шум борьбы. Она злилась на себя за то, что не могла лично следить за происходящим.

— Эбби? Поговори со мной.

— Дерьмо, они стреляют без передышки! Кэ'терсы отреагировали молниеносно. Они бьются в рукопашную. Но мне кажется, нашим инопланетянам так даже больше

нравится. Вместо того, чтобы стрелять, они используют лезвия на своих винтовках. Фу, мерзость! — внезапно фыркнула Эбби. — Вали на свой Кэ'терс, ублюдок. Еще один! Наши пришельцы уничтожают их!

Вивиан вздохнула с облегчением. Именно эти ящеры убили Мики и Большого Мика.

— Все кончено, — выдохнула Эбби. — Веслорцы выглядят замечательно, в то время как кэ'терсы мертвы.

Вайс опустил оружие.

— Теперь мы можем идти, Вивиан. Но все же держись за моей спиной, — прежде чем двинуться вперед, он бросил на нее через плечо предупреждающий взгляд.

Вивиан молча последовала за ним.

Они подошли к месту сражения. Девушка старалась не смотреть на обезглавленные трупы, переключив все свое внимание на веслорцев. В своей броне те выглядели абсолютно одинаковыми. Только Вайса можно было легко опознать по висевшему на плече рюкзаку.

Один из великанов направился к ней. И Вивиан расслабилась, когда Брайс снова открыл на шлеме лицевую пластину. Ей нравилось видеть его лицо.

— Никто из нас не пострадал. Что дальше?

Сердце Вивиан разрывалось на части. С одной стороны, нужно было как можно быстрее разобраться с кэ'терсами... но она не могла уйти. Она хотела знать правду.

— Мне нужно здесь ненадолго задержаться, — развернувшись, она направилась к конференц-залу. Девушка слышала, что вся команда веслорцев двинулась за ней. Дойдя до дверей, она остановилась. — Открой мне, Эбби.

— Но зачем? Там очень много трупов.

— Пожалуйста! — Вивиан обхватила себя за талию.

Кэ'терсов там не было. Она много раз осматривала помещение через камеры наблюдения. Неожиданно к ее спине прижалось большое тело. Это был Брайс.

— Что там внутри?

— Много мертвых людей, — по крайней мере, она надеялась, что это так. Она не видела, чтобы кто-то из них двигался. — Но мне нужно убедиться.

— Черт, — тихо выругалась Эбби. — Твоя семья там, внутри, я права?

— Открой дверь, Эбби.

— Нет. Я не позволю тебе пройти через это. Я могу сама заглянуть туда. Подожди, пока все это закончится, и тогда посмотришь на их тела. Пусть сначала там все уберут те, кто должен заниматься мертвецами.

— Открой эту чертову дверь, Эбби! — выдавила из себя Вивиан.

— А что внутри? — схватив ее за плечи, Брайс развернул ее, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Там кэ'терсы напали на моего брата и отца. Я должна убедиться, что они не страдают. По камерам наблюдения я не смогла как следует их разглядеть. Обзор был слишком ограниченным, — ее голос сорвался. — Мне нужно убедиться, что их не постигла та же участь, что и человека, которого мы видели на седьмой палубе.

Брайс сделал знак одному из своих людей, и тот загородил ее своим телом. Брайс нашел камеру наблюдения и, посмотрев в нее, махнул оружием в сторону запечатанной двери.

— Откройте, пожалуйста. Мы сумеем защитить Вивиан.

— Черт, — громко выругалась Эбби ей в ухо. — Позже тебе понадобится психотерапия. Не вини меня.

— Спасибо, — Вивиан постаралась собраться с духом, когда двери открылись.

* * *

Воздух в помещении был таким удушливым, что девушка, поморщившись, начала дышать ртом. Брайс и его люди вошли первыми, держа оружие наготове. Последовав за ними, Вивиан медленно зашла в зал.

Трупы были повсюду. Невозможно передать словами то потрясение, что она испытала, когда увидела некогда знакомых ей людей бездыханно валяющимися на полу. Некоторые изуродованные тела лежали в креслах, с которых люди даже не успели встать, когда на них напали.

Первым делом девушка направилась к подиуму, где лежал Большой Мик.

Она обошла трибуну. Тело ее отца не было объедено, но было ясно, что он мертв. Вивиан смотрела на него, и сердце ее разрывалось от горя. По крайней мере, ее отец не страдал. Судя по тому, как неестественно была повернута его голова, можно было сделать вывод, что у него сломана шея. К тому же на полу вокруг головы натекла целая лужа крови, которая к этому времени успела покрыться сухой корочкой.

Взглянув на стену, в которую ее отца швырнул кэ'терс, девушка увидела еще больше крови. У Большого Мика не было ни единого шанса выжить. Она отвернулась, с трудом сдерживая рвущиеся наружу рыдания, и врезалась в большое, покрытое броней тело.

Брайс обнял ее.

— Это твой брат?

— Отец, — выдавила она.

— Он не страдает, и его не съели. В подобной ситуации это благословение, — своей большой рукой в перчатке он очень бережно погладил ее по спине. — Тебе лучше не смотреть на это.

— Мне нужно проверить брата, — Вивиан отошла от Брайса и, обходя валявшиеся повсюду тела, старалась не задерживать на них свой взгляд.

Мики находился в самом последнем, самом верхнем, ряду кресел. Он отступил туда во время сражения. Вивиан заметила его выглядывавшие из-за кресел ботинки... и замерла. С этого места она не могла его разглядеть и сомневалась, что выдержит столкновение с суровой реальностью. Вид с камеры не давал полного изображения, и она прекрасно понимала: то, что ей предстоит увидеть, будет намного страшнее того, что она видела на экране.

К ней подошел Брайс.

— Это он?

— Да.

— Я проверю его сам. Не ходи туда, Вивиан.

— Мне нужно убедиться, что он не страдает.

Брайс вздохнул.

— Я сделаю это, поверь мне, — он шагнул вперед, зашел за кресла и присел на корточки. Затем, тихо зарывчав, поднял голову и встретился с ней взглядом. Его золотистые глаза смотрели на нее с неприкрытой грустью. — Позволь мне прекратить его страдания... ради тебя.

Вивиан бросилась вперед, так как поняла, что Брайс имел в виду.

Мики был еще жив.

Она отпихнула валявшееся поперек прохода кресло, о которое едва не споткнулась, и оказалась рядом с братом. Его глаза были закрыты, а все лицо залепано кровью. Судя по тому, как была повреждена его униформа, его тело было разорвано от грудной клетки до тазобедренных костей, как и у других жертв. Вивиан чуть не вырвало, но она сдержалась. Придвинувшись ближе, она схватила его неподвижно лежавшую руку и задержала взгляд на его лице.

Дыхание Мики было неглубоким.

— Ну же, Вайс, — прорычал Брайс. — Брат Вивиан жив.

— Вот дерьмо, — пробормотала Эбби ей на ухо. — Он все еще жив? Я вижу достаточно, чтобы понять, насколько ему сейчас дерьмово.

— Так и есть, — согласилась Вивиан.

Вайс тут же подбежал к ним. Брайс отодвинулся в сторону, и в сердце Вивиан зажглась надежда, когда медик начал водить сканером вдоль тела ее брата. Она неотрывно смотрела на лицевую пластину Вайса, ожидая, когда тот вынесет свой вердикт.

Наконец мужчина опустил сканер.

— Я не могу ему помочь, — прорычал он так тихо, что она едва расслышала. — Консервант уже поразил все ткани.

Грудь Вивиан пронзила острая боль. У нее было такое чувство, что ее сердце разлетелось на мелкие осколки. Она склонилась к лицу брата.

— Я здесь, — прошептала она. — Мне так жаль, — девушка провела дрожащей рукой по его волосам, и вздрогнула от неожиданности, когда Мики тихонько застонал.

Вивиан выпрямилась, ужаснувшись, что он мог их услышать. И ахнула, когда его глаза открылись.

— Мики!

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем его взгляд сфокусировался на ней. Вивиан поняла, что он пришел в сознание, когда увидела в его глазах узнавание. Ладонь, которую она держала, слегка сжала ее пальцы.

— Вивиан.

— Я здесь, Мики.

— Беги, — прохрипел он. — Доберись до первого контрольного.

— Я так и сделала. Помощь уже пришла.

Он повернул голову и уставился на Вайса, который до сих пор сидел на корточках рядом с ним. Мики смутился, потом встревожился.

— Они друзья. Все в порядке, — она погладила брата по волосам.

Тот снова посмотрел на нее.

— Корабль в безопасности?

— Да. Ты спас всех. Я добралась до центрального пункта управления, как ты и сказал мне, и активировала блокировку. Кэ'терсы оказались в западне, отрезанными от экипажа, — сообщила она ему. — Те, кто напал на вас, мертвы. Они за все заплатили, Мики.

Он застонал, агония исказила черты его лица.

— Очень больно.

Слезы потекли по ее щекам.

— Я знаю. Мне так жаль!

Брат посмотрел ей в глаза, от усилившейся боли его лицо исказилось еще сильнее. Он снова застонал, и его пальцы слегка сжались, но пожатие было очень слабым.

— Устал.

— Я знаю. Отдохни. Ты спас корабль, Мики. Я люблю тебя, — она подавила рвущиеся из груди рыдания. — Ты самый лучший брат на свете.

Его глаза наполнились слезами.

— Я умираю. Все в порядке, Вивиан. Можешь ко мне больше не подлизываться.

Раньше бы она рассмеялась над его шуткой, но сейчас разрыдалась.

— Ты самый лучший. Я здесь, рядом с тобой. И я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, малявка, — его глаза закрылись, и он снова застонал от боли.

Вайс тихо зарычал, и кто-то присел у нее за спиной, почти вплотную.

— Позволь мне помочь, — тихо прошептал Брайс ей на ухо. — Он будет пребывать в таком состоянии, не прекращая страдать, еще многие часы и даже дни. Мы не сможем его вылечить. И твои люди ему тоже не помогут. Я сделаю все безболезненно.

Слезы текли по ее щекам, когда Вивиан посмотрела на Вайса.

— Ты уверен, что мы ничего не можем сделать?

— Абсолютно. Извини, — прошептал тот. — Я понимаю, как для тебя это сложно. Брайс — мой брат. Но если бы его постигла такая участь, я бы, не раздумывая, прекратил его страдания.

Брайс. Вайс. Она должна была догадаться, что с настолько созвучными именами они, скорее всего, родственники. Вивиан вновь взглянула на Мики. Он, казалось, снова потерял сознание, но его боль была очевидной — ее выдавали его плотно сжатые губы.

Мики снова застонал, на этот раз громче. Его рука задрожала в ее ладони.

— Не хочу, чтобы это делал ты, брат, — вновь заговорил Вайс. — Позволь мне. Женщина не должна помнить, что ее брат умер от твоей руки.

— Подождите, — Вивиан подавила очередной всхлип. — Эбби, отключи здесь все камеры.

Последовала непродолжительная пауза.

— Поняла. Подожди-ка минуточку, — неумолимо тикали секунды. — Готово. В конференц-зале запись больше не ведется. Мне так жаль, Вивиан. Но это правильно. Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь прекратил мои бессмысленные страдания. Уверена, твоему брату тоже.

Вивиан наклонилась и поцеловала Мики в лоб.

— Я люблю тебя. Передай папе, что я его тоже очень люблю. Теперь вы снова будете вместе, — она повернулась к Брайсу и, продолжая держать брата за руку, уткнулась лицом в его покрытую броней грудь. — Пожалуйста, Вайс, сделай это.

Она не могла смотреть.

Неважно, что сделал Вайс, но все произошло действительно быстро. Рука Мики в ее ладони обмякла и перестала дрожать. Брайс обнял ее за талию и встал, прерывая ее физический контакт с братом. Другой рукой он обхватил ее затылок так, чтобы она больше не могла видеть Мики. Затем подхватил ее на руки и понес через весь зал с такой легкостью, словно она совсем ничего не весила.

Вивиан обхватила Брайса за плечи и не открывала глаз до тех пор, пока он не поставил ее на ноги в коридоре.

— Мы выбрались оттуда. Дело сделано. Он не мучился.

Она отпустила его, а затем вытерла нос, не прекращая шмыгать.

— Спасибо.

Вайс присоединился к ним в коридоре.

— Прости, Вивиан.

Она заставила себя повернуть голову, чтобы взглянуть на его шлем. И прежде, чем заговорить, подняла руку и прикрыла рот ладонью.

— Нет. Я тебе очень благодарна. Никогда не извиняйся за то, что сделал ради меня только что. У меня бы рука не поднялась на это. Но если вдруг тебя когда-нибудь спросят об этой ситуации, скажи, что это я оборвала его жизнь. Камеры не передают звук, но операторы могут прочесть по губам, когда будут просматривать записи, — она опустила руку.

— Так вот почему ты прикрываешь рот, — догадался Брайс.

Вивиан утвердительно кивнула.

— Я погорюю позже. Вы готовы сразиться с остальными кэ'терсами?

— Оставьте нас на минутку, — бросил Брайс своей команде.

* * *

Когда веслорцы ушли, скрывшись из виду за поворотом коридора, Брайс удивил Вивиан тем, что неожиданно опустился перед ней на колени. Обхватив руками шлем, он полностью снял его и положил на пол, туда же опустил свое оружие.

Девушка устала уставилась на его заостренные уши и черную как смоль шевелюру.

Брайс начал снимать перчатки.

— Что ты делаешь? — она была скорее удивлена, чем встревожена.

И удивилась еще больше, когда он прикоснулся к чему-то возле горла, и после этого раздался легкий шелчок. Броня на груди и на плечах слегка раздвинулась. Брайс просунул пальцы в образовавшуюся щель и расширил ее. Затем снял верхнюю часть брони, открыв ее взгляду мускулистую грудь и мощные руки.

Его кожа — оливкового цвета — выглядела роскошно благодаря тоненьким, мягким на вид волоскам, покрывающим все его тело. Вивиан наверняка не заметила бы их, если бы не стояла к мужчине так близко. Она разглядела темно-серые, вполне человеческие соски и внушающий благоговение пресс.

Положив щитки на пол, Брайс встал перед ней.

Все это время ее рот был слегка приоткрыт, поэтому, опомнившись, она резко закрыла его. Брайс, конечно, отличался от людей, но не так уж и сильно. Этих отличий было явно недостаточно, чтобы перестать восхищаться его великолепным торсом. В любое другое время она бы непременно заинтересовалась им. Но сейчас, оплакивая свою семью, она была ошеломлена, только и всего.

— Ты хочешь, чтобы я отключила камеры? — спросила Эбби, но Вивиан проигнорировала ее.

— Брайс?

— Я обнажаю перед тобой свою кожу. Так мы поступаем, желая выразить свое уважение, когда кто-то раскрывает перед нами душу. Я только что стал свидетелем твоей сильнейшей боли. И открылся бы полностью, если бы не камеры, — он взглянул на одну из них, а затем снова перевел взгляд на нее. — Я предлагаю тебе утешение.

— Я думаю, он имеет в виду секс, — прошептала Эбби ей на ухо. — Это так чертовски горячо! Самое неподходящее время для парня, желающего приударить за тобой, понятное дело, но я бы с удовольствием позволила ему утешить меня.

Подняв руку, Вивиан отключила наушник, чтобы не слышать комментарии другой женщины.

— Спасибо.

Брайс раскрыл свои объятия.

— Мы обнимаем друг друга во время скорби. Поплачь, Вивиан. Отпусти свою боль. Это помогает. Я здесь ради тебя.

Подойдя к нему вплотную, она еще какое-то время колебалась, а затем, осмелившись, обняла его за талию и закрыла глаза.

Брайс был невероятно высоким. Ее макушка оказалась чуть выше его сосков, когда она прижалась щекой к его груди, прямо между плоскими дисками. Его кожа была мягкой как бархат, но в то же время упругой и очень теплой.

Это было чертовски приятно, и так утешительно...

Брайс обнял ее в ответ и, прижав к себе, положил подбородок ей на макушку. Она услышала, как он глубоко вдохнул, и порадовалась, что догадалась принять душ. Они так и стояли, крепко обнявшись, поэтому Вивиан тоже вдохнула его запах. Парень пах великолепно. С подобным ароматом она не встречалась ни разу в жизни. Возможно, если бы ее попросили угадать, она назвала бы это «теплый солнечный день с легким оттенком ягод».

Такое сочетание ее успокаивало.

— У тебя есть мужчина? — его тихие слова нарушили тишину спустя несколько мгновений. Она лишь устало покачала головой. Он сжал ее чуть крепче. — Хорошо.

Вивиан ослабила хватку на его талии, борясь с нежеланием отпускать его, но они не могли стоять тут вечно. Даже если ей этого очень хотелось. Брайс выпустил ее из своих объятий, и она пристально посмотрела на него. Его золотистые глаза были слегка прищурены, и то, как он в этот момент смотрел на нее, делало его еще более привлекательным. Как будто он считал ее особенной.

— Хорошо?

Он издал низкий рычащий звук.

— Да. Хорошо. Ни один мужчина не претендовал на тебя как на свою пару, — эти его звуки были невероятно сексуальными.

— Вы берете себе пары?

— Пару. Одну, — Брайс окинул ее тело цепким взглядом. — На всю жизнь.

В коридоре стало жарко, но вовсе не из-за повышения температуры воздуха.

— У тебя есть пара?

— Нет. А люди берут себе пару?

Вивиан задумчиво покачала головой.

— Мы иногда женимся. Это означает заключение юридического контракта, чтобы быть вместе и, как правило, завести в законном браке детей.

Он поморщился и наклонился, чтобы надеть броню.

— Звучит холодно и бесстрастно, — запечатав щитки на руках и груди, парень снова спрятал под броней свое тело. Жаль, оно было по истине потрясающим. Брайс немного помолчал, не сводя с нее глаз. — Иметь пару намного лучше. Пара предполагает страсть и сильные чувства.

— Я верю тебе, — сказала она.

Брайс обладал всем этим в достаточной мере, и он искренне выражал свои чувства с первой же минуты их знакомства. Веслорцы однозначно не относились к эмоционально отстраненным расам.

Он улыбнулся.

— Мы поговорим об этом позже, — его заинтересованный взгляд снова скользнул по ее телу. — Я очень хочу узнать о тебе как можно больше, Вивиан.

Подняв свою руку к уху, она снова щелкнула наушником.

— Буду с нетерпением ждать этого.

— Чего? Позже ты обязательно расскажешь мне, о чем вы говорили! — затарахтела ей на ухо Эбби, но Вивиан проигнорировала ее, наблюдая, как Брайс надевает перчатки и шлем.

Вот он опустил лицевую пластину. А в последнюю очередь поднял свое оружие и жестом предложил ей идти туда, куда не так давно ушли его люди.

Вивиан шла впереди него. За время знакомства с веслорцами она сделала вывод, что им нравится прикрывать других своими спинами. Это могла быть их традиция в отношении других рас, но, возможно, так они вели себя только с женщинами. Особая защита для представительниц слабого пола.

* * *

Все веслорцы стояли, прислонившись к стене, сразу же за поворотом.

Вивиан покраснела, задаваясь вопросом, могли ли они услышать ее разговор с Брайсом. Она не могла видеть выражения их лиц, поэтому не знала, что и думать.

Вайс выпрямился первым и кивнул им.

— Мы готовы, ждем только вас. Что дальше?

— Мостик, — ответила Вивиан. — Я просто не знаю, как заставить кэ'терсов оттуда выйти. Там слишком надежная защита. Мы не сможем взломать там дверь.

— Я считаю это конструктивной ошибкой, — пробормотала Эбби. — Я говорила родителям, когда мы разрабатывали системы безопасности, что к дверям командного мостика нужно добавить код ручной коррекции, но мой отец и те, кто принимал решение, были категорически против.

— Просто отключи нашу блокировку, и, возможно, они сами выйдут, если мы хорошенько пошумим возле дверей, — предложила Вивиан. — Решим на месте, когда туда доберемся, — Брайс коснулся ее плеча. Она уставилась на его шлем. — Я разговаривала с Эбби. Двери мостика заперты с обеих сторон. Мы можем отключить

наружные замки, но только кэ'терсы могут открыть дверь изнутри, чтобы выйти. В противном случае они будут безвылазно сидеть там, пока у них не закончится пища и вода. Но на это могут уйти недели.

Несколько долгих мгновений Брайс молчал. Затем спросил:

— Вы можете перекрыть им кислород?

Вивиан не была уверена.

— Эбби? Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Я пас, — ответила женщина.

Вивиан покачала головой.

— Мы не сможем это сделать.

— Доставь нас туда, и мы что-нибудь придумаем, — голос Брайса звучал уверенно.

— Давайте вернемся к лифту. Нам нужно подняться на десятую палубу. Командный мостик находится там.

Глава 5

Не доходя до дверей мостика, Вивиан задержала команду Веслора.

— Как только мы завернем за угол, кэ'терсы увидят нас на установленном возле дверей мониторе.

— Ты уверена? — Брайс не отходил от нее ни на шаг.

— Я бывала там тысячу раз, так что да, уверена, — девушка на мгновение задумалась. — Они видят весь коридор на большом экране. Это мера безопасности для смены пилотов. Двери не откроются, пока кто-нибудь на мостике не осмотрит и не идентифицирует пришедших. Во избежание сюрпризов.

— Как же тогда кэ'терсы проникли туда?

Вивиан взглянула на Вайса, ожидавшего ответа.

— Хотела бы я знать. Могу лишь предположить, что, скорее всего, сам командор приказал провести для них там экскурсию, и как только ящеры оказались внутри, то тут же напали на тех, кто там был. Это практически единственный случай, когда кто-то, не имеющий отношения к летному составу, получил официальный доступ на командный мостик.

— Если только они не подкупили кого-то дерьмовой кучей денег, чтобы тот, предав нас, впустил их, — добавила Эбби.

Вивиан не хотела обсуждать это при веслорцах. Впрочем, теперь это уже не имело значения, поскольку все члены экипажа, находившиеся там в тот момент, были съедены. Даже если кэ'терсов впустил предатель, он сполна заплатил за свое преступление.

— Мой приемный отец как-то упомянул, что на записи с камер наблюдения можно отследить нужный тебе временной отрезок, вот только я не знала, как это сделать. Я могла лишь смотреть прямую трансляцию. Центры управления имеют доступ к двум камерам наблюдения, которые установлены на самом мостике. Для экстренного случая.

— Экстренного случая? — переспросил Брайс.

— Ну, знаешь, если кто-то заложит взрывчатку, или мостик по какой-то причине перестанет отвечать, — она помолчала. — Разумеется, звук они не передают. И камеры расположены в тех местах, что не представляют никакой ценности для хакеров. Они нужны лишь для того, чтобы проверить состояние экипажа, если вдруг ситуация выйдет из-под контроля.

— Только адмирал может открыть эти двери, — Эбби на мгновение замолчала. — Проверкой ДНК. Если кэ'терсы не откроют их сами, то мы пропали. Я проверила список экипажа и пассажиров. У нас на борту нет ни одного адмирала. Даже у командора Олдерсона нет такого доступа, иначе я бы посоветовала обратиться к нему. Ты хочешь, чтобы я сняла блокировку с вашей стороны?

Вивиан еще раз критически оглядела облаченных в броню веслорцев.

— Эбби хочет знать, стоит ли открывать двери с этой стороны. В этом случае кэ'терсы, если захотят, смогут выйти в любой момент.

Мужчины рычали друг на друга, обсуждая варианты. По крайней мере, девушка надеялась, что они делали именно это. Ее раздражало, что они говорили не по-английски, и она недоумевала, чем это было вызвано. Вивиан, признаться, временами бывала чересчур подозрительной, но, если быть честной, эти парни еще ни разу не подвели ее.

Брайс злобно зарычал и, подойдя к ней, положил руку ей на плечо. Казалось, он особо разозлился на одного из своих людей.

— Что ты сказал? — она вопросительно посмотрела на него.

Он тут же перестал рычать, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

— Кавс предложил использовать тебя в качестве приманки. Я сказал «нет».

Вивиан задумалась.

— А ведь это не такая уж и плохая идея.

Убрав руку с ее плеча, Брайс открыл лицевую пластину. Вивиан вздрогнула, встретившись с его потемневшим от гнева взглядом.

— Нет. Ты не будешь подвергать себя такому риску, женщина.

Она предупредительно подняла палец вверх.

— Эбби?

— Ты ведь не думаешь об этом всерьез, верно?

— У меня есть план.

— Нет, — решительно возразил Брайс.

— Черт возьми, нет! — прошипела Эбби ей на ухо.

— Выслушайте меня. Кэ'терсы напали на нас... когда? Восемнадцать, девятнадцать часов назад? Они убили и сожрали всех, кто был на мостике. Я думаю, что они, вот как пить дать, захотят схватить меня, — она махнула рукой вниз вдоль своего тела. — Свежее мясо.

— Ты с ума сошла?

— О чем ты думаешь, женщина?

Вивиан вздрогнула оттого, что крик Эбби и рык Брайса прозвучали одновременно.

— Эбби отвлечет их, закрыв вентиляционные отверстия двигателей. Кэ'терсы наверняка обрадуются, что те снова заработали. Чуть позже Эбби снова вырубит двигатели, чтобы ящеры не смогли управлять кораблем, но пока те будут заняты, я подбегу к двери и нажму кнопку вызова. И пока до ящеров дойдет, что кто-то хочет попасть на мостик, я благополучно сбегу оттуда. Они обязательно меня увидят, так как с мостика коридор просматривается на добрых двадцать метров. Держу пари, они бросятся за мной вдогонку. Опять же... свежее мясо, — она не сводила глаз с Брайса. — Ты и твои люди встретите их прямо здесь.

— Нет! — прорычал Брайс, все еще выглядя разозленным. — Они передвигаются слишком быстро, намного быстрее тебя.

— Ты хочешь поиграть с кэ'терсами в «динь-дон-дитч» (*прим. детская шутка: позвонить в чью-то дверь и сбежать, прежде чем хозяева откроют*)? Я на стороне большого горячего инопланетянина. Это безумие, — пробормотала Эбби. — Даже если они все выскочат за тобой, мы не сможем получить доступ к мостику. Мы все равно будем отрезаны от него.

— Ты, конечно, права, но если у нас все получится, то этим чертовым ящерицам не удастся нас похитить. А вот мы сможем включить двигатели и восстановить работу системы жизнеобеспечения на полную мощность. И спокойно дождемся прибытия кораблей Земного Союза. Вместе с адмиралом, который откроет двери мостика благодаря совпадению своего драгоценнейшего ДНК.

Эбби вздохнула.

— Черт. Если это сработает, то для нас это будет настоящей удачей... только вот ты можешь погибнуть. Что, если кэ'терсы схватят тебя?

— Что говорит другая женщина? — нетерпеливо спросил Брайс.

— Загляни на мостик, Эбби. Возле двери есть хоть один кэ'терс?

Эбби помолчала.

— Нет. Примерно в трех метрах от нее.

— О чем ты говоришь с другой женщиной? — Брайс в раздражении схватил Вивиан за плечи.

— Эбби может проследить за тем, что происходит на мостике. Сейчас рядом с дверью никого нет. Она предупредит меня, если это изменится.

— Мы бросим им вызов, начав штурмовать двери, — прорычал Брайс. — Кэ'терсы ненавидят нас так же сильно, как и мы их. Я уже говорил тебе, что раньше они нападали на наши колонии. Мы уничтожили всех, кто посмел к нам явиться. Их гордость не позволит им уклониться от битвы с нами. Мы снимем броню, чтобы выглядеть менее угрожающе.

Настала очередь злиться Вивиан.

— Нет! Это я привела тебя сюда, попросив о помощи, и потому не собираюсь рисковать ни тобой, ни твоими людьми. Вы не будете снимать броню. Я видела, на что способно оружие кэ'терсов. Я застрелила одного ублюдка из его же бластера. В нем образовались дыры размером с кулак, — она покачала головой. — Нет. Будем придерживаться моего плана.

— Черт, — пробормотала Эбби.

— Нет, — золотистые глаза Брайса метали молнии.

Вивиан понимала, что он просто боится, что с ней что-нибудь случится.

По всей видимости, она была ему небезразлична.

— Мой план хорош и надежен. Ты знаешь о кэ'терсах намного больше меня. Они сожрали на мостике всех, как только туда попали. Как думаешь, они кинутся за свежим мясом, если решат, что я легкая добыча? Скажи честно.

Глаза Брайса сузились, но спустя мгновение он все же резко кивнул.

— Да. Они могут питаться своей жертвой в течение нескольких дней, но чем свежее мясо, тем лучше вкус... во всяком случае, так мы расценили их поведение в прошлом.

— Эбби, зайди в центр технического обслуживания, к которому я дала тебе доступ. Приготовься закрыть вентиляционные отверстия, чтобы наполнить кислородом моторные отсеки. И как только те подключатся к сети, вновь открой вентиляционные отверстия. Затем ты их снова закроешь, но не раньше, чем скажешь мне, как на это отреагировали ящеры.

— Черт! Заявляю официально, для протокола, мне ненавистен этот план. Но я вынуждена делать это. Мне потребуется несколько минут. Я дам вам знать, когда вентиляционные отверстия закроются.

— Держи меня в курсе, если кэ'терсы приблизятся к двери.

— Тебе не нужно напоминать мне об этом. Это безумие, Вивиан. Надеюсь, твои коротенькие ножки, черт побери, бегают быстрее моих. Вот почему я никогда не служила ни в армии, ни во флоте. Я не могла сдать нормативы по физподготовке.

— Мне не нравится твой план.

Вивиан не сводила глаз с Брайса.

— Я справлюсь. Подготовь своих людей. Когда Эбби скажет, что пора, я добежу до дверей мостика, нажму кнопку вызова, чтобы они узнали обо мне, а затем притащу свою задницу к тебе и твоей команде.

— Притащу задницу?

— Примчусь с максимальной скоростью. Не беспокойся. Нежелание стать закуской кэ'терсов — достаточная мотивация, чтобы быть быстрее их.

Брайс недовольно зарычал и тут же повернулся к своим людям, не прекращая им что-то рычать. Парни начали подготавливать свои винтовки и занимать позиции вдоль стен, оставляя ей достаточный проход, чтобы она могла пробежать по нему, не сбавляя скорости. Вивиан сделала себе мысленную пометку, чтобы не врезаться в их могучие тела, когда на обратном пути завернет за угол.

— Будешь бежать до конца, — приказал ей Брайс. — Прямо мимо нас, вон до того места, — он повернулся, указывая на следующий поворот коридора. — Вайс останется с тобой на случай, если кто-то из кэ'терсов случайно доберется до вас.

Девушка почувствовала облегчение оттого, что он больше не спорил с ней.

— Почему здесь так много поворотов?

Она оглянулась на Вайса.

— В коридорах?

— Да.

— Понятия не имею.

— Это нужно для того, чтобы создать экипажу ощущение, что корабль не такой огромный, как на самом деле. Для большего комфорта, — пояснила Эбби ей на ухо. — Представь себе прямой коридор длиной в несколько игровых полей, и как пугающе это выглядит. Изгибы коридора отвлекают, и люди не осознают, какое расстояние им на самом деле придется преодолеть, чтобы добраться до нужной секции.

— Как мило, — пробормотала Вивиан.

— Что? — спросил ее Брайс.

Она улыбнулась.

— Просто Эбби мне кое-что объяснила. Она скоро закроет вентиляционные отверстия. Когда двигатели начнут возвращаться в рабочее состояние, на мостик через компьютер поступит уведомление. Кэ'терсы должны либо увидеть это, либо услышать.

— Однозначно, — подтвердила Эбби.

Вивиан, готовясь к бегу, сделала легкую растяжку. Все веслорцы — судя по тому, как их шлемы повернулись в ее сторону, — похоже, наблюдали за ней. Она не стала обращать на это внимания. Если веслорцы не имели нужды разминаться перед пробежкой, то, вероятно, они посчитают людей весьма странными. Ничего страшного, если они будут немного сбиты с толку. Ей просто нужно было убедиться, что у нее не сведет судорогой мышцы в самый неподходящий момент. Это могло ей очень дорого обойтись, ведь впереди ее ждал спринтерский пробег с реальной угрозой для жизни.

— Итак... — Эбби прочистила горло. — Ты готова? Осталось нажать лишь еще одну клавишу, и вентиляционные отверстия закроются. Ящеры заметят это в течение нескольких секунд после того, как я отдам команду компьютеру.

— Рассказывай мне все, что будет происходить на мостике. Каждую деталь, — Вивиан указала на веслорцев, привлекая их внимание. — Время начать игру.

— Если что-то пойдет не так, падай на пол и не шевелись, — прорычал Брайс. — Мы пробьемся к тебе с боем.

«О, притвориться мертвой...»

Она понимающе кивнула.

— Сделай это, Эбби.

— Закрываю вентиляционные отверстия, — Эбби мгновение помолчала. — Они ответили и уже закрываются, — еще одна непродолжительная пауза. — На мостике началось движение. Кэ'терсы, по всей видимости, встревожились. Они все кинулись к передней панели. Я не знаю, что там за система, но предполагаю, что это каким-то образом связано с двигателями. Тот, что находился возле двери, тоже заинтересован. Он отошел от нее почти на десять метров.

Рванув вперед, Вивиан побежала по коридору с максимальной скоростью. Перед ней были две огромные двойные двери, но ее внимание было сосредоточено на панели доступа. Она добралась до нее и, тяжело дыша, нажала кнопку вызова.

— Они обернулись! — крикнула Эбби ей в ухо. — БЕГИ!

Вивиан не нужно было уговаривать. Она развернулась и побежала на пределе своих возможностей, так как на кону стояла ее жизнь. Буквально через секунду она услышала, как двери с шипением открылись, но не стала оглядываться. До этой самой секунды коридор не казался таким уж длинным. Раздавшийся за ее спиной шум сообщил девушке, что кэ'терсы бросились в погоню за ее задницей.

Выстрел попал в стену, и она чуть не споткнулась. На ее счастье, ящер промахнулся.

— Стой! — выкрикнул механический голос.

Проигнорировав его, Вивиан забежала за поворот и, стараясь держаться середины, успешно пробежала мимо громоздких, бронированных тел веслорцев. Позади нее снова прозвучали выстрелы, но она, не теряя ни секунды, добралась до следующего поворота. Вайс тут же схватил ее, и девушка, врезавшись в стену, оказалась буквально вжатым в нее большим, покрытым твердым панцирем телом.

Вивиан тяжело дышала, ее сердце бешено колотилось.

До нее доносились звуки борьбы и выстрелы.

— Черт! — крикнула Эбби ей в ухо.

— Что?!

Эбби не ответила.

Стараясь отдышаться, Вивиан напрягла слух. Послышались новые выстрелы, а также пронзительные крики, которые она теперь отождествляла с кэ'терсами.

— Все кэ'терсы покинули мостик, но один из них, должно быть, понял, что двери закрываются автоматически. Он бросился к ним и попытался проникнуть внутрь. Но был слишком медлителен. Его прищемило дверями, но он еще жив. Он изо всех сил пытается проскочить внутрь. Все дерутся врукопашную, и его никто не видит, так как битва идет в коридоре между твоим укрытием и мостиком.

— Сбой блокировки? — Вивиан была ошеломлена.

Большинство дверей на корабле, если их закрытию мешало тело, тотчас же стопорились. Во избежание травм экипажа срабатывала автоматическая блокировка.

— Это не относится к дверям мостика. Они закрываются, и точка. Черт! Этот ублюдок почти влез туда, Вивиан.

— Вайс! — девушка с силой толкнула его. — В дверях командного мостика застрял кэ'терс. Пристрели его, пока он не влез туда!

Немного подумав, большой парень зарычал:

— Стой здесь, — и бросился за угол, где всюду шел бой.

Обхватив рукоять отцовского боевого ножа, Вивиан выдернула его из-за пояса и отступила назад. Если из-за поворота появится ящер, ей придется драться. Она приняла оборонительную стойку, вцепившись обеими руками в рукоять клинка. Она ни за что не станет едой кэ'терса.

Нервная дрожь волной пробежала по ее позвоночнику.

— Боже, — выдохнула Эбби. — Парень, который оставил тебя, идет напролом через побоище и... — она на мгновение замолчала. — Он прорвался! Бежит к застрявшему в дверях кэ'терсу. Сейчас выстрелит... Да! Он попал в ублюдка, но тот продолжает дергаться. Рвется на мостик!

— Нет, только не это!

Вивиан знала, что теперь, когда ящеры поняли, что им устроили ловушку, оттуда их уже ничем не выманить. К тому же ее по-прежнему мучил вопрос: справятся ли кэ'терсы с управлением «Звездного скитальца». Ведь рано или поздно — когда аварийная система выдохнется — ей вновь придется включить двигатели.

— Он снова выстрелил в него.... Черт! Кэ'терс внутри. Подожди-ка...

— Подождать чего?

— Хорошие новости. Ящер пошатнулся и рухнул на колени. Еще два выстрела. Один попал ему в спину, другой — в горло.

Вивиан надеялась, что этого было достаточно, чтобы кэ'терс наконец-то сдох.

Время — за те секунды, пока она ждала очередных новостей от Эбби, — казалось, растянулось на целую вечность. Внезапно из-за поворота выскочило большое тело. Но без черной брони. Вивиан ахнула и, увидев как кэ'терс бросился к ней, на мгновение застыла.

Но вовремя пришла в себя.

Эти ублюдки убили ее отца и брата. Жажда отомстить за них толкнула ее вперед.

Пришелец был слишком высоким, чтобы атаковать его горло. Тогда девушка нацелилась на его пах. Ведь внешнее строение тела у многих инопланетян было одинаковым. Когда кэ'терс замахнулся на нее своими острыми когтями, она упала на колени, чтобы не быть удобной мишенью для него, и ударила клинком снизу вверх, вогнав его по самую рукоять в пах ящера.

Тот заверещал.

Внезапно что-то с силой рвануло ее вверх, и она, отлетев в сторону, рухнула на пол, врезавшись в стену. Кэ'терс был повержен — придавлен сверху бронированным телом. Веслорец обхватил ящера сзади. Вивиан увидела, что у него не было в руках винтовки, поэтому он вонзил свои пальцы противнику прямо в шею. Зеленая кровь брызнула во все стороны, забрызгав даже ее. Девушка дернулась и, вскинув руки, попыталась закрыть глаза.

Как только кэ'терс прекратил визжать, раздался громкий победный рык, и Вивиан, убрав от лица ладони, повернула в ту сторону голову. Над лежавшим на полу бездыханным кэ'терсом возвышалась мощная фигура в броне.

— Ты не ранена?

Она посмотрела на облаченного в броню веслорца и мотнула головой.

— Я в полном порядке, Брайс. Спасибо, что спас меня.

— Я прибую Вайса за то, что он оставил тебя одну! — подойдя ближе, мужчина протянул ей руку.

Вивиан заметила, что кончики его перчаток были прорваны, а сами они были сплошь покрыты зеленой кровью. Но сейчас это для нее не имело никакого значения, так как ее саму прилично обрызгало зеленью.

Она схватила Брайса за руку, позволив ему одним рывком поднять себя на ноги.

— Это я его попросила. Пожалуйста, не сердись на него.

— Кэ'терс валяется на боку, — сообщила ей Эбби. — Думаю, он все еще жив, но, похоже, серьезно ранен. Я вижу растекающуюся вокруг него по полу зеленую слизь.

Брайс потянул Вивиан за собой, но на повороте на мгновение задержался, прикрыв ее своим телом. Затем шагнул вперед. Немного поколебавшись, девушка последовала за ним. Представшее ее взору зрелище — когда она, завернув за угол, выглянула из-за мужской спины — буквально ошеломило ее.

Бездыханные тела кэ'терсов валялись на полу, в то время как веслорцы преспокойненько стояли рядом. И только нанесенный коридору весьма существенный ущерб говорил о грандиозности произошедшего здесь сражения. Повсюду были следы лазерных ожогов и много-много зеленой крови. Некоторые кэ'терсы были разорваны на части. А с потолка свисали куски поврежденной взрывами обшивки.

Вивиан заметила, что перчатки некоторых веслорцев были порваны на кончиках пальцев, словно что-то вспоролло их. Видимо, во время боя Брайс и его люди — для расправы над ящерами — использовали свои когти.

— Кэ'терс не двигается, — вновь заговорила Эбби. — Я максимально увеличила его изображение. Он еще дышит.

— Черт.

Брайс повернулся к ней и открыл свою лицевую пластину.

— Что случилось?

— Один из кэ'терсов смог вернуться на мостик. Вайс выстрелил в него дважды, и тот упал, но до сих пор жив. Они обладают способностью к быстрой регенерации?

— Не знаю, — их взгляды встретились. — Сражаясь с ними, мы их просто убиваем.
— Я не спущу глаз с этого ублюдка, — пообещала Эбби.
— Закрой вентиляционные отверстия и включи двигатели, пока есть время. Мы должны использовать малейшую возможность, чтобы подзарядить батареи, верно?

Во всяком случае, Вивиан очень на это надеялась.

— Не спрашивай меня, я не знаю. В инженерном деле я полный профан. Лучше позвоню твоему другу Донни и спрошу его. Я сейчас вернусь. Я на время отключу свой звук, но тебя по-прежнему буду слышать.

— Спасибо, Эбби.

Брайс коснулся ее плеча.

— Сколько еще осталось кэ'терсов?

Пропавшая тройка и запертые в коридорах по всему кораблю одиночки... она совсем забыла о них из-за последней схватки.

— Не так уж и много. Среди твоих людей есть раненые?

— Мои парни в порядке.

Вивиан почувствовала облегчение.

— Им нужен отдых?

Мужчина фыркнул.

— Мы умирали от скуки, когда получили ваш сигнал бедствия, — он понизил голос, и что-то горячее полыхнуло в его золотистых глазах. — Веслорцы отличаются исключительной выносливостью.

«Он что, флиртует со мной?»

Вивиан почувствовала, как ее щеки обдало жаром, стоило ей решить, что парень действительно клеился к ней. Она слегка улыбнулась ему.

— Приятно слышать.

Его лицо помрачнело.

— Ты уверена, что не ранена?

— Я в порядке. Клянусь. Немного запыхалась, но в целом я в норме. Просто никогда много не бегала.

— Ты бегаешь очень быстро, женщина. Это впечатляет... с таким маленьким телом.

Ей показалось заманчивым указать ему на то, что по сравнению с ним любая землянка выглядела бы маленькой. Веслорцы были намного крупнее обычных людей... разница была ощутимой.

Брайс оставил ее, чтобы поговорить со своими людьми, и они вновь принялись рычать. Вивиан очень хотелось понять, о чем они говорят. Насколько ей было известно, их язык еще не был добавлен в базу данных стандартных переводчиков. К сожалению, и наушника, способного распознавать их речь, у нее тоже не было.

— Я запустила двигатели. Донни полностью с тобой согласен. Даже если они проработают совсем немного, это лучше, чем ничего. Кэ'терс, похоже, без сознания и серьезно ранен, судя по растекшейся луже мерзости, что является их кровью. По виду она напоминает мне мутный осадок в старых солнечных батареях. Эдакая вязкая жижа зеленого цвета, — голос Эбби звучал совершенно спокойно.

— Даже не представляю, как они выглядят. Большую часть своей жизни я прожила на космических кораблях. И даже ни разу не видела вблизи наземный транспорт, работающий на солнечных батареях, — призналась Вивиан. — Я жила в общежитии колледжа, не покидая его территории. Но я верю тебе на слово. Мне не помешал бы еще один душ. Ладно, ты следи за мостиком, а нам пора отправляться за следующим кэ'терсом. Проложи наш маршрут с учетом броневой щитов.

— Идет.

Глава 6

Брайс доверил Йоневу руководить операцией по ликвидации разбросанных по всему кораблю кэ'терсов. А сам не спускал глаз с крошечной землянки и прикрывал ее спину, пока та неуклонно следовала за его командой. Вивиан выглядела очень усталой, но отдыхать категорически отказалась. Взгляд Брайса то и дело сползал на ее округлую попку, отчего ему постоянно приходилось бороться с желанием до нее дотронуться.

По сравнению с теми женщинами, к которым он привык, землянка выглядела миниатюрной, милой и совсем не агрессивной. Если бы веслорианка заинтересовалась им, то тут же — без малейших колебаний — дала бы ему знать. Как правило, их самки смело подходили к мужчинам, с которыми хотели спариться.

С Вивиан же все было по-другому.

Это приводило в замешательство и сбивало с толку.

Однако в минуту скорби по погибшим родственникам девушка позволила ему обнять себя, приняв предложенное им утешение. Возможно, именно так — доверчиво прижимаясь к мужчине — землянки проявляют свой интерес к самцам.

Брайсу хотелось узнать о ее расе как можно больше.

— У тебя скоро глаза заболят, если ты не прекратишь таращиться на женщину, — прорычал на их языке идущий впереди Вайс.

— Заткнись, — огрызнулся он.

Кавс усмехнулся.

— Я тоже вижу, что тебя влечет к ней. Но тебе придется быть очень осторожным, чтобы не сделать ей больно. Такое впечатление, что ее легко можно случайно поранить.

— Я отказываюсь обсуждать это с вами.

К тому же сейчас был не самый подходящий момент. У них будет возможность подразнить его, но позже, когда они все благополучно вернутся на «Брэйр».

— Не думаю, что такие малышки могут противостоять самцам при спаривании.

Брайс задумался над словами Рагглера. Этот веслорец обычно вел все их переговоры, и, как правило, — при заключении сделок с неизвестными расами — его мнение было решающим. У парня был бесценный дар. Он мог в кратчайший срок, проанализировав слова и поведение незнакомца, выяснить логику его рассуждений.

— Согласен. Они кажутся слишком робкими.

— Но не мужчины их расы, — проворчал Нессел. — Я сражался с некоторыми.

— Ты воюешь со всеми подряд, — одернул его Вайс. — Тебе нравится оскорблять других, пока те не нападут и не заткнут тебе рот.

Вивиан оглянулась на Брайса.

— О чем вы, ребята, говорите?

Для его ушей ее язык был нежным и мелодичным. И буквально завораживал.

— Мы обсуждаем, кто возьмет на себя следующего кэ'терса, — Брайсу было немного стыдно за свою ложь, но он не собирался рассказывать ей, что парни, заметив его влечение к ней, теперь постоянно подкалывают его.

Она могла испугаться и начать сторониться его. А это не входило в его планы.

— Я вам очень признательна, правда, — Вивиан улыбнулась ему, прежде чем отвернуться. — Даже не знаю, чем смогу отплатить тебе за все, что ты для нас делаешь.

Его взгляд произвольно скользнул к ее заднице.

Вайс усмехнулся и вновь заговорил на веслорском.

— Ну вот. Предложи ей в обмен на нашу помощь провести немного времени в твоей постели.

— Заткнись, — рявкнул Брайс. — Наш король надеется на расширение торговых отношений с Земным Союзом. За спасение стольких жизней на этом корабле правительство Земли может позволить нам посещать другие их космические станции. Я отказываюсь торговаться за доступ к ее телу. Это отвратительно.

— Держу пари, под тобой она будет чувствовать себя превосходно, — Кавс сделал небольшую паузу. — Если, конечно, твой размер подойдет ей. Она такая маленькая. Это будет трагедия, если ты, раздев ее, обнаружишь, что у вас ничего не выйдет.

Некоторые парни заржали.

Стиснул зубы, Брайс мысленно пообещал себе, что, как только они вернутся на «Брэйр», он ответит их всех в тренировочный зал и надерет им задницы. Они очень пожалеют, что открыто насмеялись над ним.

— Говорите на ее языке, — приказал он. — Вивиан нервничает, когда не понимает нас.

— Сейчас ее должно волновать лишь одно. То, как ты прижмешь ее к кровати и проверишь, сможет ли она принять тебя. Как они вообще возбуждаются без предварительной борьбы? Другая прелюдия?

Брайс предупреждающе зарычал на Кавса.

— Хватит!

— Нежные прикосновения... возможно, тихое рычание, — предположил Вайс.

Его парни наконец-то замолчали, очевидно, задумались над словами его брата. Вероятней всего, их интересовал вопрос, насколько секс с человеческой женщиной отличался от привычного им спаривания. А вот Брайс живо представил себе, как снимает с Вивиан одежду и изучает те зоны, что помогут ему вызвать у нее влечение, от которого он страдал все это время.

* * *

Наконец они добрались до перегороденной броней секции, и Брайс в ожидании устался на девушку. Вивиан же, остановившись, тут же повернулась к нему. Ее светло-зеленые глаза были такими красивыми... как и ее нежное личико. Да и все в ней было очень привлекательным и волнующим, даже растрепавшиеся темно-русые волосы, ниспадавшие на худенькие плечи.

— За этой дверью застрявший в ловушке кэ'терс. Эбби говорит, что он нервно расхаживает из угла в угол, словно догадывается о нашем приближении. Не знаю, как это возможно, но, может, он связался с кем-то из своих, и те предупредили его. С другой стороны, ящеры, захватившие мостик, без раздумий бросилась за мной. Не похоже, что они знали о гибели своих соплеменников, иначе бы ни за что не вышли.

Брайсу было приятно, что землянка поделилась с ним своими мыслями.

— Не имеет значения, знает ли кэ'терс, что мы здесь, или нет. В любом случае он умрет, — закрыв лицо щитком, он жестом позвал к себе брата. — Защищай ее. Иди с ним, Вивиан. Спрячешься за его броней.

— Я знаю правила, — она придвинулась ближе к Вайсу.

Брайс почувствовал легкий укол ревности, так как во время драки сам хотел защищать малышку. Однако на нем была ответственность за этих парней. Даже если он и позволил Йоневу возглавить команду при передвижении по кораблю, то руководить боем должен был лично. Он не мог иначе, поскольку спасение землян было его решением.

Вот только он все еще злился на младшего брата за то, что тот оставил девушку одну, когда они выманили ящеров с командного мостика. И хотя Брайс понимал, что тот шаг был вынужденным, но, как ни крути, кэ'терсу удалось проскочить мимо них... и Вивиан оказалась на волосок от гибели.

Схватив того кэ'терса, Брайс ощутил безудержную ярость, полагая, что тот успел навредить девушке. Так как перед этим четко видел, как рухнула на колени Вивиан, а мерзкий ящер замахнулся на нее своей когтистой лапой. Брайс сожалел, что позволил тому умереть слишком быстро, но в тот момент здоровье Вивиан было в приоритете. Если бы она пострадала, он вызвал бы Вайса на поединок до кровопролития.

Подойдя к бронебойному щиту, Брайс сдернул с плеча висевшую на ремне винтовку и тихо прорычал:

— Открывай!

Он слышал, как Вивиан мягко передала его приказ другой женщине.

Щит убрался в стены, освобождая кэ'терса, который тут же бросился в атаку. Брайс кинулся на него, активировав клинки. В схватке с ящерами он не любил пользоваться огнестрельным оружием. Для этих ублюдков такая смерть была незаслуженно легкой. Эта ненависть и жажда пустить им кровь были неслучайными. В течение нескольких десятилетий кэ'терсы нападали на поселения веслорцев, занимавшихся земледелием. Взрослые вместе с молодежью все свое время проводили в полях. Ни мужчины, ни женщины не были обучены сражаться. Нападения кэ'терсов на незащищенных селян было проявлением подлости и трусости. Поэтому всякий раз, когда Брайс убивал представителей этой кровожадной расы, он испытывал огромное удовлетворение.

Ящер выстрелил из своего оружия, но броня Брайса оказалась непробиваемой. Зарывав от ярости, Брайс направил клинки на тонкую шею кэ'терса. Тот попытался увернуться от удара, но веслорец одним мощным рывком обезглавил его, а подскочивший к нему Кавс выстрелил ящера прямо в сердце. Без головы тот был уже мертв, но это не имело значения. За последние двадцать лет все они теряли близких по вине ящеров. И уничтожение извечного врага, запертого на огромном корабле, для них было слишком простой задачей.

Брайс вернулся к Вивиан.

— Что дальше?

Девушка выглядела обеспокоенной.

— Это был последний кэ'терс из обнаруженных мной. Оставшаяся троица, вероятно, заперта в каютах экипажа.

— Как мы их найдем?

Вивиан какое-то время молча смотрела в камеру наблюдения, и Брайс связал это с женщиной по имени Эбби, которая, убирая с их пути щиты, способствовала их перемещению по кораблю. Наконец девушка перевела взгляд на него.

— Эбби считает, что сначала нужно разблокировать каюты офицерского состава. Мы их выпустим, чтобы они могли приступить к своим обязанностям.

— Кого освободим в первую очередь?

— Эбби нашла список ночной смены службы безопасности и пометила их каюты согласно их рангу. Кэ'терсы напали на дневную смену, поэтому большая часть офицеров погибла, — немного помолчав, Вивиан поморщилась. — Кроме того, нужно будет выпустить командора Олдерсона.

Несмотря на непродолжительность их знакомства, Брайс многое узнал о девушке. Даже научился читать по ее лицу некоторые эмоции. Ту, что видел сейчас, он назвал бы отвращением или безразличием.

— Тебе не нравится этот мужчина. Почему?

— Он... э-э-э... капитан корабля, — Вивиан понизила голос. — И безмозглый кретин. Во время нападения он отказался верить моим словам. И назвал меня мерзкой лгуньей.

В груди Брайса заклокотал гнев.

— Ты честная и искренняя, Вивиан.

— Помнишь наш разговор, что есть хорошие люди и не очень? Так вот об этом человеке я не слишком высокого мнения. Он, мягко говоря, не обрадуется, когда узнает, что спасатели, которых я пустила на борт, не из наших.

— Он рассердится на тебя за то, что ты позволила нам помочь?

Такой командир в его глазах выглядел идиотом.

— Он всегда такой. Неразумный, упрямый... я тебе говорила, что он мудака? — Вивиан напряглась. — Я должна тебя предупредить кое о чем.

— О чем же?

— Он может арестовать меня. Если он это сделает, пожалуйста, не вмешивайся. Сначала ее слова ошеломили Брайса, но спустя мгновение вызвали жгучую ярость. — Что?!

— Я не имела права заходить в центральный контрольный пункт, не имела права вводить на корабле полную изоляцию или делать что-то еще для сохранения жизни экипажа. Я всего лишь гражданский служащий. А это означает, что безопасность — не мое дело. Я переступила множество границ и нарушила кучу правил. Но все будет хорошо. Как только все факты выйдут наружу, я уверена, с меня тут же снимут все обвинения, которые этот придурок выдвинет против меня.

Брайс не знал, что сказать. Но ее арест... это было недопустимо, так как означало быть запертым в камере или же еще хуже. Ему приходилось видеть заключенных на планетах, с которыми они торговали. Тех, кого признавали виновными в преступлениях, частенько в счет возмещения убытка использовали как чернорабочих.

— Все нормально, Брайс, правда. Будет расследование, которое может продлиться несколько недель, но как только комиссия просмотрит все записи с камер видеонаблюдения и увидит полную картину произошедшего, не думаю, что найдется хоть один человек, желающий посадить меня в тюрьму или казнить за то, что я сделала.

От этих слов Брайс пришел в ужас.

— Казнить?! То есть убить?! Ты спасла свой народ! Ты позволила нам подняться на борт, чтобы не допустить гибели всего экипажа.

— Я уверена, люди поймут это, — Вивиан натянуто улыбнулась ему, но улыбка не затронула ее глаз. — Эбби со мной согласна. Меня могут арестовать, но как только расследование закончится, с меня снимут все обвинения и отпустят, — она неуверенно пожала плечами. — Просто придется искать новую работу. Командор Олдерсон не позволит мне вернуться на его корабль.

— Это неправильно, — вмешался в их разговор Вайс, не дав ему высказаться.

Брайс был полностью с ним согласен.

Вивиан перевела взгляд с одного брата на другого.

— У нас есть протокол. А я его нарушила. Но у меня были смягчающие обстоятельства.

— Смя... не понял...

Это слово у него не переводилось.

— Ситуация была критической, — пояснила она. — Чтобы спасти экипаж, мне пришлось нарушить инструкции, но у меня не было другого выхода. Надеюсь, комиссия, которая будет расследовать случившееся, это поймет, и меня, скорее всего, не отдадут под суд, — Вивиан замолчала, но пауза длилась слишком долго. — Эбби говорит, что у ее семьи есть несколько знакомых адмиралов, и она уверена, что те поддержат мое оправдание. Все будет хорошо. Только не пугайся, если на меня наденут наручники и уведут, ладно?

Брайс не знал, как на это реагировать. Просто какое-то безумие. А мысль, что девушка попадет в беду из-за своего благородного поступка, буквально бесила.

— Они должны встать перед тобой на колени, чтобы выразить признательность за свое спасение.

— На самом деле спас всех ты. А я лишь нарушила некоторые правила, ну... большинство из них... чтобы ты попал к нам на корабль.

— Они нас арестуют? — спросил Нессел, и Брайс увидел, как побледнело ее лицо.

Вивиан долго ничего не отвечала.

— Мы с Эбби об этом не подумали. Это и в самом деле может стать проблемой, — она помолчала. — Есть несколько офицеров службы безопасности, которым я доверяю, так как они много лет проработали с моим отцом и братом. Они благоразумны и рассудительны. Сначала выпустим их и убедимся, что они живы, а в их каютах не

прячутся кэ'терсы. А перед тем, как разблокировать каюту командора Олдерсона, вы покинете корабль.

— Мне не нравится твой план, — решительно заявил Брайс. — Даже три кэ'терса являются нешуточной угрозой, если ваше оружие перед ними бессильно.

Слушая его, Вивиан поглядывала на камеру, давая понять, что Эбби что-то говорит ей. Наконец она снова встретила с ним взглядом.

— Эбби предлагает не спеша проверить каждую каюту. А прежде, чем разблокировать замки, поговорить с теми, кто внутри, и убедиться, что там люди. Любой, кто не ответит или будет говорить с помощью переводчика, останется запертым до тех пор, пока до нас не доберутся спасательные команды со станции Брэнстон. Мне же удалось уложить кэ'терса боевым клинком. Так что один ящер, в любом случае, не сможет выстоять против дюжины человек с такими же клинками. На нашей стороне будет численное преимущество. К тому же теперь мы знаем, чего от них ждать и как с ними бороться.

Брайс вынужден был признать разумность ее слов. Он кивнул, выражая согласие.

— Лучше бы нам оставаться с тобой, пока не будут обнаружены все кэ'терсы.

— Я не хочу рисковать вами, Брайс. Командор Олдерсон может приказывать арестовать и тебя. Даже на трезвую голову он глуп и неразумен, а когда я разговаривала с ним в последний раз, он вообще был пьян в стельку, — Вивиан замолчала и, бросив взгляд в камеру, рассмеялась. — Мне плевать, Эбби, что они прочитают это по моим губам. Я готова ответить за каждое слово. Сначала он привел кэ'терсов на наш корабль, а когда людей, за которых он несет ответственность, начали убивать и пожирать, он решил, что я прикалываюсь и разыгрываю его! Пусть лопнет от злости, когда, просматривая записи, узнает, как я нелестно о нем отзывалась.

Брайс не хотел оставлять ее, когда девушке реально угрожал арест.

Ему не нужно было долго думать, чтобы предложить ей следующее:

— Когда мы будем покидать ваш корабль, ты должна пойти с нами. А после того, как все поймут, что своими действиями ты спасла многие жизни, мы отвезем тебя на любую станцию Земного Союза.

Вивиан выглядела потрясенной. От изумления ее глаза округлились и стали огромными, как плоски. Но ничуть не утратили своей красоты.

Придя в себя, девушка решительно замотала головой.

— Нет, я должна остаться здесь, чтобы поговорить со следователями. Но спасибо за предложение. Все будет хорошо, Брайс. Я также расскажу им, как ты со своей командой выручил нас. Как спас нам всем жизнь, — она взглянула на его парней. — Спасибо вам. Мне не хватает слов, чтобы выразить вам должную признательность. Ведь вы спасли не только экипаж, но и корабль. Для Земного Союза такая потеря весьма существенна. «Звездный Скиталец» одно из самых больших и дорогостоящих гражданских судов, — Вивиан бросила взгляд на камеру и, выслушав Эбби, снова посмотрела ему в глаза. — Эбби тоже благодарит тебя. Как я уже говорила, она знакома с некоторыми адмиралами и обещает рассказать им, как великодушно вы поступили, рискуя собственными жизнями. Ты и твои люди были бы бесценными союзниками для Земли. Эбби уверена, что сможет убедить своих знакомых дать согласие на развитие торговых отношений с вашей родной планетой. Как им с вами связаться?

— Просто пошлите сообщение нашему королю на Веслор. Я сообщу ему о случившемся, как только мы вернемся на мой корабль «Брэйр». Король будет доволен. В прошлом мы держались особняком от многих рас, довольствуясь лишь нашим сектором галактики, но времена меняются. Наше будущее напрямую зависит от развития межрасовых торговых отношений, — Брайсу очень хотелось прикоснуться к ней, но он сдержался. — Заводить друзей — это здорово.

Вивиан улыбнулась.

— Я согласна с этим на сто процентов.

— Она что, флиртует с тобой? С этими землянками трудно что-либо сказать наверняка, — прошептал Кавс на их языке.

— Тихо ты, — таким же шепотом ответил ему Брайс, не желая тревожить Вивиан своим рычанием. Затем снова перешел на английский. — Отлично.

— А я вот все думаю, — Рагглер усмехнулся, — тебе следует попробовать ее на вкус и посмотреть, как она на это отреагирует.

Брайс еще сильнее укрепился в желании отвести парней в тренировочный зал и как следует поколотить, дайте только вернуться на корабль. Он высоко ценил свою команду, но порой они чертовски раздражали его. Несмотря на его недюжинное самообладание, они умудрялись своими подколками выводить его из себя.

Вивиан взглянула на камеру.

— Вычисли каюту Митча Риза и отведи нас туда. Я никогда не была у него дома, но хорошо знаю его как начальника службы безопасности ночной смены. И среди мертвых я не видела его ни на одной из камер. Он умен и был близким другом моего отца. Поэтому, думаю, нам лучше начать с него.

Брайс последовал за Вивиан и своими парнями. Войдя в другой лифт, они поднялись на нужный уровень огромного корабля и остановились перед дверью. Вивиан жестом попросила их отойти на несколько футов.

— Я позвоню ему, попрошу Эбби разблокировать замки и предложу ему выйти. Будем надеяться, что внутри нас не поджидает кэ'терс.

Брайс, схватив девушку, оттащил ее назад и отгородил своим телом от двери.

— Это звучит слишком опасно.

— Митч может вспылить, если сначала увидит тебя, — она пристально посмотрела на Брайса. — Встанешь рядом со мной. Так пойдет?

Ему это совершенно не нравилось, но он все же кивнул.

Протянув руку, Вивиан нажала кнопку рядом с дверью.

— Митч? Это Вивиан, — ответа не последовало. — Эбби разблокировала дверь, — прошептала она Брайсу. — Мы можем получить доступ без согласия хозяина, но давай дадим ему минутку.

Дверь скользнула в сторону... и на пороге возник мужчина в серой униформе и с нацеленным на них лазерным бластером. Он непроизвольно попятился, переводя обеспокоенный взгляд с Брайса на других веслорцев, затем на Вивиан.

Девушка медленно подняла руки.

— Полегче, Митч. Это друзья. Я пустила их на борт, чтобы они убили кэ'терсов и спасли нас. Познакомься, это веслорцы. Торговая раса. На наше счастье они оказались в этом районе. Опустит бластер. Клянусь, все в порядке.

Мужчина держал оружие наготове.

— Какого хрена, Вивиан?

— Мы бы не выжили, если бы стали ждать, когда до нас доберутся спасатели с космической станции Брэнстон. Они еще даже не ответили на наш сигнал бедствия. Все, что я говорила по общекорабельной связи, когда делала объявления, сушая правда. Веслорцы нам не враги. Посмотри на меня, — потребовала она. Мужчина уставился на нее. — Ты знаешь меня много лет, Митч, — в голосе девушки послышалась печаль. — Кэ'терсы убили Большого Мика и моего брата. Они размозжили папе голову и съели Мики, — боль сжала ее горло, мешая говорить. — А веслорцы пришли нам на помощь. Они не причинят нам вреда. Я находилась рядом с ними несколько часов, пока они уничтожали кэ'терсов. И те больше не контролируют командный мостик. Ящеры собирались доставить наш корабль на свою планету, чтобы использовать нас вместо пищи. Мне пришлось заглушить двигатели, чтобы лишить их такой возможности, но это означало, что у нас было всего лишь четыре дня до того, как резервная система полностью разрядится. Отсутствие жизнеобеспечения. Отсутствие энергии. Отсутствие тепла, — Вивиан помолчала. — Двигатели уже включены и подзаряжают аккумуляторы. У нас нет

доступа на мостик, но это сейчас не важно. Главное, что там больше нет кэ'терсов, способных угнать корабль. Нам просто нужно подождать, пока спасательные команды с Брэнстона доберутся до нас. Эти парни спасли нам жизнь, Митч.

Окинув цепким взглядом каждого веслорца, мужчина снова пристально посмотрел на нее.

— Ты так уверена в них?

— Они защищали меня... и боролись за жизнь экипажа с момента, как поднялись к нам на борт, — она быстро рассказала обо всем, что произошло, а также поделилась своим страхом, что командор арестует команду Брайса, и своим планом не выпускать Олдерсона из его каюты, пока веслорцы не покинут их корабль.

Митч все еще выглядел напряженным и не хотел опускать оружие.

— А что по этому поводу сказал бы Большой Мик, Митч? Взгляни на эту ситуацию с другой стороны, оцени ее с точки зрения веслорцев. Мы послали сигнал бедствия, и они тут же на него откликнулись. Я пригласила их на этот огромный корабль флота, сказав, что нам нужна помощь. Но ведь это могла быть специально подстроенная ловушка, чтобы взять их в плен. И тем не менее они готовы были помочь нам. Они поверили мне и тому, что я говорю правду. Они доверялись нам. Пожалуйста. Подумай, Митч.

Тот наконец-то кивнул.

— Ты права, Вивиан, — вздохнул он. — Олдерсон будет взбешен. Но я горжусь тобой, — он резко опустил оружие и, казалось, больше не опасался ни Брайса, ни его парней. Затем он посмотрел на каждого из них. — Спасибо, что пришли спасти наши задницы.

Вивиан обернулась.

— Это Брайс. Он капитан «Брэйра».

Брайс протянул руку и открыл лицевую пластину.

— Приятно познакомиться.

Увидев его лицо, Митч долю секунды выглядел ошеломленным, но быстро взял себя в руки.

— Ты неплохо говоришь на нашем языке.

— Я изучил его по вашему сигналу бедствия. Нельзя арестовывать Вивиан, — Брайсу не терпелось прояснить этот момент.

Мужчина поморщился.

— Согласен, но, к сожалению, я не командор. Это он будет принимать решение... когда снова сможет отдавать приказы. Но я не думаю, что, увидев этот чертов бардак, начальство выдвинет обвинение.

— Выдвинет обвинение? — Брайс посмотрел на девушку, ожидая разъяснений.

— Митч уверен, что со мной все будет в порядке, — она улыбнулась ему. — Меня отпустят сразу же после окончания расследования. Не волнуйся за меня, Брайс.

Он надеялся, что так оно и будет. Ведь Вивиан сделала все возможное, чтобы спасти жизнь землян. И если ее раса настолько иррациональна, что не поймет этого, то, возможно, веслорцам вообще не стоит торговать с ними, после всего произошедшего. Ему захотелось еще раз предложить девушке уехать с ними. Только в этом случае он мог быть уверен, что ей ничто не угрожает. Он не мог допустить, чтобы она пострадала.

Вивиан повернулась к землянину.

— Кто у нас следующий? Думаю, стоит освободить не менее пяти офицеров безопасности, прежде чем веслорцы покинут нас.

Резко развернувшись, Митч направился в другую комнату и вскоре вернулся с несколькими боевыми клинками. Он закрепил их на поясе, но на всякий случай прихватил и бластер.

— Предлагаю разблокировать каюты моих подчиненных, они все здесь недалеко. Я поселил их рядом с собой именно для таких вот случаев. Все это время я общался с ними,

и мы готовились к самому худшему. Уверен, с тремя оставшимися кэ'терсами они и сами справятся.

Брайсу этот вариант не понравился.

— Вам лучше набрать как можно больше охраны.

Митч встретился с ним взглядом.

— Когда началась эта заварушка, а мы все оказались заблокированными, я продолжал поддерживать связь с двадцатью офицерами ночной смены. Теперь, когда мы знаем, что лазерный огонь не берет кэ'терсов, мы уничтожим их другим способом.

Вивиан повернулась к Брайсу и положила руку на его нагрудник.

— Все будет хорошо, Брайс. Эбби прикроет нас.

— Мне нужна дополнительная информация об этой Эбби, — проворчал Митч. — Тыпустила неизвестное гражданское лицо на третий контрольный пункт, — он хмуро уставился на Вивиан. — О чем ты только думала?

— Чтобы мы все выжили! — огрызнулась она. — Я же говорила тебе, кто такая Эбби. Она модернизирует операционные системы на кораблях флота. Ее допуск, скорее всего, выше твоего. Я поняла, что могу доверять ей, так как у нее были коды авторизации для дальней связи, и она, взломав внутренние коммуникаторы, связалась со мной, когда я была в центральном пункте управления. А для этого нужны специальные навыки и знания. Все же любой корабль — это изолированная система.

Митч вздохнул.

— Ладно. Вторая каюта слева.

Они все двинулись в указанном направлении. Брайс жестом велел своим парням отойти, позволив землянам стоять перед дверью вдвоем. Ему хотелось верить, что во время изоляции Митч действительно разговаривал с хозяином этой квартиры, и что оттуда не выскочит кэ'терс и не набросится на него.

Когда дверь скользнула в сторону, их взору предстал мужчина, вооруженный до зубов. Митч подал ему какой-то знак рукой, и тот мгновенно опустил бластер, хотя продолжал таращиться на Брайса и его парней широко раскрытыми глазами.

— Эти парни с Веслора. Они перебили кучу кэ'терсов, и они наши друзья. Мы соберем своих людей, а веслорцы покинут нас, как только мы возьмем ситуацию в свои руки. Идем, Пол. Веди себя прилично.

Мужчина немного поколебался, но все же вышел в коридор и пошел за ними, пропустив команду Веслора вперед.

Брайса совершенно не смущало то, что их встречали с недоверием. Главное, что Вивиан выглядела расслабленной и ни капли не испуганной. Совсем скоро ему придется покинуть этот корабль и оставить ее. Его сердце наполнилось грустью и сожалением. За те короткие часы, что они провели вместе, он был очарован землянкой, и ему хотелось узнать ее поближе.

Глава 7

Вивиан, видя недоверие, которое офицеры службы безопасности открыто проявляли к веслорцам, нервничала все больше и больше. Однако Митч держал их в узде. Она знала, что может доверять ему, так как он никогда не терял самообладания и не допускал выходящих за рамки приличий реакций, которые безусловно позволит себе командор, когда узнает о ее поступке. Что она обратилась за помощью к команде, не входящей в Земной Союз.

Веслорцам пора было уходить, поэтому все поднялись на седьмую палубу, чтобы проводить их на корабль. По требованию Митча Эбби освободила более пятнадцати мужчин и женщин, которым тот полностью доверял, и сейчас они окружали команду Веслора плотным кольцом.

Вивиан была рада, что Брайс и его парни не стали снимать броню. Она даже попросила Брайса закрыть лицо. Нельзя сказать, что она не доверяла своим людям, но она также знала, что любой человек, когда боится, может запаниковать. Бывало, что в чрезвычайных ситуациях у людей сдавали нервы. Она изучала такие примеры на уроках инопланетной культурологии. При виде некоторых рас люди начинали вести себя поварварски или как безмозглые идиоты.

Наконец все остановились перед дверями в грузовой отсек, и охранники расступились, освобождая дорогу. Митч был единственным, кто решил заговорить с веслорцами:

— Спасибо за помощь, — он даже протянул им руку.

— Рукопожатие — это знак уважения, — пояснила Вивиан.

Она приблизилась к Вайсу, легко опознав своего защитника — несмотря на идентичность веслорской брони — по его медицинскому рюкзаку, и протянула ему руку, демонстрируя этот жест. Остальные веслорцы, понаблюдав за ней, поочередно пожали Митчу руку.

К ней подошел другой веслорец.

— Приятно было познакомиться, Вивиан, — Брайс вытащил что-то из кобуры на броне. — Это код прямого контакта с «Брэйром». Пожалуйста, сообщи мне, чем все закончится, — он немного помолчал. — Или если просто захочешь поговорить со мной. Я был бы очень рад.

Она улыбнулась, чувствуя себя по-настоящему счастливой и... грустной. Время, проведенное с ним, произвело на нее такое неизгладимое впечатление, что девушка испытывала необходимость разобраться в своих чувствах, вот только чуть позже, когда угроза тюремного заключения минует ее.

Недолго думая, она взяла из рук Брайса электронную металлическую карточку, содержащую код связи с его кораблем.

— Я обязательно позвоню. Спасибо вам всем за то, что вы для нас сделали, — ей хотелось еще раз увидеть его лицо, но Вивиан подавила это желание, признавая, что так всем будет спокойнее. Некоторые безопасники до сих пор выглядели чересчур напряженными. — Мы у тебя в долгу. Я сделаю все возможное, чтобы о вас узнали представители Земного Союза.

— Зачем? — спросил Митч, подходя ближе.

— Веслорцы хотят торговать с большим числом наших космических станций. Я пообещала передать эту информацию.

Кивнув, Митч указал на дверь, и та тут же открылась.

— Они прям дождаться не могут, когда веслорцы уберутся с корабля, тебе не кажется? — раздражение, прозвучавшее в голосе Эбби, было созвучно чувствам Вивиан.

Она слегка кивнула, зная, что Эбби видит ее на камерах, но вслух говорить ничего не стала. Митч и так уже трижды требовал отдать ему наушник. До сих пор ей удавалось уговорить его оставить ее на связи с Эбби, так как за это время они стали единой, действующей слаженно и четко командой.

— Спасибо, — крикнула она веслорцам, когда те вошли в грузовой отсек, но как только за ними закрылись двери, ее охватило неподдающееся объяснению уныние.

— Я дам тебе знать, когда они отстыкуются, — прошептала Эбби. — Они уже зашли на свой корабль.

— Пора освободить командора Олдерсона, — Митч сделал паузу. — Спроси свою подругу, отстыковались ли веслорцы, тогда пойдем. Я не сдвинусь с места, пока они не отвалят.

Вивиан сделала глубокий вдох, затем медленно выдохнула.

— Веслорцы спасли нас. Ты ведешь себя так, словно они не заслуживают доверия.

— Если бы они были достойны нашего доверия, то их давно бы уже приняли в Союз. Ты чертовски рисковала, Вивиан.

— У меня не было выбора. Мой риск был оправданным. Они сдержали свое слово.

— Тыпустила на наш корабль чужаков. Это чудо, что они не угнали «Скитальца» и не отключили систему жизнеобеспечения, чтобы убить всех нас, — проворчала одна из женщин-офицеров службы безопасности. — Нам всем чертовски повезло. Ты рисковала нашими жизнями. Просто охренеть.

Вивиан сердито уставилась на нее.

— Мы уже были в полной заднице, а кэ'терсы вовсю обедали нами. Вы что, не обратили внимания на тела, мимо которых проходили? Вы не заметили, что их буквально разорвали? Вы что, слепые? Их же сожрали!

— Сейчас не время спорить, — встал между ними Митч. — Заткни свое дерьмо, Йола. Единственное, что сейчас имеет значение, это результат. Вивиан сделала все, что могла, а мы больше не заперты в каютах.

— Если только она говорит правду, — пробормотал Хью Барк. — Это так характерно для нее — раздуть из мухи слона, подтасовав все факты.

Вивиан резко повернулась к нему. С этим гавнюком у нее была особая история.

— Ты имеешь в виду мой рапорт, где я указала, что ты доводишь меня до чертиков, и тогда тебе запретили приближаться ко мне? Так это была сушая правда, и ты это прекрасно знаешь. Похоже, ты так и не смирился, что я отвергла твои поползновения. Свежие новости, Хью. Ты не так горяч, как думаешь. А твоя версия флирта на самом деле расценивается как домогательство.

— Стоп! — рявкнул Митч. — Вопрос, напали на нас кэ'терсы или нет, больше не стоит. Они однозначно сделали это. Их преступление налицо.

Вивиан плотно сжала губы.

— Она лжет, — пробурчал Хью.

— Ого, ты сумела увернуться от грязных лап придурка, — восхитилась Эбби. — Он преследовал тебя? — взглянув на ближайшую камеру, Вивиан кивнула. — Корабль веслорцев отделился от грузового отсека и улетает. Признаюсь, я боялась, что безопасники арестуют их, не дав им уйти.

Вивиан тоже этого боялась.

Она передала Митчу полученную от Эбби информацию, и тот приказал всем вернуться к лифту. Им нужно было подняться на четвертую палубу, чтобы выпустить командора Олдерсона. Девушку до чертиков пугала эта встреча, но Митч ясно дал понять, что ее присутствие обязательно.

* * *

Когда они подошли к каюте командора Олдерсона, Митч, слегка заколебавшись, пристально посмотрел на Вивиан.

— Ты уверена, что там нет кэ'терса?

— Я же говорила тебе, что несколько раз разговаривала с ним. Командор возмущался, что его заперли в собственной каюте, — Вивиан решила не скрывать, в каком состоянии находился Олдерсон. — Надеюсь, сейчас он протрезвел.

— Ублюдок, — пробормотала себе под нос одна из сотрудниц безопасности. — Надо же, когда все находились на волосок от гибели, он приятно проводил время.

— Следи за языком, — рявкнул Митч и нажал кнопку звонка.

— Каюта не заперта, — сообщила Эбби Вивиан.

Дверь отъехала в сторону, и перед ними предстал командор Олдерсон, выглядевший весьма неопрятно. Он бросил сердитый взгляд на застывших в коридоре людей, и, спотыкаясь, вышел к ним. Дверь за его спиной тут же закрылась. На нем была форма, но изрядно помятая. Некоторые пуговицы были расстегнуты. А на рубашке остались подсохшие пятна от еды. Если бы он увидел кого-то из своей команды в таком виде, то сделал бы ему выговор с занесением в личное дело и оштрафовал.

Олдерсон оглядел всех присутствующих, и тут его взгляд наткнулся на Вивиан.

— Ах ты, сука! — метнулся он к ней, но споткнулся.

Митч, поддержав его, преградил ему путь.

— Сэр, корабль снова взят под контроль. Какие будут указания?

— Контроль? Никакой опасности не было! — взревел командор. — Эта маленькая сучка сделала все, чтобы опозорить меня перед кэ'терсами, и те отвернулись от людей, — он попытался обойти Митча. От злости его лицо стало пунцовым, а кулаки угрожающе сжались. — Ты хоть понимаешь, что натворила? Теперь кэ'терсы откажутся делиться с нами своими технологиями. Черт, тебе крупно повезет, если они не объявят нам войну. Это ты во всем виновата!

Митч снова сделал шаг вперед, стараясь загородить собой Вивиан и не дать командору Олдерсону добраться до нее.

— Сэр, мы осмотрели весь корабль. Среди экипажа есть жертвы, но убившие их кэ'терсы почти все мертвы. Угроза была реальной.

Олдерсон перевел свой гневный взгляд на Митча.

— Что? Конечно же, ничего этого не было! Эта дрянь отыгралась на мне, загубив мою карьеру! — протянув руку, он попытался через Митча дотянуться до Вивиан.

Попытившись, девушка врезалась в чье-то тело. Это был один из безопасников.

— Сэр, при всем моем уважении, — снова заговорил Митч. — Кэ'терсы действительно напали на наш экипаж. Я осмотрел тела. Они были частично съедены. У одного из кэ'терсов на руках и на лице осталась кровь жертвы, — он говорил о медике и о ящере, которого Вивиан убила в самом начале.

К тому времени, как она привела всех в зону центрального контрольного пункта на седьмой палубе, медик был уже мертв. Для нее, если честно, сам факт, что его страдания закончились, и не пришлось его умерщвлять, стало небольшим облегчением.

Лицо командора Олдерсона стало белым как мел.

— Нет, нет, этого не может быть. Они обещали продать нам оружие. Кэ'терсы не могли так поступить.

— Это правда, — коротко ответил Митч.

Олдерсон слегка покачнулся.

— Я собирался стать адмиралом...

— Он что, серьезно? — ахнула Эбби. — Что за кусок дерьма. Погибли люди, а он ноет, что не получит повышение?

Вивиан — пока командор был еще пьян — решила задать ему самый важный вопрос.

— Сэр, почему операторы центров управления оставили свои посты?

— Я не обязан перед тобой отчитываться! — казалось, Олдерсон занервничал. — Арестуйте ее и отведите на гауптвахту!

Митч махнул рукой, приказывая всем оставаться на своих местах.

— Это вполне уместный вопрос, сэр. Почему в пунктах управления не оказалось ни одного оператора?

Лицо Олдерсона перекопилось от... страха? Но, не успела Вивиан обдумать эту мысль, как оно уже побагровело от злости.

— Выполняйте приказ, или все пойдете под трибунал! Отведите эту суку на гауптвахту! Она предстанет перед военным судом. Никто не смеет распоряжаться моим кораблем!

— Сэр, — Митч слегка замялся, — ответьте на вопрос.

— Да пошел ты! — командор пробуравил его злобным взглядом. — Перед тобой я тоже не отчитываюсь. Сейчас же запри ее в чертов карцер.

— Вы пьяны, сэр? Я чувствую исходящий от вас запах алкоголя.

— Что?! — оскалился Олдерсон. — Да как ты смеешь!

— Согласно пункту шесть-три-девять кодекса космического флота Земного Союза до тех пор, пока вы не протрезвеете, я принимаю командование кораблем на себя.

— Я прослежу, чтобы тебя лишили звания и отдали под трибунал! Только попробуй сделать это! — расвирепев, Олдерсон попытался ударить Митча. Но тот, ловко увернувшись от удара, схватил командора, развернул его и буквально в следующее мгновение нацепил на него наручники. — Твоей карьере конец! — взревел командор.

— Мы будем свидетельствовать за своего командира, — громко заявил один из безопасников. — Вы пьяны, сэр, и не в состоянии руководить кораблем. А также вы попытались напасть на исполняющего ныне обязанности главы службы безопасности. Я поддерживаю его оценку. Вам стоит привести себя в порядок.

Еще несколько офицеров службы безопасности выразили согласие, поддержав решение своего командира. Митч уверенно тряхнул головой.

— Давайте проводим командора Олдерсона в его каюту.

— У тебя нет полномочий входить туда! Нет! — внезапно запаниковал Олдерсон, при этом выглядел он весьма испуганным.

Вивиан была не единственной, кто заметил это. Митч, направившись к каюте командора, приказал одному из своих людей удерживать его.

— Вы предпочитаете, чтобы я посадил вас на гауптвахту, сэр?

— Да! Этим ты дашь право военному суду, посадить тебя как минимум на двадцать гребанных лет, даже не сомневайся! — Олдерсон смачно сплюнул на пол.

Митч, повернув голову, взглянул на Вивиан.

— Прикажи Эбби открыть его дверь. Она же может взломать замок, верно?

— Я уже занимаюсь этим, — отозвалась та.

— Я запрещаю тебе! — заорал командор Олдерсон. — Держись подальше от моей каюты!

— Она уже делает это, — сообщила Вивиан Митчу.

И как только дверь распахнулась, Митч с двумя подчиненными ворвался внутрь. Дверь за ними закрылась, но командор Олдерсон продолжал выкрикивать проклятья и угрожать всем находящимся в коридоре, обещая загубить их карьеру и гарантируя, что их больше не возьмут ни на одно судно флота.

Прошло несколько минут.

— Интересно, что Олдерсон скрывает? Слишком странно он себя ведет, верно? Или только я это вижу?

— Не только ты, Эбби, — прошептала Вивиан.

Дверь открылась, и из каюты вышел разъяренный Митч. Его взгляд пробежался по присутствующим, пока не остановился на нужном человеке.

— Томас, бери аптечку и тащи сюда свою задницу. Здесь две раненые женщины, — он загородил датчик на двери своим телом, чтобы та не закрылась, и впился разъяренным взглядом в командора Олдерсона. — Так вот почему вы убрали операторов центров управления, да? Из всего экипажа только они способны, если бы вдруг захотели шантажировать вас изменой жене, записать компрометирующий материал и сделать копии, — Митч оглянулся на свою команду. — Этот ублюдок протащил втихаря двух секс-работниц со станции Брэнстон. Он держал их в соседней каюте и в свободное от дежурств время развлекался с ними у себя. А когда включился режим изоляции, — Митч снова впился злым взглядом в командора, — не придумал ничего лучшего, как выместить на женщинах свое негодование. Мерзавец оторвался на них по полной.

— Какого черта? — Йола, одна из безопасниц, шагнула вперед.

— Это не то, чем кажется! — зашипел Олдерсон. — Им нравится такое дерьмо, раз они занимаются этим. Подумаешь, слегка грубоватый секс. Я приказываю всем забыть о случившемся!

— Да пошел ты, сэр, — прорычал сквозь стиснутые зубы Митч. — Как только мы освободим вашу каюту, вы будете заключены там.

— Его место на гауптвахте, — проворчал кто-то за спиной Вивиан.

Митч покачал головой.

— Он командор. И будет сидеть взаперти до тех пор, пока к нам не пребудет вышестоящее начальство. Вы знаете протокол. Мы будем придерживаться правил, хотя он и заслуживает худшего. После всего, что я увидел и услышал от этих женщин, я бы с удовольствием запер в камере его гребаную задницу.

— Меня от вас тошнит, — прошипела Йола в лицо командору Олдерсону.

Вивиан тихо радовалась, что больше не является единственной мишенью для безопасницы, столь откровенно выражающей свое недовольство и злость.

Из каюты Олдерсона вывели двух женщин, состояние которых буквально ошеломило Вивиан. У одной из них была разбита губа, а под глазом красовался здоровенный фингал. Вся ее одежда была порвана, открывая постороннему взгляду ее левую грудь, покрытую глубокими царапинами и какими-то отметинами, очень похожими на следы зубов. А вот вторая женщина выглядела еще хуже. Помимо аналогичных травм у нее, видимо, была повреждена нога, так как Томас поддерживал ее, помогая идти.

Как только безопасники освободили каюту командора, Митч снял с Олдерсона наручники и втолкнул его внутрь.

— Запечатайте его, — приказал он.

— Ты еще пожалеешь об этом! — взревел командор. — Все вы! Я всех вас сотру в порошок!

Когда дверь каюты закрылась, все молча переглянулись.

Митч вздохнул, потирая переносицу.

— Черт, ну и бардак.

— Вы действительно думаете, что командор Олдерсон приказал операторам управления покинуть свои посты? — задавшего этот вопрос мужчине Вивиан не знала.

Вероятно, в их службе безопасности он был новичком и, возможно, присоединился к ним на станции Брэнстон.

Митч кивнул, махнув при этом рукой.

— Да. Но он также мог намухлевать с их графиком, чтобы все операторы были уверены, что в этот момент на посту находится кто-то другой. Это единственное, что приходит мне на ум, объясняя, как он мог такое провернуть. Операторы могут делать копии записей с камер наблюдения и хранить их на главном компьютере. Видимо, Олдерсон боялся, что его будут шантажировать, и всеми способами старался оградить себя от этого. При наличии видеозаписи, кто входил в каюту командора в его свободное от дежурств время и как долго там находился, ему бы не удалось отвертеться.

Вокруг Вивиан вновь зазвучали гневные проклятия.

Митч виновато взглянул на нее.

— Я должен посадить тебя в карцер, Вивиан. Извини. Таков протокол. Ты гражданское лицо, нарушившее режим безопасности, а это потребует тщательного расследования. Жаль, что я не могу просто закрыть тебя в твоей каюте. Там тебе было бы намного удобнее, но... правила есть правила.

Для Вивиан это не было неожиданностью.

— Я все понимаю.

Митч помедлил.

— Мне также придется арестовать твою подругу.

— Скажи им, этому не бывать. У меня есть полный допуск на все корабли флота, и я могу это доказать. Пусть свяжется с адмиралом Уильямом Феллоузом, если сомневается. Черт побери, да с кем угодно из верховного командования Земного Союза, если уж на то пошло. Мои родители — владельцы компании «Di-Corp».

Вивиан несколько мгновений ошеломленно молчала, переваривая откровения Эбби, а затем повторила вслух ее слова. Митч снова тяжело вздохнул.

— Понятно. Мне нужен твой наушник, — он огляделся. — Тик, проводи Вивиан на гауптвахту и постарайся, чтобы ей было как можно комфортнее. Оставайся там с ней.

Женщина-офицер службы безопасности сделала шаг вперед.

— Есть, сэр.

Вивиан помедлила.

— Спасибо тебе, Эбби, за все. Дальше придется обходиться без тебя.

— Как только придут спасательные команды, я тут же свяжусь со своими знакомыми. Я никому не позволю посадить тебя. Клянусь, — пообещала ей новая подруга.

— Буду очень признательна, — Вивиан вытащила наушник и протянула его Митчу.

Тот взял его и вставил себе в ухо.

— Ты проделала адскую работу, Вивиан Госс. Я непременно укажу это в своем рапорте. Мы постараемся разобраться со всем тем дерьмом, что попытаются свалить на тебя.

Вивиан, глубоко тронутая его словами, сморгнула набежавшие на глаза слезы.

— Из твоих бы уст да в уши следователю.

— Пойдем, — сказала Тик, мягко взяв ее под руку.

По крайней мере, ее не заковали в наручники.

* * *

Женщина повела Вивиан обратно к лифту. Им пришлось немного подождать, а Митч попросил Эбби открыть для них дорогу на гауптвахту, расположенную на самой нижней палубе «Звездного скитальца».

— Я Мэги Тик, — прошептала женщина. — Я согласна с Ризом. М-м, Митчем. Ты проделала адскую работу.

— Спасибо. Я рада, что теперь этим будут заниматься другие.

Тик фыркнула от смеха.

— Никакого дерьма, верно? Я даже представить себе не могу, как ты вообще смогла вести все эти переговоры в такой, мягко говоря, идиотской ситуации.

Двери лифта открылись, и они вошли внутрь. Вивиан почувствовала, что уже успела соскучиться по голосу Эбби в своем ухе. Бросив взгляд на камеру, она грустно улыбнулась. Когда лифт остановился, они обе вышли, направляясь на гауптвахту. По крайней мере, благодаря проверкам, которые устраивал Большой Мик, Вивиан знала, что камеры содержатся в чистоте. В любой из них — куда бы ее ни поместили — помимо койки с тонким матрасом и одним одеялом имелась раковина и унитаз.

— Командор Олдерсон сядет за это дерьмо. Он был в стельку пьян. Нашел время, черт побери.

Вивиан повернула голову и пристально посмотрела на свою спутницу.

— Он гребаный мудила.

Мэги фыркнула.

— Этот козел приставал ко мне пару раз, намекая на повышение, если я отсосу ему. Как будто мизерное увеличение зарплаты компенсирует подобное дерьмо. Кстати, о птичках, по собственному опыту скажу, все парни, что ведут себя с женщинами как мудаки, имеют крошечный пенис.

Вивиан поняла, что Тик старалась хоть немного отвлечь ее. Но стоило ей оказаться запертой в камере, как суровая реальность вновь навалилась на нее.

— Ты голодна?

— Нет.

— Я тоже, — Мэги прислонилась к стене. — Так это ты выдвинула против Хью обвинение в преследовании? Молодец. Он и меня домогался. Надеялся, что рано или поздно я ему уступлю... пока я раз пять не надрала на тренировке его задницу. Только тогда до него дошло, что я не самая легкая мишень.

— Этот придурок решил, что Большой Мик не станет прислушиваться к словам приемной дочери. И просчитался.

— Большой Мик был хорошим человеком. Справедливым. Мне очень жаль. С его смертью мы все очень много потеряли.

Вивиан присела на жесткий матрас и, недолго думая, легла на него.

— Спасибо тебе. Я так устала. Не возражаешь, если я немного вздремну?

— Давай. Уж сон-то ты точно заслужила. А я пока проверю местное оборудование. Хочу убедиться, что мы не умрем с голоду, пока официально не отменят строгую изоляцию и не откроются кафетерии. Боже, как же я соскучилась по свежеприготовленной пище. Ненавижу аварийные батончики, которые мы были вынуждены есть все это время.

Стоило Вивиан закрыть глаза, как ее мысли вернулись к Брайсу. Ей было интересно, чем он сейчас занимается, где находится... Вивиан надеялась, что у нее еще будет возможность использовать электронную карту для связи с ним.

Мэги не обыскивала ее, поэтому карточка осталась при ней.

Глава 8

Субкомандор Гарланд Шау, стоя по другую сторону решетки, не сводил сурового взгляда с Вивиан. Командор Олдерсон сидел под арестом в своей каюте, поэтому командование «Звездным скитальцем» временно перешло к нему. Шау лично явился на гауптвахту, как только отменили изоляцию, а всех членов экипажа выпустили из кают.

Благодаря Мэги Тик Вивиан была в курсе всех событий. Оставшиеся три кэ'терса были найдены там, где она и предполагала, — запертыми в каютах экипажа. Их жертвы были мертвы и съедены. Ни один ящер не сдался без боя. И службе безопасности пришлось их убить. Это известие принесло Вивиан некоторое облегчение, но первые же слова субкомандора Шау убили в ней всякую надежду, что тот собирается ее выпустить.

— У тебя серьезные проблемы, — начал он, и Вивиан приготовилась защищаться. — Можешь не оправдываться. Ты незаконно проникла на центральный контрольный пункт, но самое главное, активировала блокировку, не дав нашим силам безопасности справиться с ситуацией. А потом держала нас запертыми в каютах, бессильными что-либо предпринять. И в довершение всего пустила на борт корабля флота недружественную нам расу. Они могли убить нас всех и украсть «Звездного скитальца»! Тебе грозит пожизненное заключение, если не казнь, — Вивиан крепко сжала губы. — Я полностью солидарен с командором Олдерсоном. Устраивайся в этой камере поудобнее, мисс Госс. Это твоя новая жизнь, — не дав ей вымолвить ни слова в свою защиту, он резко развернулся на каблуках и стремительно вышел из тюремного блока.

— Вот придурок! — прошипела Мэги, когда Шау скрылся из виду. — Я слышала, у нас более шестидесяти погибших, — она досадливо покачала головой. — Риз сказал, что строгая изоляция началась менее чем через пять минут после того, как ты уведомила службу безопасности о нападении кэ'терссов в конференц-зале. Не все из нас идиоты, Вивиан... Если ящеры смогли убить такое количество людей за такой короткий срок, о чем это говорит? Изоляция спасла множество жизней! И все благодаря тому, что ты действовала оперативно. Но как ты додумалась пойти туда?

— Мики велел.

— Он дал тебе коды доступа в центр управления?

Вивиан покачала головой.

— Это сделал Большой Мик после происшествия на транспорте «Град-9».

Мэги одобрительно кивнула.

— Умно. Когда мятежники пытаются захватить судно, то, как правило, в первую очередь нацеливаются на старших офицеров, имеющих доступ к диспетчерским центрам корабля. А Большой Мик загрузил твою ДНК для доступа на командный мостик? Я слышала, тот до сих пор заблокирован. Ты могла бы поторговаться за свое будущее.

Вивиан покачала головой.

— На это способна лишь ДНК адмирала.

— Я не знала об этом, — сменив позу, Мэги прислонилась к стене коридора тюремного блока напротив ее камеры. — Ну, во всяком случае, мы наконец-то получили сообщение с космической станции Брэнстон. Они уже отправили нам помощь. Спасательные корабли придут к нам примерно через неделю.

— Надеюсь, они привезут с собой адмирала. Иначе «Звездный Скиталец» так и будет торчать здесь, не способный лететь.

— Технари пытаются пробиться на мостик. Им помогает твоя подруга, Эбби Томас.

— Отлично, — Вивиан присела на койку.

— Даже не представляю, какими деньжищами владеет ее семья. Я слышала, что стоило субкомандору Шау понять, кто она такая, как он начал угодливо вылизывать ей задницу. А к начальству она, по всей видимости, обращается по имени. У нее свободный доступ практически ко всем кораблям.

Вивиан была рада это слышать. Ей бы не хотелось, чтобы Эбби заперли в соседней камере. Внезапно комм Мэги зажужжал, и та незамедлительно ответила.

— Тик слушает, — Вивиан не слышала, что было сказано безопаснице, но видела, как та коротко кивнула. — Уже иду, — Мэги взглянула на Вивиан. — У них заработал кафетерий. Мне разрешили сделать перерыв на обед. Вернусь через час, заодно принесу тебе что-нибудь поесть.

— Спасибо. Горячая еда... звучит неплохо.

— Не то слово. Сейчас я согласна даже на лапшу с той белой растительной дрянью, которую они называют курицей.

Вивиан проводила безопасницу тоскливым взглядом. Двери тюремного блока закрылись, и она осталась совсем одна. Тяжко вздохнув, девушка прислонилась к стене.

В этой камере ее заперли более восьми часов назад, и, похоже, ей придется просидеть здесь еще несколько недель. А если Шау и Олдерсон добьются своего, то тюрьма станет ее постоянным местом жительства. Этих мудаков не интересовали причины ее поступка. Создавалось впечатление, что они просто ищут козла отпущения, на которого можно все свалить. Тем более все кэ'терсы уже мертвы.

* * *

Неожиданно открылись двери, и Вивиан с удивлением уставилась на зашедшую в тюремный блок Эбби. Ее подруга успела сменить одежду. Теперь на ней был свободный черный комбинезон техника с кучей огромных карманов. А густые рыжие волосы были собраны в аккуратный хвост.

Вивиан подошла к решетке.

— Что ты здесь делаешь?

— У нас мало времени, — Эбби коснулась кодовой панели, и замок открылся. Она рывком распахнула дверь. — Иди за мной.

Вивиан заколебалась.

— Мне нельзя уходить.

Потянувшись к ней, Эбби схватила ее за руку и выдернула из камеры.

— Ты в опасности! Поговорим по дороге, — она выпустила руку Вивиан и, развернувшись, побежала к выходу. — Не отставай от моей задницы. Доверься мне.

Вивиан бросилась за ней.

— Что происходит?

— Этот кусок дерьма, придурок Шау, сговорился с главным придурком Олдерсоном переложить вину за произошедший кошмар на чужие плечи. Я взломала их личные коммы и прослушала разговоры. Они собираются доложить начальству, что это ты как культуролог порекомендовала им пустить кэ'терсов на борт. А когда те напали на офицеров безопасности, ты, якобы запаниковав, всех заблокировала, так как до тебя

дошло, какую огромную ошибку ты допустила. И из-за этого они не смогли ничего сделать для спасения экипажа.

Вивиан на мгновение лишилась дара речи.

— Но это же неправда! Со мной вообще никто не советовался. Черт, да меня даже на пушечный выстрел не подпустили к кэ'терсам.

— Да, я в курсе. А еще они собираются обвинить главу службы безопасности в том, что он позволил ящерам свободно разгуливать по кораблю, включая экскурсию, открывшую кэ'терсам доступ на командный мостик и к центрам управления.

Вивиан почувствовала приступ тошноты.

— Мой отец этого не делал.

— Я знаю, Вивиан, — перебила ее Эбби. — Сейчас они всеми силами пытаются сохранить свои рабочие места. Им все равно, на кого валить вину. Большой Мик мертв. Он не сможет опровергнуть обвинение. Как и убитый кэ'терсами летный экипаж, которому командор, по всей видимости, приказал провести эту гребаную экскурсию. А вот ты теперь для них, как бельмо на глазу. Они не оставят тебя в живых, ведь ты можешь рассказать о том, что здесь произошло на самом деле. Эти ублюдки считают, что все будет выглядеть весьма правдоподобно, если на гауптвахте ты «покончишь жизнь самоубийством из-за глодавшего тебя чувства вины». Ведь погибло столько людей, а в их смерти будут винить тебя и твоего отца. Поэтому мы должны спрятать тебя в безопасном месте. Они собираются убить тебя, Вивиан.

— Но как же так... есть же записи! Как они могут надеяться, что все это дерьмо сойдет им с рук.

— Этот субдерьмовый кусок, Шау, приказал Ризу сидеть в каюте. Он планирует вернуть главному говнюку руководство кораблем, чтобы вместе уничтожить все записи о нападении и о том, что было до него. Но и в этом они обвинят тебя. Ублюдки! — потрясенная до глубины души Вивиан безмолвно хватала ртом воздух. — У меня есть план. — Эбби на мгновение остановилась, чтобы вскрыть замок, затем они прошли еще один коридор, пока наконец не оказались в грузовом отсеке. — Тебе потребуется экипировка, — она указала пальцем на дальнюю стену.

Вытащив из кармана маленький электронный блокнот, она постучала по нему пальцем, и часть стены отъехала в сторону. Из образовавшейся ниши появился защитный костюм, удерживаемый механической рукой в вертикальном положении.

Вивиан все еще не могла прийти в себя от услышанного.

— Они не смогут такое повернуть!

— Они, конечно же, попытаются, но у них ничего не выйдет. Я позаботилась о том, чтобы это дерьмо не сошло им с рук. Сменила коды доступа ко всем четырем пунктам управления и заблокировала жесткий диск главного компьютера, где хранится вся информация. Но на всякий случай сделала резервные копии по несколько часов до, во время атаки и после нее. Я уже отправила эти записи на свой домашний компьютер. Залезай в скафандр.

Тот медленно опустился, и механическая рука зафиксировала его на месте.

— Это же для наружного ремонта, — нахмурилась Вивиан.

— Да, так и есть, — Эбби вновь постучала ногтем по блокноту. — Когда влезешь в него, просто присядь на корточки. Как только я открою шлюз, образуется вакуум, и тебя вынесет далеко за пределы корабля, — засунув блокнот обратно в карман, она тут же достала из другого еще одно устройство, размером с ладонь, и активировала его. На нем замигал красный огонек. Вивиан, пребывая в шоке, даже не шелохнулась, поэтому подруга схватила ее за ворот рубашки и запихнула туда эту штуку. — Это аварийный маяк, я стащила его с аварийной капсулы. К сожалению, я не могу отправить тебя на ней, так как их запускают с мостика. Но и скафандра будет достаточно, чтобы вытащить тебя с корабля.

Вивиан наконец-то отошла от шока... но его тут же сменил парализующий страх.

Эбби схватила ее за руки и как следует встряхнула.

— Хватит стоять, черт побери! Я отключила на этом уровне все камеры, но служба безопасности в любой момент может устроить проверку. Полезай в этот гребаный костюм, Вивиан! У нас очень мало времени. Кто-нибудь может увидеть твоего охранника обедающим во время дежурства и заподозрит неладное. Я... притворилась ее начальницей и вроде как сменила ее на час.

— Ты хочешь, чтобы я парила в космосе до прибытия спасательной команды? Не думаю, что скафандр рассчитан на такое количество кислорода.

— Тебе столько и не потребуется, — улыбнулась Эбби.

Вивиан встревожилась еще больше.

— И чему ты радуешься? Считаешь такую смерть гуманнее того, что запланировали для меня субкомандор Шау с командором Олдерсоном? Может, мне лучше спрятаться в одном из центров управления?

— В конце концов, для тебя так будет безопаснее. И... возможно, есть некий корабль, с которым я связалась и который жаждет подобрать тебя.

Вивиан мгновенно сообразила, как залезть в Y-образный вырез скафандра. Сначала нужно было пригнуться и засунуть голову в неотделимый от костюма шлем, а потом просунуть руки в рукава. Перчатки были ей чересчур велики. Затем пришлось встать на цыпочки и прижаться спиной к задней части костюма. По очереди перекинуть — через расположенный высоко над полом край выреза, который при этом неприятно впивался в тело, — ноги и засунуть их в ботинки. Те были просто огромными: хотя на ней были туфли, там оставалось еще достаточно места.

— Какой же он неудобный.

— Тебе не придется в нем ходить. Ну, если только совсем немного.

Скафандр представлял собой тяжеленую громоздкую штуковину, напоминавшую агрегат в форме человеческого тела. Оказавшись внутри и поморщившись, Вивиан взглянула на Эбби.

— Самая неудобная вещь на свете. Черт возьми, развилка между ног врезается мне в промежность. Видимо, штаны рассчитаны на кого-то чертовски высокого.

— Прости. Главное, что тебя скоро подберут.

— «Брэйр»?

— Да, — Эбби вытасила блокнот. — Приготовься. Как только скафандр запечатается, я отключу фиксатор. Во время разгерметизации эти костюмы, как правило, удерживаются на месте. И освобождаются, только когда закончится кислород. Но я отключу эту функцию. Просто, как только я уйду, отойди от стены и присядь возле наружного шлюза.

— Подожди! — запаниковала Вивиан. — Почему бы Брайсу снова не состыковаться с нами, чтобы забрать меня?

— Нам нужно, чтобы тебя, Вивиан, выбросило за пределы оборонной системы корабля. Этот кусок субдерма разблокировал орудия и держит их наготове. Но корабельная защита не среагирует на скафандр, имеющий идентичный код. В любом случае это проще и быстрее, чем взламывать оборону «Звездного скитальца». При отключении орудий Шау мгновенно бы узнал об этом и, скорее всего, натравил бы на меня безопасников.

Вивиан с сожалением признала, что это был единственный выход.

— Значит, ты на самом деле собираешься вышвырнуть меня за борт?

— Прости. Возможно, путешествие будет не из легких, но помни, что Брайс со своей командой ждет тебя там, чтобы забрать. Я уже активировала маяк. По нему они тебя отыщут без проблем. Время вышло. Тебе пора.

— А как же ты? Ты будешь в опасности, если останешься.

Эбби усмехнулась.

— Обо мне не беспокойся. Эти придурки мне ничего не сделают. И я не позволю им уничтожить улики. Приготовься.

Вивиан напряглась, а Эбби вновь застучала по блокноту.

Скафандр тут же сомкнулся на горле под шлемом, затем начал запечатываться вниз по груди, животу и до ног. Самым удивительным было то, что он сжался до размеров ее тела. А когда механическая рука отпустила его, Вивиан с трудом удержалась на ногах, пошатнувшись от внезапно навалившейся тяжести. Она по-прежнему прекрасно видела Эбби, так как лицевая пластина шлема была абсолютно прозрачной.

— Развлекись там со своим сексуальным инопланетянином. Сделай это, когда он оголится, чтобы утешить тебя, — крикнула ей подруга, ухмыляясь и отступая назад с зажатым в руке блокнотом. — Я свяжусь с тобой, когда твое возвращение домой станет безопасным!

Вивиан провожала Эбби тоскливым взглядом, пока та не вышла из грузового отсека. В помещении замигали красные лампы, предупреждая о том, что наружный шлюз вот-вот откроется. Это была стандартная процедура — разгерметизировать отсек, сбросив наружу весь кислород. Она и сама так делала, когда готовилась к стыковке «Брэйра» с их кораблем.

Вивиан повернулась и медленно двинулась к центру отсека. Затем встала спиной к широким дверям внешнего шлюза. Несмотря на плотную усадку костюма, ей все равно казалось, что он на четыре размера больше и на целых пятьдесят килограммов тяжелее, чем нужно. Каждый шаг давался ей с великим трудом. Пришлось поднапрячься, чтобы не споткнуться в этих громоздких ботинках.

— Ты готова? — неожиданно раздавшийся в шлеме голос Эбби удивил Вивиан.

— Нет еще.

— Быстрее! У нас очень мало времени. Хочу убраться с этого уровня, пока охрана не натолкнулась на меня, и они не поняли, что я вытащила тебя из карцера. Я планирую отсидеться в контрольном пункте до прибытия помощи. Я не верю, что эти ублюдки не попытаются убить меня, хотя и знают, кто мои родители.

Вивиан присела... во всяком случае попыталась это сделать, но скафандр был слишком тяжелым, и она рухнула на пол. Лежа там, она наконец-то решилась.

— Давай, сделаем это. Спасибо тебе за все, Эбби.

— Сгруппируйся как можно больше. Я переключу управление на ускоренное открывание шлюза, чтобы ты не врезалась в него при выходе. По крайней мере, это моя теория, которую я собираюсь проверить.

— Черт, — пробормотала Вивиан. Она постаралась сжаться в комок, прижав голову к груди. Но как же трудно это было сделать в громоздком скафандре. — Готова.

Завыла сигнализация... и все пришло в движение.

* * *

Вивиан почувствовала, как ее тело буквально выдернуло грубым рывком, и на мгновение стало темно. В шлеме вспыхнул мягкий тусклый свет, но вокруг нее по-прежнему была крошечная тьма. Гравитация в космосе отсутствовала, поэтому тяжесть скафандра больше не являлась проблемой. Перед глазами мелькал силуэт «Звездного скитальца», пока ее тело, быстро вращаясь, несло в темноту.

Поначалу корабль казался ей просто гигантским. Но по мере удаления от него — так как ее тело продолжало скользить в невесомости — он становился все меньше и меньше, пока ее поглощала космическая чернота. Когда она снова увидела свой корабль, расстояние между ними было весьма значительным.

Неожиданно в шлеме раздался голос Эбби:

— Вивиан? Скажи, что ты жива, и я тебя не убила.

— Со мной все в порядке. Я уже далеко от корабля. В шлюз не врезалась. И не ранена.

— Я знала, что это сработает, — усмехнулась Эбби. — Связь скоро прервется. Это вопрос дальности. Удачи тебе.

— Будь осторожна. Ты уверена, что не хочешь последовать за мной?

— В скафандре я не смогу пользоваться блокнотом, чтобы открыть шлюз. Главное, что я вытащила тебя с корабля. Не беспокойся, со мной все будет в порядке. Я как раз на пути к центральному пункту управления.

— Дай мне знать, когда туда доберешься, — ответом ей была тишина. Лишь ее тело вертелось, рассекая безвоздушное пространство. — Эбби?

Та не ответила.

Когда Вивиан снова увидела «Звездного скитальца», тот был совсем далеко. Из грузового отсека ее вытянуло вместе с кислородом, поэтому она летела с такой скоростью, словно у скафандра был двигатель. И теперь, похоже, она находилась за границей радиуса связи.

Вивиан беспомощно кружилась, не имея возможности остановиться. Перед ее взором простиралась бескрайняя пустошь космоса. Лишь время от времени мелькала уменьшающаяся фигурка «Звездного скитальца», пока в конце концов не исчезли даже его огни. Девушке показалось, что беспросветная тьма и мертвая, гнетущая тишина окружают ее целую вечность.

Когда Вивиан прикинула, что с момента, как ее выбросило с корабля, прошло добрых полчаса, у нее в душе зародилось беспокойство.

«Где же Брайс? — шевельнулся страх. — А что, если маяк не работает? Что, если Брайс не сможет меня найти? А если он солгал Эбби, что заберет меня?» — к счастью, последняя мысль ее отрезвила.

Брайс был честным и благородным. Он не стал бы обещать, что заберет ее, если бы не собирался этого делать. Ей придется еще раз поверить в него. Он обязательно найдет ее и спасет. Оставалось надеяться, что это произойдет до того, как в скафандре закончится воздух.

Вивиан никогда не занималась внешним ремонтом, поэтому практически ничего не знала о скафандрах. Ими пользовалась специальная команда, обученная при необходимости работать в открытом космосе. Она слышала, что этими костюмами можно управлять с помощью регулирующего устройства, но не знала, где оно находится.

Она подняла руки к освещенной лицевой пластине, чтобы осмотреть их, и на перчатке обнаружила сенсорную панель. Абсолютно темную, не активированную. Вивиан даже не стала пытаться ее включить. С ее-то везением она могла случайно выпустить весь кислород или вообще вскрыть скафандр, что однозначно привело бы к ее гибели.

Теперь она медленно плыла, глядя на бесконечные просторы глубинного космоса. В состоянии невесомости движение совсем не чувствовалось. Это было так необычно... так неестественно. Слишком тихо...

Вивиан изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

— Пятьдесят процентов, — объявил механический голос спустя некоторое время.

— Чего?

Скафандр не ответил.

Вивиан попыталась унять разволновавшееся сердце. Эти цифры, очевидно, говорили о наличии кислорода. Девушка буравила взглядом космическое пространство, ища малейшие признаки приближения корабля Брайса. Но... ничего не находила.

Она повернула голову, продолжая вглядываться в темноту, и спустя несколько мгновений что-то заметила. Попытка сфокусироваться на этом не увенчалась успехом, так как ее тело медленно кружилось, и это осталось за пределами ее видимости.

Наконец это попало в поле ее зрения.

Это были огни. И они приближались.

Должно быть, это был Брайс со своей командой.

— Брайс? Ты меня слышишь?

Ответа не последовало.

Очевидно, комм скафандра не мог соединиться с его кораблем. А, возможно, ей нужно было просто его включить. Но вот как это сделать?.. Она не знала.

* * *

Огни приблизились, и Вивиан разглядела очертания большого корабля. Но по своим габаритам он и близко не стоял с кораблями Земного Союза. Ей оставалось лишь надеяться, что это был «Брэйр», а не посланное кэ'терсами судно для выяснения причин: почему их соплеменники до сих пор не пригнали «Звездного скитальца» со всеми находившимися на борту людьми.

Корпус корабля был совершенно темным, если не считать нескольких огней. Он плыл рядом с ней, причем так близко, что, казалось, еще немного, и он зацепит ее. Вивиан испугалась, что если ее скафандр врежется в него, то улетит в другом направлении. Но, на ее счастье, корабль благополучно проскользнул мимо, не задев ее. И продолжал медленно двигаться, пока не оказался сзади.

Как только открылся люк, она соединила ноги вместе и прижала руки к бокам. В брюхе корабля зажегся яркий свет, и стало понятно, что это, скорее всего, грузовой отсек.

— Черт!

Похоже, они собирались ждать, когда она по инерции вплывет внутрь.

Вивиан даже дышать боялась, пока не залетела в трюм. Скафандр, ударившись о стену, отлетел назад, но, на ее счастье, парни успели запечатать люк. Иначе она снова оказалась бы в открытом космосе.

Внезапно ее тело налилось тяжестью, а скафандр рухнул на пол.

С восстановлением гравитации все стало еще хуже — казалось, ее расплющило в лепешку о металлическое днище судна. А свет в грузовом отсеке был настолько ярким, что ей пришлось щуриться, чтобы хоть что-то разглядеть при весьма ограниченном обзоре шлема.

Вивиан попыталась сесть, но при нормальной гравитации скафандр, казалось, весил целых полтонны. До нее донеслись приглушенные звуки... что-то зашипело, а следом раздался громкий топот ног. Над ней кто-то склонился, и чьи-то руки ухватили ее за разные детали скафандра. Девушка почувствовала это, несмотря на толстенный материал, из которого тот был изготовлен.

Ее подняли и перевернули на спину...

Встревоженное лицо Брайса склонилось над ней, загородив весь обзор. И лишь когда он что-то прорычал, слегка приподняв голову, Вивиан увидела еще двух веслорцев, сидевших рядом с ней на корточках. Один из них поднял устрашающего вида нож с изогнутым лезвием, и она почувствовала, как ее тело непроизвольно дернулось.

Парень начал разрезать скафандр.

Вивиан, разумеется, не собиралась возражать, так как понятия не имела, как он открывается. Ей оставалось лишь надеяться, что ее случайно не порежут. В образовавшиеся разрезы начал проникать горячий воздух, заставивший ее осознать, что она совершенно не чувствовала ледяного дыхания космоса, пока не оказалась на «Брэйре».

Брайс снова склонился к ее лицевой пластине и попытался стянуть с нее шлем.

— Это не сработает, — крикнула ему Вивиан, надеясь, что он услышит. — Шлем монолитный. Его нельзя снять. Открой скафандр, и я выберусь.

Брайс, что-то прорычав на своем языке, с тревогой заглянул ей в глаза.

— Ты ранена?

— Нет, — она слегка улыбнулась ему.

Но парень в ответ не улыбнулся. Лишь повернул голову и прорычал своим людям еще несколько приказов. Вивиан почувствовала, как чья-то рука прижалась к ее животу, а костюм начали тянуть, срывая с нее рукава. Она сжала пальцы, чтобы те не застряли во встроенных в них перчатках. Кто-то схватил ее за икры и высвободил ноги. Затем ее тело потянули, чтобы вытащить голову из шлема.

Вивиан глубоко вдохнула тщательно отфильтрованный воздух корабля. Здесь было тепло, и пахло сосной. Брайс просунул под нее ладони и поднял ее на руки. Ее тело, освобожденное от тяжести скафандра, все еще страдало от давления гравитации, поэтому ее сил хватило лишь на то, чтобы слегка приобнять его за плечи.

— Вайс ждет тебя в медицинском отсеке.

— Я в порядке.

Брайс не прекращал на ходу отдавать приказы, пока они не оказались возле двери, автоматически открывшейся при их приближении. Коридор был освещен не так ярко, как грузовой отсек. И по ширине значительно уступал коридорам «Звездного скитальца».

Когда они подошли к лифту, его двери тут же открылись. И Вивиан предположила, что либо на его корабле отсутствует жесткая защита, либо тот запрограммирован считывать показатели и открывать двери при его приближении.

Парень заглянул ей в глаза.

— Прости, что нас так долго не было. Нам велели ждать тебя с противоположной стороны от места выброса. И держаться подальше от вашего корабля, чтобы нас не подстрелили. Когда мы поймали сигнал твоего маяка, нам пришлось сделать приличный круг.

— Все хорошо, правда. Я очень рада, что ты успел. Мне жаль, что я доставила тебе столько беспокойства.

Лифт остановился, и двери открылись.

Брайс оторвал от нее взгляд и пошел вперед.

— Я могу идти сама. Я, конечно, еще испытываю небольшое гравитационное давление, но это ничто по сравнению с тем, что я чувствовала, находясь в скафандре.

Он стремительно шел по прямому коридору, пока наконец не остановился, повернувшись к открывающейся двери. Перед ними возник еще один веслорец.

«*Должно быть, это Вайс*», — подумала Вивиан.

У парня были черные волосы, золотистые глаза и бесспорное сходство с братом, не позволяющее усомниться в верности ее догадки. А когда он заговорил, то тембр его голоса лишь подтвердил это.

— Положи ее на смотровую кушетку.

— Я в порядке.

Казалось, парни ее вообще не слышали. Брайс уложил Вивиан на довольно удобную кушетку, и Вайс принялся водить над ней сканером. Он нахмурился, когда его рука застыла над ее грудью.

— Механическое устройство.

— О-о-о! — она совсем про него забыла. Расстегнув верхние пуговицы рубашки, Вивиан просунула руку внутрь, нащупала его и вытащила. — Это маячок, который мне дала Эбби. По его сигналу ты смог отыскать меня в недрах космоса.

Брайс взял его и, развернувшись, направился к стене. Послышалось легкое шипение... и он тут же снова вернулся к ней.

Наконец Вайс закончил сканирование.

— Температура тела немного ниже положенной. Все жизненно важные показатели слегка повышены, вероятно, из-за стресса. Но в целом состояние удовлетворительное, особенно если принять во внимание ее недавние испытания.

— Ее скафандр ударился в стену грузового отсека. Йонев пытался настроить гравитацию, чтобы замедлить его движение, когда он влетел в трюм, но не смог.

— Я в полном порядке, — заверила она их обоих. — Правда. Скафандр похож на ракушку. Он способен защитить от серьезных повреждений.

— Но ты могла пострадать, — по резкому и грубому тону Брайса она догадалась, что он все еще злится.

Вивриан попыталась сесть, но ее тело было слишком вялым. Брайс помог ей. Его большие руки были очень нежными. Она с благодарностью улыбнулась ему и перевела взгляд на Вайса.

— Рада, что наконец-то увидела тебя.

Парень на долю секунды смутился, но потом улыбнулся ей, обнажив острые зубы.

— Все верно. Брайс был единственным, кто открывал свою лицевую пластину.

— Тебе больно? Ты двигаешься слишком медленно.

Она повернулась к Брайсу.

— Это всего лишь гравитационная болезнь. Ничего серьезного. Я рада, что испытала лишь самую легкую степень.

— Гравитационная болезнь? — Вайс, повернувшись, взял электронный блокнот и начал стучать по нему пальцем.

— После пребывания в невесомости организм вынужден заново приспособливаться к давлению, и человеку может казаться, что его тело весит в два раза больше, чем обычно. Но главное, что меня не тошнит. Однажды я летела на курсирующем между кораблями шаттле, и он был сильно перегружен. В таких ситуациях гравитацию, как правило, не включают. Полет длился девять часов. А когда мы причалили, я видела, как некоторые пассажиры рвали кишки. А другие вообще не могли встать с места. Их пришлось выносить на носилках, пока они приходили в себя.

— Повредились внутренние органы? — вскинул голову Вайс.

Вивриан припомнила свои слова и чуть не рассмеялась.

— «Рвали кишки» — это просто сленг. Так говорят, когда человек опорожняет содержимое своего желудка. Наружу выходит все, что он недавно съел или выпил.

— А-а-а, — понимающе кивнул Вайс.

— Я просто немного устала, скоро адаптируюсь. Я корабельное дитя.

— Корабельное дитя? — переспросил Брайс.

Она кивнула.

— Я выросла на кораблях флота. Самый большой срок моего пребывания на планете, это когда я училась в колледже на культуролога. Я прожила на Земле целых два года. А до этого все учебные курсы проходила на компьютере.

— Твои родители служили в космофлоте Земного Союза?

— Только мой отец. Мама была колонисткой. Когда он ее встретил, то уговорил выйти за него замуж. Но ее хватило лишь на год такой жизни. Потом они развелись.

— Такой жизни?

— Жизнь на корабле. Моя мама привыкла к свежему воздуху, к земле. Ей было невыносимо тяжело все время находиться в космосе. Когда она родила меня, то захотела вернуться в колонию, к своим родным.

— Объясни, что значит «развелись», — Брайс приблизился к ней.

— Они расторгли свой брак. М-м-м, я говорила тебе, что у нас заключают брачные контракты? Мои родители решили разорвать его. Папа получил опеку надо мной, — она увидела, что Брайс непонимающе нахмурился. — При расторжении брака родители договариваются, с кем останется ребенок. Из-за суровых климатических условий жизнь в маминой колонии была слишком нестабильной. Они оба понимали, что для ребенка в подобной ситуации корабль флота, оснащенный передовым медицинским оборудованием и обеспечивающий начальное образование, лучший вариант. Поэтому я осталась с отцом. Когда мне было десять, отец погиб на миссии. К тому времени мама вышла замуж за другого мужчину и родила ему четверых детей. Она решила, что я стану для них тяжелой обузой, и отказалась брать надо мной опеку. Тогда меня удочерил лучший друг моего

отца. Большой Мик со своим сыном... погибшие на «Звездном скитальце», захотели, чтобы я жила с ними. Мы были очень близки. Я выросла у них на глазах. А вот свою мать я даже не помню.

На лице Брайса отразилось сочувствие, смягчившее его грубоватые черты.

— Я приношу свои извинения, Вивиан.

— За что? Это же не ты отказался от меня, не желая кормить лишний рот. Мне даже нечем отблагодарить тебя за то, что ты потратил столько времени, чтобы забрать меня, — она в смущении потупила глаза. — Ты можешь высадить меня в любом удобном для тебя месте. Не хочу быть обузой ни тебе, ни твоей команде.

— Ты можешь находиться на «Брэйре» столько, сколько пожелаешь.

Вайс что-то тихо прорычал. Она не знала, что именно, зато Брайс усмехнулся.

Вивиан перевела взгляд с одного на другого.

— Мне нужно поскорее выучить ваш язык.

— Я сказал, что у тебя не получится много съесть, — Вайс отложил блокнот. — Земляне такие крошечные.

Вивиан не могла с ним не согласиться. Ну, если сравнивать их с веслорцами.

— Я по-прежнему ценю все, что вы сделали. Эбби собирается разобраться с этим бардаком в ближайшее время. Я в нее верю.

— Когда она связалась со мной, то рассказала о том, что у вас происходит, — голос Брайса снова стал резким, а в его золотистых глазах вспыхнула ярость. — Ты предупреждала меня, что некоторые земляне живут бесчестно. Выходит, твой капитан один из них. Я никому не позволю причинить тебе боль. Считаю «Брэйр» своим убежищем, пока ты в нем нуждаешься.

— Спасибо.

— Тебе не за что меня благодарить. А вот теперь тебе нужно поесть и отдохнуть, — просунув под нее ладони, Брайс поднял ее на руки.

— Я могу идти сама.

Никак не отреагировав на ее слова, он прижал ее к груди и вышел с ней из медицинского отсека в коридор.

Глава 9

Брайс поднялся с ней на другой уровень и, выйдя из лифта, пошел, не останавливаясь, мимо закрытых кают. Наконец перед ними — в конце другого прямого коридора — открылась одна из дверей. И они оказались в довольно просторной комнате.

В ней стояло два дивана, но без спинок и подлокотников. Просто длинные плюшевые подушки, чтобы сидеть. Одну стену занимала блок-секция для хранения, и там же были две внутренние двери. Подойдя к одной из кушеток, Брайс усадил девушку на нее. Затем выпрямился и отступил назад на несколько футов.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, Вивиан, — она не сводила с него глаз, ожидая продолжения. — На моем корабле нет гостевых кают. Нам с тобой придется делить эту. Но со мной ты в безопасности, обещаю. Я буду спать на полу, а ты ляжешь на моей кровати, — он повернулся, подошел к дальней стене и постучал пальцем по секции хранения.

Панель скользнула в сторону, открывая какой-то агрегат. Тело Брайса, закрывая большую часть обзора, мешало его разглядеть, но вскоре оттуда донесся соблазнительный аромат.

Запах приготовленного мяса.

Вивиан задумалась над словами Брайса. О том, что на его корабле нет гостевых кают. Для небольших судов это не было редкостью. На флоте Земного Союза многие патрульные крейсера были такими же. В небольших отдельных комнатах с

двухъярусными кроватями, как правило, жило по два человека. В каждой каюте имелся туалет и раковина. А душ был общим для всех.

— Понятно. Только я буду спать на диване.

Брайс повернулся, держа в руках тарелку и похожий на кружку стакан с ручкой. Подойдя к ней, он присел на корточки и протянул ей тарелку. Вивиан с благодарностью приняла ее. Та была заполнена тонкими ломтиками мяса коричневого оттенка. И только.

— Нома. Надеюсь, вы едите мясо. Если нет, я принесу тебе что-нибудь другое.

— Настоящее мясо?..

Вот так сюрприз.

— Да. Это животные с моей планеты. Не очень умные, но очень быстро размножаются и довольно вкусные. Для вашей расы это приемлемо?

— Да.

— Тогда попробуй.

Вивиан нерешительно взяла один ломтик.

Тот был теплым, как будто его только что приготовили. Очевидно, агрегат был чем-то вроде пищевого репликатора. И пахло довольно вкусно, почти как говядина.

Девушка аккуратно откусила кусочек.

Это был взрыв тающего во рту вкуса. Мясо было просто изумительным. И достаточно мягким, чтобы без особых усилий откусывать его и жевать.

Она широко улыбнулась Брайсу.

Ухмыльнувшись в ответ, тот поднял похожий на кружку стакан.

— Это нэй. Вода с питательными веществами и ароматом фруктов.

Поставив тарелку на колени, Вивиан дожевала откушенный кусочек и, взяв стакан, настороженно принялась. Пахло ягодами. Она сделала маленький глоток. Напиток оказался слегка охлажденным и невероятно вкусным. Отбросив все сомнения, она с удовольствием отпила еще.

— Я приказал Вайсу подробно изучить вашу расу. Он постарался приготовить блюда и напитки, которые вам нравятся. Это мой любимый перекус. Вайс увидел, как это ели земляне на станциях, где мы торговали. И мы сочли это для тебя наилучшим вариантом.

Вивиан была тронута до глубины души... и немного удивлена тем, что он продолжал называть людей «землянами». Впрочем, это не имело значения. Брайс был весьма рассудительным парнем.

— Спасибо.

— Ты часто говоришь это. Нет смысла постоянно выражать признательность, — он поудобнее устроился на полу, чтобы лучше видеть ее. — Что случилось после того, как мы покинули ваш корабль?

Ее хорошее настроение моментально улетучилось.

— Меня арестовали и посадили в карцер. Эбби вытащила меня из камеры и заставила влезть в скафандр. И вот я здесь. Я безмерно благодарна тебе за то, что ты пришел за мной, Брайс. Ведь ты не обязан был это делать. Я знаю, как бывает мучительно ожидание, тем более вам пришлось возвращаться назад. Не говоря уже о немалом риске.

— Никаких мучений. Приказать Йоневу сменить курс было совсем несложно. Когда Эбби окликнула нас, мы были всего лишь в двух часах лету от вашего корабля.

Вивиан поняла, что за эти два часа Эбби успела спланировать ее побег. А вот Брайсу пришлось долго ждать, пока ее вытащат из камеры.

— Нома для тебя слишком острая? Жжет во рту? — он, нахмурившись, потянулся к ней.

— Нет. Она идеальная. Мне понравилось.

— Ты делаешь так... — он прикусил нижнюю губу, копируя ее.

— Я делаю так, когда думаю о чем-то чересчур неприятном.

— Здесь тебе ничто не угрожает, Вивиан. Никто не причинит тебе вреда. Обещаю.

— Дело не в этом, Брайс. Рядом с тобой я действительно чувствую себя в безопасности, — и это была чистейшая правда. Но, к сожалению, были вещи, которые беспокоили ее гораздо больше, чем нынешнее положение... Например, ее будущее. Если Эбби не сможет прояснить ее роль в сложившейся ситуации, то командор Олдерсон добьется своего, и Земной Союз объявит ее в розыск, как преступницу. — Ты спас мне жизнь, Брайс.

Он глухо зарычал, и его лицо исказилось от гнева.

— Эбби сказала, что твои люди собираются убить тебя. Но я не понимаю, за что? Ты не сделала ничего плохого. И нас позвала на помощь.

— Кэ'терсы поднялись на борт «Звездного скитальца» по желанию командора Олдерсона. Он привел их на наш корабль, и они напали на нас. Вся эта неразбериха, черт возьми, дело его рук, но он собирается переложить свою вину на чужие плечи. Иначе его карьере придет конец. Эбби узнала, что он намерен уничтожить все записи произошедшего, а все события представить так, будто это я во всем виновата.

— Кэ'терсы нападают на всех, кто пригоден им в пищу. И это касается любой расы, отличающейся от них. К тому же они никогда ничего не делают во благо другим. Неужели ваши люди настолько глупы, что не поняли этого?

Вивиан коротко кивнула.

— Некоторые из них именно такие. Командор Олдерсон сейчас наверняка в отчаянии. Он не только позволил кэ'терсам подняться на борт, но и оставил все четыре центра управления без наблюдения. Согласно протоколу, операторы должны находиться там круглосуточно. Даже этого вполне достаточно, чтобы его уволить.

— Ваши люди погибли, а его беспокоит лишь возможность сохранить работу?

Ей понравилось, с какой легкостью Брайс уловил все ключевые моменты и как быстро добрался до сути.

— Вот именно.

— Какое значение имеют центры управления?

Эта информация не была засекреченной. Любой, если бы захотел, мог найти ее.

— В центрах управления имеется доступ к большинству рабочих систем корабля. Задача оператора контрольного пункта — быть в курсе всего, что на нем происходит. Обычно наблюдение ведется частично, по уровням, но все центры управления имеют доступ к любой камере слежения. Они также являются некой гарантией безопасности на случай чего-то катастрофического. Например, нападения на экипаж, — она вопросительно выгнула брови, глядя ему в глаза. — Когда я взяла на себя управление центральным контрольным пунктом, то установила на корабле полную изоляцию и даже смогла заглушить двигатели, хотя находилась за пределами командного мостика.

— Ваши люди боятся таких нападений? И часто они случаются?

Вивиан задумчиво покачала головой.

— Не так часто, но бывают. Время от времени у нас возникают проблемы с повстанцами. Но их, как правило, не интересуют мощные корабли флота, так как на большинстве из них очень жесткая система безопасности. И все же существует серьезное опасение, что они могут обстрелять нас с небольшого корабля и одним удачным выстрелом уничтожить командный мостик. Управлять «Звездным скитальцем» из центра управления невозможно, но при чрезвычайной ситуации он обеспечит доступ ко всем основным системам корабля. Что позволит сохранить жизнь экипажу до прибытия спасателей.

— Откуда у вас повстанцы? Из других рас, которые вас ненавидят?

— Нет. На самом деле это граждане Земного Союза, — съев еще один кусочек мяса, Вивиан из-за отсутствия стола поставила стакан на пол. — ЗС колонизировал кучу планет и оборудовал множество космических станций. Некоторые жители злятся на задержки поставок или считают, что им не хватает ресурсов для процветания. Я понимаю их недовольство и даже сочувствую их бедственному положению. Так не должно быть. Но в

то же время не вижу смысла в их действиях. Сначала они жалуются, что товарный транспорт опаздывает, а потом в отместку, как только тот прилетает, взрывают его. В результате поставки задерживаются еще на более длительный срок, пока до них не доберется резервный шаттл. От таких действий никому нет никакой пользы. Как и тем людям, ради которых, по словам повстанцев, они все это устраивают.

— Это лишь усугубляет их положение.

Вивиан утвердительно кивнула головой и закончила есть.

— Спасибо.

Брайс тут же поднялся и взял у нее тарелку.

— Хватит благодарить меня.

Она прикусила губу.

— Меня учили быть вежливой. По крайней мере, я не говорю тебе «сэр».

Вернувшись к ней, он снова сел на пол.

— Сэр?

— Это уважительная форма обращения к старшему по чину. Так как ты капитан этого корабля, то протокол обязывает меня обращаться к тебе лишь тогда, когда ты меня о чем-либо спросишь, и заканчивать свой ответ словом «сэр», — Брайс внимательно слушал, не сводя с нее глаз. — Так точно, сэр. Благодарю вас, сэр. Нет проблем, сэр.

— Это звучит глупо.

Она усмехнулась.

— Хорошо еще, что я не пошла служить на флот. Я вольнонаемный служащий на гражданской должности. Но на корабле флотилии в служебные часы при разговоре с высокопоставленным офицером я обязана обращаться к нему «сэр». Правила на флоте не совсем такие, как в армии Земли, но, в принципе, основаны на них.

— Так ваш космофлот не подчиняется военным?

— Вроде бы... но нет. Правительство Земного Союза финансирует и то, и другое, но все же это две совершенно разные госструктуры. Знаю, звучит не очень понятно. Флот занимается жизнеобеспечением колоний и станций, а так же решает конфликты с пришельцами, если таковые имеются. Армия же нацелена на защиту Земли и всей этой Солнечной системы в целом, то есть на защиту жизни живущих в ней людей.

— Я понял. У нас тоже есть что-то подобное. Бойцы, предпочитающие заниматься только защитой нашего народа и нашей планеты, и те, кто посвящает себя благим делам.

— Ты же коммерсант, верно? Но сражался с кэ'терсами, как военный.

— Большинство веслорцев обучены сражаться. Кто-то делает это за деньги. Я же предпочитаю зарабатывать на жизнь торговлей.

— А чем ты торгуешь? Если это, конечно, не секрет.

— От тебя у меня нет секретов, Вивиан. Ты можешь спрашивать о чем угодно. Я уже упоминал о колониях, занимающихся сельским хозяйством. В основном мы торгуем продовольствием и медикаментами. На планетах нашей системы благоприятные условия для выращивания сельскохозяйственных культур. Мой народ не знает голода, чего не скажешь о других расах, — он широко улыбнулся. — К тому же наши челноки, занимающиеся снабжением, никогда не опаздывают. И мы этим очень гордимся.

— Уверена, мой народ мог бы многому у вас научиться.

Брайс коротко кивнул.

— Тебе пора отдохнуть, Вивиан.

Она действительно очень устала.

— Я не хочу лишать тебя кровати.

— Я настаиваю.

Она неохотно кивнула.

— Спасибо, — поднявшись на ноги, парень протянул ей руку. Его кожа на ощупь казалась бархатом, обтягивающим стальные мускулы. Он помог ей встать на ноги и повел ее к левой двери. Та автоматически открылась. — Датчики движения?

— Да, — они оказались в небольшой спальне с массивной кроватью, занимавшей почти все место. Ее размер, если честно, немного шокировал девушку. Почти три метра в длину и чуть больше трех метров в ширину. Здесь тоже была встроенная в стену блок-секция для хранения. — Располагайся поудобнее. Ванная находится за соседней дверью. Мне жаль, что в нее нельзя попасть из этой комнаты.

Вивиан обернулась и растерянно посмотрела на него.

— У меня нет запасной одежды.

Брайс не спеша обошел ее и коснулся встроенной панели. Выдвинулся ящик.

— Посмотри здесь. Можешь использовать все, что посчитаешь нужным. Я буду делиться с тобой всем, что у меня есть. А через одиннадцать дней мы посетим колонию, где я с огромным удовольствием куплю тебе всю необходимую одежду.

— Брайс, это уже слишком.

Он задвинул ящик и, подойдя к ней почти вплотную, с нежностью взглянул на нее.

— Нет, это не так, Вивиан. Мне для тебя ничего не жалко. Я буду здесь, когда ты проснешься, — сказав это, он вышел.

Дверь за ним закрылась, и девушка осталась наедине с собой.

Она сняла туфли, носки и наконец-то освободилась от слишком громоздкой униформы. Раздевшись до спортивного лифчика и трусиков, она забралась под толстое покрывало и с блаженством растянулась на мягкой простыне. Кровать была огромной и очень удобной, а она — совершенно измученной. Небольшая передышка, которая у нее была после нападения ящеров, длилась всего лишь несколько часов.

* * *

Брайс позвонил брату.

— Вивиан спит. Скажи мне правду. Она здорова?

— Я изучил показания сканера. С женщиной все в порядке. Показатели говорят о сильном стрессе, но это не страшно.

— Хорошо.

— Я пока не могу сказать тебе, совместима ли она с нашим видом. Мне нужно провести еще несколько тестов.

Брайс нахмурился.

— Я тебя об этом не спрашивал.

— Я не слепой, брат. Тебя влечет к этой женщине. Ты рискнул нашими жизнями, стремясь помочь ей.

— Наш король желает расширить торговые отношения с землянами.

— Этим можно оправдать первоначальную помощь... но ты вернулся за ней.

— Я не мог поступить иначе.

Вайс немного помолчал, а затем продолжил:

— Ты хочешь ее.

Брайс тяжело вздохнул, решив, что врать нет смысла.

— Это так.

— А если она не сможет выносить твоего детеныша. Что тогда?

Брайс задумался.

— Ни одну женщину я не хотел так сильно, как ее. Все в ней манит и притягивает меня. Ее запах. Ее голос. Я буквально изнываю от желания прикоснуться к ней.

— Возможно, это всего лишь временный эффект.

— Сомневаюсь, — Брайс решил признаться. — Моя вторая сущность очарована ею.

— Ты уверен?

— Рядом с ней я чувствую себя умиротворенным.

— А что, если она не сможет выносить твоих детенышей?

— Это не имеет значения, — Брайсу не хотелось сейчас думать об этом. — Тема, конечно, болезненная, но не настолько, чтобы заставить меня сожалеть об этом, если она станет моей.

— Она такая маленькая... такая чудная.

Брайс предупреждающе рыкнул.

— Я не оскорбляю твою женщину, брат. Просто констатирую факт. Возможно, ты даже не сможешь спариться с ней. Нужно выяснить, совместимы ли вы, прежде чем ты отдашь ей свое сердце. Представь, что будет, если ты заиклишься на ней, не имея возможности совокупляться. Это разрушит обе твои сущности. Я не хочу быть тем, кому придется усыпить тебя, если ты одичаешь.

Брайс уставился на закрытую дверь спальни.

— Ей нужно больше времени, чтобы привыкнуть.

— Но у нас-то все по-другому. Наша связь образуется очень быстро. Выясни все сейчас или отправь ее в медотсек и дистанцируйся от нее. Там ей, в принципе, будет вполне удобно, пока мы добираемся до безопасного для нее места.

— Некоторые земляне желают ей смерти, Вайс.

— Зато она станет причиной твоей гибели, если ты привяжешься к ней без возможности спаривания. Я полагаюсь на твое благоразумие, брат. Наше благополучие полностью зависит от тебя. Наша команда неразделима. Для нас потерять тебя равнозначно смерти. Подойди к женщине, объясни ей все и выясни, совместимы ли вы. От твоих действий зависит наше будущее.

Закончив разговор, Брайс принялся мерить шагами гостиную.

Он был веслорцем, а Вивиан была землянкой. Ее раса обходилась без истинных пар. Они просто заключали контракты. Брайс поморщился. Эта концепция вызывала у него отвращение. А слово «контракт» звучало холодно и безлико.

А если он слишком большой для нее? Слишком мощный и интенсивный? Что, если она не выдержит его страсти?

Тихо зарывав, он потер грудь, когда его зверь начал яростно царапать внутри.

— Полегче, дружище. Я тоже хочу ее. В этом я с тобой полностью солидарен.

Брайс замер на месте, буравя немигающим взглядом дверь спальни.

— Мы должны рискнуть.

Он решил сначала поесть, а уж потом разбудить Вивиан.

Отдых был ей просто необходим.

По крайней мере несколько часов он точно сможет выдержать.

Глава 10

Вивиан застонала от удовольствия, когда большая теплая ладонь погладила ее по спине. Массаж вызвал невероятные ощущения. Но тут она вспомнила, где находится, и, приглушенно ахнув, подскочила в постели.

Обернувшись, она увидела сидевшего на краю кровати Брайса. Верхняя часть его мощного торса была обнажена, но на нем хотя бы были черные бьюки.

«Инопланетный красавчик-оборотень. С этим не поспоришь, — ее внимание переключилось на его мускулистые руки и широкую рельефную грудь. — Большой, атлетически сложенный пришелец-перевертыш».

— Привет, — Вивиан потянулась к волосам и попыталась расчесать их пальцами. Но, похоже, с таким беспорядком ей не справиться. — Уже утро?

Брайс задумчиво покачал головой.

— Ты спала четыре часа. Я успел поесть, потренироваться с братом и принять душ. Хотел дать тебе побольше времени. Но нам нужно срочно поговорить. Тебе придется сделать непростой, но очень важный выбор, причем в ближайшее время.

Она была заинтригована.

— Хорошо. И что это?

— Ты знаешь, что я веслорец. И ты мне очень нравишься, Вивиан. Обе стороны меня...

Она села поудобнее и, прижав одеяло к груди, подалась всем корпусом к нему, стараясь осмыслить услышанное.

— Честно говоря, я не понимаю. Я имею в виду то притяжение, которое испытываю. Меня тоже влечет к тебе, — Вивиан решила, что он заслуживает ее откровенности. — Но что ты подразумеваешь под словами «обе стороны»? Это как-то связано с тем, что ты оборотень?

Брайс широко улыбнулся.

— Ты знаешь об этом?

— Немного. Нам сообщили кое-какую информацию о Веслоре, но она очень скудная. Департамент культуры, заинтересованный узнать о вашей расе как можно больше, принял решение послать в девятый сектор своего специалиста. Но на то, чтобы получить разрешение правительства Земного Союза, уйдет немало времени. По имеющимся сведениям, вы можете переходить в другую форму, но вот в какую... никто не знает.

Его улыбка растаяла, а в золотистых глазах промелькнуло что-то похожее, по ее мнению, на беспокойство.

— Я тебе покажу. Для принятия решения тебе нужно увидеть мою вторую сущность.

Ее охватило волнение.

— Серьезно? Разве твой народ не стремится сохранить это в тайне? Есть предположение, что для вас это нечто сокровенное, что вы тщательно скрываете это от чужих глаз.

— Другие расы могут увидеть нашу звериную сторону только во время битвы.

Эти слова немного смутили её.

— Ладно. Но почему?

— Ты все поймешь, когда увидишь. Я уже показывал тебе свои когти. Но это лишь малая часть моей второй сущности. Она... воинственна, — Вивиан нахмурилась. — В ней заложены инстинкты подавления, ярость и агрессия. Мы высвобождаем эту часть себя для сражений и самозащиты. Это наша другая сторона. Другая половина.

Ей не понравилось то, как это прозвучало.

— Так мне угрожает опасность во время ее демонстрации?

Он улыбнулся.

— Нет. Ни в коем случае. Я никогда не причиню тебе боли, Вивиан. Обе стороны меня зациклены на желании защищать тебя.

А ведь Брайс уже дважды спасал ей жизнь. Первый раз, когда разобрался с кэ'терсами, а второй, когда отыскал ее в открытом космосе.

Вивиан сдержанно кивнула.

— Я доверяю тебе, Брайс.

— Хорошо, — он немного помолчал. — Чтобы показать тебе свою звериную сторону, мне придется ослабить контроль над агрессивными эмоциями. Но они не направлены на тебя, — поднявшись с кровати, он потянулся к поясу брюк.

Вивиан ошеломленно наблюдала, как он наклонился и не спеша стал снимать их. Когда же парень выпрямился, она заставила себя смотреть на его лицо, ведь он стоял перед ней абсолютно голый. Ее так и подмывало опустить взгляд, но она не собиралась идти на поводу у любопытства.

Внезапно его спина выгнулась, а из груди вырвалось приглушенное рычание.

От этого злобного звериного рыка ее руки покрылись гусиной кожей. Но Вивиан даже не шелохнулась. Она верила, что Брайс не причинит ей вреда.

Все произошло мгновенно. Стоявший перед ней человек превратился в нечто, напоминающее земную пантеру. Ну, если бы та была темно-серой, значительно крупнее и наводящей ужас своей схожестью с человеком.

Запрыгнув на кровать и стоя на четвереньках, зверь не сводил с нее золотистых глаз.

Вивиан, затаив дыхание, разглядывала его.

Ее пытливый взгляд, пробежав по широкой спине, спустился по мускулистым конечностям к массивным лапам с острыми как бритва когтями, а затем переместился на мощную грудь и внушительное туловище. Ее внимание привлек небольшой хвост, метавшийся из стороны в сторону. В этой форме его зубы были намного длиннее, чем у человека, и девушка ни на минуту не усомнилась, что он — если бы захотел — мог разорвать ее в клочья. Вот только смотрел он на нее с таким же интересом, как прежде изучал Брайс.

Девушка решительно откинула одеяло и медленно привстала на колени.

— Ты меня понимаешь?

Он слегка кивнул своей массивной башкой.

— Могу я прикоснуться к тебе?

Опустившись на брюхо, он растянулся на кровати.

Вивиан протянула к нему дрожащую руку.

На взгляд его туша весила около двухсот килограмм, и он был намного крупнее ее. Ее пальцы нерешительно коснулись его бока. Теперь его темная кожа утратила свою бархатистую мягкость. Она была гладкой и жесткой.

— Потрясающе!

Зверь взмахнул хвостом и в то же мгновение обернулся человеком. Вивиан резко отдернула руку, а Брайс с блаженством растянулся на кровати, продолжая лежать на животе. Ее взгляд прилип к его заднице. Как же трудно было держать при себе руки. Парень был таким мускулистым, таким накаченным. И ничем не отличался от обыкновенного человека. Хвост исчез, как будто его и не было.

Тихонечко вздохнув, Вивиан шлепнулась на задницу.

— В такой форме, во время боя, мы смертельно опасны. Можем серьезно ранить.

— Это очевидно. А ты сможешь перекинуться, если не разозлишься?

— Оборот вызывают лишь агрессивные гормоны.

Она приняла его слова за отрицательный ответ.

— А ты можешь контролировать смену сущности? Ой, конечно же, можешь. Ты же только что это сделала. Я имела в виду, если тебя кто-нибудь разозлит во время разговора, то ты обернешься произвольно, или же сделаешь это лишь по своему желанию?

Брайс ослепительно ей улыбнулся.

— Это никогда не происходит само по себе. Мы с детства учимся контролировать этот процесс.

Это было поистине удивительно.

— Ты сказал, что мне нужно сделать выбор. Какое отношение имеет к нему твоя вторая сущность?

Брайс выдержал ее взгляд.

— Мой вид выбирает себе пару.

— Ты уже говорил мне об этом, — ее сердце заколотилось как сумасшедшее.

Вивиан не была идиоткой. Брайс говорил о спаривании и о выборе.

Он сказал, что должен дать ей больше информации, чтобы она могла принять решение. Возможно, она ошибается и делает поспешный вывод, но интуиция подсказывала ей, что обе эти вещи взаимосвязаны.

«Неужели он собирается предложить мне спариться с ним?»

Идея выглядела пугающе. Ведь они только-только познакомились.

— Меня тянет к тебе, Вивиан. Причем обе мои стороны. Как веслорец, замкнувшись на определенной женщине, я должен взять ее в качестве своей пары. Я не знаю,

совместимы ли мы... но я хочу побыстрее это выяснить. Я показал тебе свою вторую сущность, так как мы весьма эмоциональная раса. Мы не просто испытываем какие-либо эмоции. Они непосредственно влияют на состояние нашего организма, — Вивиан, лишившись на мгновение дара речи, не знала, что сказать. В ее мозгу крутилось множество вопросов. — Я уже начал замыкаться на тебе. На уровне инстинктов и эмоционально. Это означает, что меня с невероятной силой влечет к тебе. И все в тебе меня манит и привлекает.

— Но ведь мы едва знакомы, — выпалила она.

— У веслорцев всегда так происходит. Сначала мы испытываем к женщине непреодолимую тягу, которая усиливается с каждым мгновением, а когда полностью замкнемся на ней, то заявляем на нее свои права, — Брайс пристально посмотрел ей в глаза. — Никаких контрактов. Только нужда и желание. Я хочу тебя, Вивиан. Ты позволишь мне прикоснуться к тебе?

— Срань господня. Ты же не шутишь, так ведь?

Он покачал головой.

— Я знаю, что мы очень разные. Но для меня это не имеет значения, — его взгляд скользнул к ее спортивному лифчику, и он тихо зарычал. — Я так хочу прикоснуться к тебе. Вкусить твои соки. Совокупиться с тобой. Заявить на тебя права... быть всегда рядом.

Ее сердце забилося чаще, и Вивиан ощутила, как ее женское естество откликнулось на его низкий, чуть хрипловатый голос. А по всему телу разлилось тепло под его жадным, пронзительным взглядом.

— Мне нужно принять душ, — глаза Брайса расширились. Похоже, она его удивила. Как, впрочем, и саму себя. — Я скоро вернусь, — сбросив одеяло, Вивиан спрыгнула с большой кровати и чуть ли не вприпрыжку покинула комнату, чтобы уединиться в ванной.

И пусть ее побег выглядел, как проявление трусости, но она ничего не могла с собой поделать. События развивались слишком стремительно.

* * *

Замок на двери ванной отсутствовал.

Стянув с себя спортивный лифчик и трусики, девушка тут же сообразила, как включить необычный для нее душ. На «Брэйре» для мытья использовали воду. Не горячую, нет. Чуть теплую.

Стоя под живительными струями, Вивиан старалась успокоить свое разволновавшееся сердце. Но сделать это было совсем непросто, так как все ее мысли сейчас были заняты Брайсом.

Он жаждал заняться с ней сексом!

Вот только она не была уверена, получится ли у них это. Все же они относились к двум совершенно разным расам. К тому же он был гораздо крупнее ее. Эх, нужно было взглянуть на его пах, когда он раздевался. Тогда бы она точно знала, чем он там оснащен.

Открыв стоящий на полке флакон, девушка понюхала его содержимое. Пахло какими-то ягодами. Правда, она не могла сказать, был ли это гель для душа или шампунь. Но сейчас это не имело значения. Вылив немного средства себе на ладонь, она принялась намыливать волосы и кожу. Затем прополоскала рот водой, стараясь как можно лучше промыть зубы. Как же ей не хватало зубной щетки.

Выключив воду, Вивиан тщательно вытерлась полотенцем, радуясь, что Брайс не нарушил ее уединения. Он хотел спариться с ней. Сделать ее своей. Полнейшее безумие! Разве можно, едва познакомившись, связать себя пожизненными обязательствами. Но, если взглянуть на это с другой стороны, то об инопланетных культурах она знала немало.

Особенно, как сильно отличались брачные традиции разных народов.

Например, крэйццы мгновенно распознавали свою пару и тут же создавали с ней брачную связь до конца своей жизни. Даже не обсуждая это со своей избранницей. Их выбор обуславливался запахом и внешней привлекательностью. Затем они выводили яйца, точнее десятки яиц, и вместе растили детенышей.

Ричлинги на протяжении жизни использовали для размножения разных партнеров, при этом эмоциональную связь устанавливали лишь со своим потомством. Сексуальное притяжение у них основывалось на физической силе. Слабые особи их вида никогда не размножались. А становились чем-то вроде рабов, обслуживающих производителей.

— Черт, — раздираемая сомнениями, девушка встревоженно уставилась на дверь. — Я же не могу прятаться здесь вечно. Давай, думай, Вивиан.

Если веслорцы при выборе пары мотивировались эмоциями, то вот она, наоборот, не обращала на них ни малейшего внимания, стараясь быть беспристрастной. Рациональной. Конечно, в колледже ее научили при оценивании других рас расширять границы восприятия и быть непредвзятой. В этом заключалась суть ее работы. Но ей и в мысли не приходило, что когда-нибудь какой-то пришелец попросит ее стать его парой.

Вот только Брайс для нее не был каким-то диковинным чужеземцем.

Она взглянула правде в глаза. Нет, не был. Брайс спас ей жизнь и без раздумий вступил в сражение с кэ'терсами, чтобы защитить ее народ. Он бросил все свои дела, узнав, что командор Олдерсон планирует ее убить, и прилетел за ней. И хотя их виды значительно отличались, Брайс определенно привлекал ее.

— Черт, — сделав несколько глубоких вдохов, Вивиан решила выйти. — Я не трусиха.

* * *

Открыв дверь, она обнаружила в гостиной ожидавшего ее Брайса.

Парень снова был в своих черных брюках.

Перестав метаться по комнате, он с тревогой посмотрел на нее.

— Я напугал тебя. Прости меня, Вивиан. Я не знал, что ты так отреагируешь.

— Я не испугалась. Просто немного ошарашена. Ведь мы такие разные, Брайс. Люди проводят время вместе, называя это свиданиями, и постепенно узнают друг друга. Порой они встречаются годами, прежде чем решат пожениться.

— Годами?! — парень был не просто шокирован, по его голосу было понятно, что он потрясен до глубины души.

Вивиан утвердительно кивнула.

— Самый короткий период ухаживаний, известный мне лично, длился один месяц. Одна хорошо знакомая мне пара решила пожениться в такой короткий срок. Но, надо заметить, они служили в одной команде и практически все свое время проводили вместе. Уже через месяц они узаконили свои отношения. Но такое скоропалительное решение, как мне кажется, было принято под давлением обстоятельств. Одного из них собирались перевести на другой корабль. А они оба были контрактниками. Таких служащих распределяют на корабли независимо от их желания. И они не могут отказаться. Эта пара не хотела расставаться, а в контракте флота имеется пункт, согласно которому супружеские пары могут служить вместе. Кстати, контракт — это гарантированное рабочее место на многие годы. Но до истечения его срока, человек целиком принадлежит флоту.

— Рабство?

— Мы не используем этот термин. Флот оплачивает этим людям профессиональную подготовку, тратя свои силы и деньги на обучение их различным видам деятельности. Такие возможности привлекают людей, и они признают, что временное ограничение свободы того стоит. Но по окончании контракта они могут оставить флот и найти работу в

другом месте. Многие, отказавшись от очередного контракта, остаются на своей должности, так как это гарантированный заработок.

— А как же ты? Твое время принадлежит флоту?

Вивиан покачала головой.

— Нет. Это одна из причин, почему я решила стать гражданским служащим. Я платила за свое обучение деньгами, которые папа оставил мне в наследство. Мне хотелось, чтобы у меня всегда был мой собственный выбор.

Подойдя к девушке почти вплотную, Брайс замер в нескольких шагах от нее, пристально всматриваясь в ее глаза.

— И каков твой выбор, Вивиан? Должен ли я попросить тебя спать в медицинском отсеке, чтобы сохранить между нами дистанцию, или ты останешься со мной? Как я ранее говорил, я уже начал замыкаться на тебе.

Закусив нижнюю губу, Вивиан попыталась собраться с мыслями.

— А что произойдет, когда ты замкнешься?

— Я не смогу жить без тебя и не смогу отпустить. Ты будешь моей. А я буду твоим. Мы станем парой на всю оставшуюся жизнь.

— Я даже не знаю, совместимы ли мы сексуально.

— Мы можем это выяснить, — его взгляд скользнул по ее телу. — Что такое земная прелюдия? Как ваш вид возбуждает своих партнеров?

— Поцелуями. Прикосновениями. А как это происходит у веслорцев?

— Подойдя к мужчине, самка начинает проявлять агрессию. Если самец не расположен к спариванию, то рычанием предупреждает ее о своем нежелании. А если заинтересован, то борется с ней, пока не подомнет под себя.

Взгляд Вивиан скользнул по его телу.

Массивный инопланетянин-оборотень, источающий опасность.

— Ух ты. Звучит жестко, — она надеялась, что он не ожидает от нее ничего подобного. Девушка снова окинула его оценивающим взглядом. — Боюсь, мне будет больно. И я даже представить не могу, что нападу на тебя. Я была только тех мужчин, которые мне совершенно не нравились. И уж точно не собиралась заниматься с ними сексом.

Брайс понимающе кивнул.

— Я не хочу сделать тебе больно, Вивиан. Просто хочу, чтобы ты была подо мной.

— И что дальше?

— Войду в тебя.

Ее по-прежнему мучили сомнения.

— Я не знаю, совпадут ли наши... части. Мне любопытно выяснить это, так как меня влечет к тебе. Но я не уверена насчет брачной связи. Мы можем проверить, возможен ли секс между нами без блокировки?

— Да. Я могу совокупляться с женщиной, не спариваясь с ней.

— А в чем разница?

— Это гормональное.

— Как с твоим перевоплощением?

Он кивнул.

— Я не могу спариваться в человеческой форме.

Вивиан почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

— Ты хочешь сказать, что перед тем, как взять свою пару, обратишься? Что мне придется заниматься с тобой любовью, пока ты в звериной форме?

— Для веслорцев это норма. Но ты землянка. Ты не можешь сменить форму, как это делают наши самки. Этот момент нам еще предстоит выяснить. Но я уже чувствую твой страх. По всей видимости, тебя не обрадует, если я изменюсь, чтобы закрепить нашу супружескую связь.

Вивиан почувствовала себя морально раздавленной.

— Для данного явления у нас есть определение. Скотоложество. Это... эм-м-м... противоестественно.

— Я не понимаю.

— Людям запрещено заниматься сексом с... — девушка боялась оскорбить его, назвав животным из-за второй сущности.

Брайс не был таковым, несмотря на то, что мог превращаться в зверя.

— Инопланетянами? Другими расами?

— Что-то вроде того.

— Но ведь твои люди хотят незаконно убить тебя.

— Только некоторые. Не все.

Склонив голову к плечу, Брайс буквально пронзил ее своим золотистым взглядом.

— На моем корабле земные законы не действуют. Для Веслора спаривание естественно и желанно, ведь далеко не каждому посчастливилось найти свою пару. Наш король великодушен к другим расам. Как только мы свяжемся, ты автоматически станешь подданной Веслора. Твои люди не смогут тебя арестовать. Я им этого не позволю.

Было бы неплохо, если Эбби потерпит неудачу, а командору Олдерсону сойдет с рук его преступление. В этом случае репутация Вивиан будет запятнана, а руководство Земного Союза выдаст ордер на ее арест. И для нее еще будет везением провести остаток жизни в тюрьме. В худшем случае ее казнят. Но Веслор не был союзником ЗС. А это означало, что их король не обязан был выдавать человека по запросу другой планеты.

И все же это был не совсем тот повод, чтобы сказать «да». Ей была отвратительна сама мысль, что она согласится стать его парой по такой меркантильной причине.

Заглянув в его золотистые глаза, она постаралась отбросить все мысли, чтобы проанализировать свои чувства. Все же влечение было взаимным. Она приблизилась к Брайсу, желая прикоснуться к нему. А поскольку он и сам хотел того же, не было смысла сопротивляться своему желанию.

Вивиан подняла руки и прижала ладони к его бархатистой груди. Она испытала истинное наслаждение, ощутив под пальцами довольно нежную кожу. Ведь казалось, его тело было буквально отлито из стали. Оно было мускулистым. Сильным. И... теплым.

Ноздри Брайса раздулись, и из его груди вырвалось глухое рычание.

Это прозвучало очень сексуально и совсем не страшно.

Брайс потянулся к ней и обхватил ее талию, прикрытую полотенцем, своими большими руками.

— Это «да»?

Девушка поймала себя на том, что согласно кивает.

— Давай, просто не будем торопиться, ладно?

— Хорошо.

Когда он не предпринял никаких шагов, до нее дошло, что он ждет сигнала, который позволит ему приступить к задуманному.

— Пойдем в спальню.

Брайс резко кивнул.

Вивиан отступила назад, с трудом оторвав ладони от его груди, и он тут же отпустил ее. Зато ее сердце пустилось вскачь, когда она, развернувшись, повела его в спальню. Протянув руку к полотенцу и судорожно сглотнув, она дернула за ткань, в которую была завернута. И та медленно сползла вниз по ее телу.

Не смея оглянуться, чтобы не смутиться от его реакции на ее голую задницу, девушка забралась на кровать и, перевернувшись, легла на спину. А когда осмелилась посмотреть на Брайса, то увидела, как он буквально пожирает ее глазами, с жадностью исследуя каждый дюйм ее обнаженного тела. Вивиан почувствовала, как ее щеки вспыхнули, но она решила отбросить свою неловкость и застенчивость.

— Я хоть немного похожа на ваших женщин? — спросила она у Брайса, который, не отрывая взгляда от ее груди, лишь покачал головой. Он просто стоял и молча смотрел на

нее. Внутренне пожившись, Вивиан села в кровати, борясь с желанием куда-нибудь спрятаться. — Я не привлекаю тебя голая?

Его взгляд метнулся к ее лицу, но перед тем, как заговорить, он издал какой-то необычно мягкий звук.

— Ты очень привлекательна, Вивиан. Но я боюсь сделать тебе больно. Твоя кожа выглядит такой мягкой.

Девушка задумалась: а что он подразумевал, говоря «мягкая». Неужели он считает ее пухленькой? Конечно, она не относилась к тем, кто постоянно поддерживает форму. А за приемы самообороны, которым обучал ее Большой Мик, ее, разумеется, нельзя было отнести к спортивному типу людей.

Взгляд Вивиан, метнувшись к его рукам, скользнул по его груди и животу.

А вот у Брайса, похоже, не было ни единого лишнего грамма жира. Казалось, он состоял из сплошных мускулов, обтянутых непробиваемой темной кожей.

«Без паники! Когда разговаривают представители двух инопланетных культур, недоразумения случаются», — мысленно напомнила она себе.

— Может, мне стоит одеться?

— НЕТ!

Глава 11

Вивиан подпрыгнула от грозного рыка. Брайс тут же рухнул на колени.

— Извини! Не бойся меня. Просто я нервничаю, боюсь сделать тебе больно. Ты выглядишь такой хрупкой, — он поднял руки, демонстрируя кончики пальцев.

Когтей, к счастью, не было, лишь утолщенные на вид острые ногти.

— Ты не навредишь мне, — слегка улыбнулась ему Вивиан. — Мы будем действовать медленно, помнишь? Давай сначала выясним, чем я отличаюсь от ваших женщин. В чем наше различие помимо того, что у нас разная текстура кожи?

Его взгляд опустился на ее груди, и он коснулся плоских дисков на своей груди.

— Твои намного больше и кажутся очень нежными.

Девушка бросила на них задумчивый взгляд и, обхватив их — для наглядной демонстрации — ладонями, с силой сжала каждую.

— Они не отвалятся, — на этот раз ее улыбка стала еще шире.

Брайс тихо зарычал.

— Центры стали жесткими, — он говорил о ее сосках.

— Это случается, когда их ласкают, или же от холода.

— Тебе больно?

— Нет, — энергично покачала головой Вивиан, и тут же ущипнула одну, чтобы он не сомневался. Сосок напрягся еще сильнее. — На самом деле, большинству женщин это очень нравится. Это доставляет удовольствие, если мужчина не допускает грубости и не наносит им вред.

Брайс приблизился на коленях к краю кровати и, уперев руки в матрас, замер перед ней. Всмотревшись в его лицо, она не увидела ожидаемого отвращения. Лишь жадное, неприкрытое любопытство. Тогда она отпустила грудь и, осмелев, раздвинула ноги, согнутые в коленях. Его взгляд метнулся туда, и он издал еще одно низкое рычание. Еще более сексуальное, чем прежде.

— А что скажешь об этом? — Вивиан, не сводя с него глаз, откинулась назад, опираясь на локти. Поставив ступни на кровать, она слегка приподняла бедра, раздвинув их как можно шире. Казалось, так открыто демонстрировать свою киску было слишком вызывающе. Но... зато это был самый быстрый способ изучить друг друга. А она была в этом заинтересована. — Здесь я сильно отличаюсь от веслорских женщин?

Брайс резко кивнул.

— Ты розовая. Наши самки темные, — он приподнялся и забрался на кровать.

Девушка замерла, когда он стал приближаться. Матрас под ним резко прогнулся, и ей пришлось напрячь пресс, чтобы не скатиться. Парень лег на живот и стал медленно продвигаться меж ее раздвинутых бедер. Ей пришлось открыться еще больше. Ведь у него были поистине богатырские плечи.

Он приближался к ней, пока его лицо не оказалось прямо над ее лоном. И был так сосредоточен на самой интимной ее части, что буквально не сводил глаз. Немного успокоившись, Брайс протянул к ней руку и погладил ее по внутренней стороне бедра. Вивиан расслабилась, так как его прикосновения казались ей бархатными.

— Такая мягкая, — проворчал он.

— Как и ты, — от ее слов он резко вскинул голову, а его глаза удивленно расширились. Она ободряюще улыбнулась ему. — Ты вызываешь у меня приятные ощущения. Своей кожей.

Он глубоко вздохнул.

— Ты пахнешь приятно... но не нуждаешься. Как мне изменить твой запах? Вы становитесь смазанными, когда готовы к совокуплению?

«Смазанными?..» — Вивиан на мгновение задумалась.

— Я становлюсь влажной. Да, — она вытащила из-под себя руки и, улыбнувшись, откинулась на спину. — Ладно. Урок секса с человеческой женщиной, — она посмотрела на него немного свысока. — Готов учиться?

— Да.

— Раньше я никогда не трогала себя в чем-то присутствии, но понимаю, что ты разберешься в этом намного быстрее, если увидишь, что и как нужно делать. Я покажу тебе, что делает меня мокрой, и тогда, вероятно, мой запах изменится. Нет, я уверена, что так оно и будет. Ведь твоё обоняние, по всей видимости, значительно лучше моего. Впрочем, даже я в какой-то степени могу уловить запах своего возбуждения.

— Покажи мне, — его голос стал глубже, и ей понравилось, как грубо он прозвучал.

Возможно, это говорило о том, что он возбудился. Но главное, это не казалось ей отталкивающим. Понимание этого принесло ей облегчение.

Вивиан снова прикоснулась к своим грудям.

— Они очень чувствительны. По сути, почти все мое тело благостно реагирует на прикосновения, — ее руки скользнули по ребрам, по животу и замерли возле ее киски. На мгновение заколебавшись, она поднесла пальцы к губам и облизала один. — Сухие прикосновения к этой области могут вызвать дискомфорт. Это поможет, — опустив руку, она нежно коснулась своего клитора. — Это место чрезвычайно чувствительно, прикосновение к нему способствует моему возбуждению. Так я быстрее кончу.

— Кончишь? — он уже рычал от нетерпения.

— Кульминация. Приход. Хм-м-м... завершение секса.

— Покажи мне, — снова потребовал он.

Вивиан начала тереть клитор. Он не отрывал глаз от ее пальца, а она с интересом наблюдала за ним. Брайс облизнул губы, и вид его темного шершавого языка заставил ее задуматься: а что бы она почувствовала, если бы он полизал ее клитор, ну или хотя бы ее палец.

Ее тело начало приятно покалывать, а клитор набухать, и Вивиан шире раздвинула ноги. Она впервые ласкала себя перед кем-то. Говоря по правде, в этом действительно было что-то горячее. В груди Брайса зародился низкий рокочущий звук, и его лицо приблизилось почти вплотную. Девушка почувствовала на своих складочках его горячее дыхание. Урчание, больше похожее на мурлыканье, становилось все громче и громче. И ей оставалось лишь надеяться, что это был хороший знак.

Его глаза, казалось, ярко светились, даже когда сузились. Вивиан также заметила, как все его тело напряглось, и мышцы на руках забугрились. Убрав палец с клитора, она

провела им по складочкам, убедившись, что стала влажной. Очевидно, именно поэтому он так среагировал. Она, определенно, «смазалась» для него.

Внезапно Брайс обхватил ее запястье и отдернул ее руку от киски.

Ее дыхание участилось... она была уже на грани, готовая вот-вот кончить.

— Что случилось?

Он отпустил ее запястье и, облизав свой большой палец, прижал его к ее входу. Затем покругил им по клитору. Кожа на его пальце была намного грубее, чем у нее, но это не причиняло ей боли. Его прикосновения были очень нежными.

Вивиан громко застонала, и ее мышцы сжались.

Брайс поднял глаза, и их взгляды встретились.

Он продолжал тереть ее клитор, не останавливаясь.

— О да... вот так... — с трудом выдавила она.

Парень осмелел, и его палец задвигался чуть быстрее. Она закрыла глаза, тяжело и часто дыша. И тут все прекратилось, его палец покинул ее клитор.

Девушка открыла глаза и, приподняв голову, вопросительно уставилась на него.

— Мне больно от твоей нужды, — прохрипел он. — Ты уже хорошо смазана.

Похоже, ему не терпелось ее трахнуть.

Вивиан согласно кивнула, готовая проверить, получится ли у них это. Ей уже нестерпимо хотелось, чтобы он наконец-то вошел в нее. Она была так близко, что ей, похоже, хватит даже незначительного проникновения.

Нет, у них все будет отлично. Ведь их желание было взаимным.

— Тебе будет больно, если я войду в тебя? — его большой палец снова коснулся ее киски, пробежав по ее щелочке. — Твой вход кажется совсем маленьким.

— Не бойся, мои мышцы растянутся. Может, покажешь мне, чем ты там оснащен?

Встав на колени, Брайс выпрямился. А Вивиан, тяжело сглотнув, опустила взгляд.

Он все еще был в черных брюках, но тонкая ткань, плотно обтянувшая образовавшуюся там внушительную выпуклость, позволял разглядеть все до мельчайших подробностей. Его член выглядел большим и толстым, но по форме вроде бы ничем не отличался от того, что было у человеческих парней.

Брайс схватился за пояс брюк и одним рывком спустил их вниз, обнажая член.

Тот действительно был похож на человеческий. По большей части. Головка была толще ствола, но ненамного. И была такого же темного цвета. По всей длине ствола — от головки до его основания — тянулись какие-то тонкие уплотнения, которые по ее предположению были венами. В возбужденном состоянии его член стоял почти вертикально, с небольшим уклоном в сторону.

Взгляд Вивиан опустился ниже, к его яйцам.

Создавалось впечатление, что у него был только один шар. Причем что-то закрывало его, мешая разглядеть как следует. Вивиан села и, помедлив пару мгновений, протянула к нему руку. Она немного помолчала, глядя Брайсу в глаза.

— Можно мне прикоснуться к тебе?

Парень резко кивнул. Его лицо выглядело напряженным.

— Мы подходим друг другу?

— Ты большой. Но это не смертельно. Думаю, мы справимся. Я имею в виду, ты выглядишь как человек. Только немного больше, — она провела кончиками пальцев по нижней стороне его ствола.

Результат исследования ее удивил.

Текстура здесь абсолютно отличалась от его бархатистой кожи. На ощупь это была обычная кожа. Очень гладкая, если бы не эти уплотнения.

Его член дернулся, и на кончике головки заблестела прозрачная жидкость. Совсем немного. Всего лишь несколько капель. Которые тут же скатились вниз по стволу к ее руке.

Мазнув по этой влаге, Вивиан растерла ее между пальцами. По ощущениям она напоминала детское масло. Такая же маслянистая консистенция. Жидкая смазка. Теперь понятно. Похоже, тела веслорцев вырабатывали отличную смазку для секса.

Ее пальцы скользнули вниз по стволу к странной штуковине, расположенной перед шаровым мешочком. Это был неровный твердый выступ, похожий на хрящ, покрытый той же кожаной текстурой.

— Что это?

— Мой юнис. Он защищает мой семенной мешок от повреждений. Обычно он не набухает так сильно, только перед спариванием. На задней стороне есть еще один.

Она не могла его видеть, поэтому просто провела рукой под его мешочком. Может, у него и был только один шар, зато довольно большой. Как, впрочем, и все его тело. Девушка мягко погладила его... Брайс резко втянул в себя воздух.

Вивиан настороженно застыла, глядя ему в глаза.

— Слишком чувствительный. Его раньше никогда не трогали.

— Я сделала тебе больно? — ей казалось, она была нежной.

— Нет.

— Ничего, что я его исследую?

Брайс снова коротко кивнул.

Его бедра были слегка раздвинуты, поэтому ничто не мешало ей обхватить его семенной мешочек. Он занял всю ее ладонь, даже чуток не хватило. И был мягким, а не кожистым, как его член. А позади него обнаружился другой хрящевидный выступ, точно такой же, как и спереди.

— Надо же, как круто.

— Ты нужна мне, Вивиан, — прохрипел Брайс. — Мы можем обсудить мое тело чуть позже? Мне нужно быть внутри тебя. Мое тело хочет тебя до боли.

Девушка отдернула руку, отметив, что теперь его член был обильно смазан. Приличное количество прозрачной жидкости выплеснулось из его головки, так что даже нижняя часть его ствола была хорошо покрыта.

— Ладно.

— Повернись. Когда мы совокупляемся, самка находится к нам спиной.

— Собачий стиль... — это ее не сильно шокировало.

В конце концов, он был инопланетным оборотнем, превращавшимся в пантеру.

Вивиан отползла немного назад, встала на колени и развернулась. Затем опустилась на четвереньки, раздвинула бедра и помолилась, чтобы его размер подошел ей.

Брайс наклонился, придвинулся ближе к ней, и она почувствовала, как его твердый член скользнул по внутренней стороне ее бедер. Она раздвинула их шире. Его дыхание участилось. И тут она осознала, что впервые займется сексом, не поцеловав перед этим партнера... Ладно, она выяснит позже, нравится ли ему целоваться или нет.

Девушка почувствовала легкий страх, но подавила его.

Брайс ни за что не причинит ей вред.

Он придвинулся еще ближе и прижался грудью к ее спине. Его кожа соприкоснулась с ее... и его бархатистость вызвала у нее улыбку. Опершись одной рукой в кровать, второй он обхватил ее грудь и принялся исследовать ее, нежно сжимая. Затем поиграл с ее соском.

Вивиан тихо застонала.

Парень делал все медленно и осторожно. Рокочущее урчание, которое он издавал ранее, опять вернулось. Его грудь, прижатая к ее спине, непрерывно вибрировала. Подобно легкому массажу. Его рука, отпустив ее грудь, скользнула по ее боку вниз к бедру, а сам он попытался принять более удобное положение. Когда Брайс передвигал ноги, матрас ощутимо прогибался под его весом, и ее изрядно качало то в одну, то в другую сторону.

— Медленно, — прорычал он.

— Медленно, — согласилась она.

Затем девушка почувствовала, как толстая головка его члена трется о ее киску.

Она была очень мокрой. Да и его член был полностью покрыт той прозрачной субстанцией, что при возбуждении вырабатывало его тело. Он потерся об ее щелочку и приласкал клитор. Застонав, Вивиан выгнула спину и подняла попку выше.

«*Похоже, ему это понравилось*», — догадалась она, когда его урчание и вибрации усилились.

Его головка на мгновение замерла возле ее входа... и он наконец толкнулся в нее.

Ее тело немного сопротивлялось. Ведь он был невероятно толстым. Брайс остановился, и его рука обхватила ее живот, чтобы зафиксировать ее бедра. Затем он толкнулся еще раз. Вивиан закрыла глаза, заставляя себя расслабиться, чтобы не мешать его проникновению. В ней ему было предельно тесно. И все же ее тело подалось, принимая его. Низкое глухое рычание прозвучало прямо у нее над ухом. Он протолкнулся чуть дальше, помедлил, немного отодвинулся, а затем сильнее толкнулся в нее.

Он чувствовался потрясающе. Вивиан, не сдержавшись, протяжно застонала.

Брайс замер.

— Продолжай! Мне не больно.

— Ты такая тугая... и мягкая внутри.

Она не была уверена, что означает «мягкая внутри» и что для него являлось привычным, но в тот момент ей было все равно. Он проникал все глубже и глубже... пока что-то не прижалось к ее клитору.

Вивиан вздрогнула от неожиданности.

Он снова замер.

— Я делаю тебе больно?

— Нет. Просто твоя... эм-м-м... пенисная штуковина коснулась меня, вот и все. Я о ней совсем забыла.

— Юнис, — поправил ее Брайс. — Он слишком шершавый для твоей нежной плоти?

— Двинься еще разок, тогда будет ясно.

Он сделал это, и юнис снова прижался к ее клитору. Ее глаза расширились, когда Брайс начал нежно двигаться в ней. Бугристая хрящевая защитная штука, соприкасаясь с ее клитором, вызывала невероятные ощущения. Вивиан вцепилась пальцами в кровать и громко застонала. Это было изумительно. То, как он чувствовался внутри нее, было поистине волшебным. Просто сногшибательным.

— О боже!

Брайс снова замер.

— Не останавливайся! Надеюсь, ты в деле, так ведь?

— Да.

— Продолжай в том же духе, Брайс, — потребовала она, и парень снова начал двигаться, но пока еще слишком медленно. Цепляясь за простыни, Вивиан всхлипнула. — У нас все... — выдохнула она, — прекрасно получается. Быстрее!

Его урчание усилилось, как и вибрация в его груди. Парень сделал так, как она просила, — он стал вколачиваться в нее резкими и довольно сильными толчками. Его юнис играл с ее клитором, а его член пульсировал внутри ее киски. И, по правде сказать, это убойное сочетание было лучшим, что она когда-либо испытывала в своей жизни.

Это было мощно. Интенсивно. Причем настолько, что ее буквально захлестнуло неземным наслаждением. И Вивиан кончила, выкрикивая его имя.

Брайс, победно зарывчав, начал трахать ее еще сильнее. А спустя несколько долгих мгновений его тело напряглось, урчание затихло, и девушка почувствовала, как он изливается в нее.

Его прижатое к ее спине тело содрогалось. Они оба тяжело дышали. Когда он осторожно вытащил свой член из ее лона, по ее бедрам потекла теплая жидкость. Брайс растянулся на кровати и, потянувшись к ней, притянул девушку к себе. Он обнял ее,

буквально заключив в кокон своим большим телом. И они, затаив дыхание, лежали как ложка в ложке.

Он ткнулся носом ей в щеку.

— Стань моей парой, Вивиан.

Она повернула голову и заглянула ему в глаза.

— Вот так вот просто?

Парень кивнул, пристально глядя на нее.

— Мы совместимы. Весьма удачно.

Она поймала себя на том, что улыбается.

— Возможно, ты свяжешься с разыскиваемым преступником. Ну, если Эбби не сможет обелить мое имя с помощью тех улик, что вознамерился уничтожить командор.

— Но я-то знаю правду. Ты спасла свой народ. Ваши законы глупы, если они будут настаивать, что ты поступила неправильно. Никто никогда не отнимет тебя у меня.

Ее взгляд стал оценивающим...

Вивиан решила не заглядывать в будущее.

Для принятия своих решений Брайс опирался на эмоции. Она сделает так же. Ведь в его объятиях она чувствовала себя в безопасности. И неизмеримо удовлетворенной сексуально. Ей нравилась его близость. Желание покинуть его ни разу не возникло.

— Так и есть.

Брайс ухмыльнулся, сверкнув своими устрашающими зубами.

Она повернулась к нему лицом. Он, ослабив свои объятия, лег на спину. Вивиан подползла к нему ближе и решила устроиться поудобнее. Расположившись на его широкой груди, она уперлась в нее подбородком, и пристально взглянула на него.

— Что именно нам нужно сделать, чтобы стать парой?

— То, что мы делали сейчас... вот только я должен перевоплотиться.

Она попыталась представить себе это, и ее радость немного померкла.

— У меня здесь останется тот же размер, — он обхватил рукой обмякший член. — Меняется лишь остальная часть тела. Ты могла бы закрыть глаза.

Вивиан всегда — сколько себя помнит — была увлечена другими расами. Она поступила в колледж, чтобы детально изучить их особенности. И выбрала эту профессию, так как ей безумно нравилось исследовать инопланетные культуры. Ее совершенно не смущало то, что Брайс существенно отличался от нее. Они занимались сексом, он спас ей жизнь, и теперь она лежала с ним в постели абсолютно голая. Ничто в его теперешнем облике не отталкивало ее.

Инопланетная пантера, в которую он превратился, не причинила ей вреда... но вот могла ли она позволить себе оказаться под ним, когда он в таком облике? Заниматься сексом с пантерой?.. Решиться на подобное было весьма затруднительно.

— Слушай, а у вас есть инопланетный алкоголь?

— Не понял...

— Ну, напиток, от которого пьянеешь, когда его пьешь? — пояснила она, и Брайс, слегка нахмурившись, кивнул. — Может, ты дашь мне немного? Мы могли бы сначала пошалить, а когда я встану на четвереньки, ты перекинешься. Только не говори мне, когда начнешь...

— Тебе не нравится моя вторая сущность? — в его глазах промелькнула печаль.

Его боль убивала ее. Но им необходима была честность в отношениях.

Искренность была слишком важна для нее.

— Нет. Дело не в этом. Я принимаю твою вторую сторону, Брайс... но скажи, твои люди когда-нибудь занимались сексом, где один был в зверином облике, а другой нет?

Он помедлил.

— Нет. Это было бы очень странно.

— Вот и у меня в голове такая же каша. Для меня это выглядит чрезвычайно странным. Но немного выпивки поможет мне расслабиться.

— Я понял. Принесу тебе немного квиллы.

Вивиан предположила, что это название инопланетной выпивки.

— Без компромиссов никак, — улыбнувшись, она погладила его по груди. Его кожа вызывала у нее такие приятные ощущения, что, похоже, ей никогда не надоест к нему прикасаться. — Скажи, а это одноразовый способ ради формирования супружеской связи, или же мне придется приспособливаться, и мы будем делать так постоянно?

— То, что я возьму тебя в другой форме?

— Да.

— Только для того, чтобы спариться, или когда мы решим завести детенышей.

Она постаралась сохранить на лице невозмутимость, чтобы скрыть свое удивление.

— Детенышей?

— Дети. Я не знаю, совместима ли наша физиология, чтобы иметь детей.

— Мне нужно еще многое узнать о тебе, Брайс. Хорошо, что у нас полно времени и вся жизнь еще впереди. Ты говорил, что пара — это на всю жизнь, верно? — она снова улыбнулась, когда он утвердительно кивнул ей, и приподнялась на носочки. — Могу я научить тебя целоваться?

— Ты можешь учить меня, Вивиан, чему угодно.

Она придвинулась к нему вплотную и облизнула в предвкушении губы.

— Мы соединяем наши рты и исследуем их своими языками.

Он улыбнулся.

— Я умею целоваться. Мы называем это сплетением языков.

— Веслорцы так делают?

— Да. Но я боялся, что ты испугаешься, если мои зубы окажутся возле твоего лица.

— Ты можешь исследовать своим ртом любое место на моем теле. Я знаю, что ты не причинишь мне вреда.

Его рука скользнула вниз по ее спине к попке и обхватила одну ягодицу. Затем его пальцы скользнули между ее ног к ее щелочке.

— Даже здесь?

— О да.

Брайс ухмыльнулся.

— Ты так соблазнительно пахнешь, когда возбуждаешься. Я хотел бы попробовать тебя на вкус.

Настала ее очередь дрожать от нетерпения.

— Позволь мне принять душ, прежде чем ты это сделаешь. Но сначала давай поцелуемся.

— Что за навязчивая идея с купанием? — парень выглядел озадаченным.

Вивиан рассмеялась.

— Большинство людей перед сексом предпочитают быть чистыми.

— Каждый раз? — он выглядел ошеломленным. — Такими темпами у нас закончится вода еще до того, как мы доберемся до нужной станции, — он нашел ее клитор и потер его толстой подушечкой своего большого пальца.

Она ахнула и пошире раздвинула бедра.

Брайс был отличным учеником. Он быстро сообразил, в каких местах к ней лучше прикасаться. Хотя ее клитор был еще слишком чувствительным, она не собиралась жаловаться. Парень уже знал, как правильно его приласкать. А вот те немногие земные ухажеры, с которыми она имела близость в колледже, не утруждали себя такими знаниями, хотя и были с ней одной расы.

— Нет, не каждый... Но если ты собираешься засунуть туда свой язык... думаю, мне стоит подмыться. Я вся мокрая от нас обоих.

— Ты прекрасно смазана для спаривания.

Вивиан впила ногтями в его грудь, когда он усилил давление на клитор.

— Я не могу соображать, когда ты так делаешь.

— Спутайся со мной языком. Я буду осторожен и не пораню тебя.

Прижавшись к его широкой груди, она приблизила свое лицо к нему и прикрыла глаза. Их губы соприкоснулись, и девушка, слегка приоткрыв свои, провела языком по его сомкнутым губам. Брайс, застонав, разжал их, открываясь ей. Затем, перехватив инициативу, быстро перевернулся вместе с ней, подмяв ее под себя.

Углубив поцелуй, он принялся исследовать ее ротик.

Девушка застонала от чувственных движений его языка и, раздвинув бедра, обхватила его талию ногами. Парень снова был в боевой готовности. Она почувствовала, как в нее уперлась его внушительная, уже почти каменная плоть.

Прервав поцелуй, она открыла глаза.

— Ты когда-нибудь занимался сексом в такой позе?

Брайс озадаченно покачал головой.

— Нет, но я попробую, если ты хочешь.

— Конечно, хочу.

Он шевельнул бедрами... и одним толчком вошел в нее. Полностью заполнив.

Вивиан застонала. А его грудь опять начала вибрировать, издавая рокочущее урчание. В этом положении его юнис не мог тереться о ее клитор, но это делало его тело, когда он под нужным углом прижимался к ней своим тазом, входя в нее резче и сильнее.

— Мы совместимы, — тихо прорычал Брайс, снова беря в плен ее губы своим поцелуем.

Глава 12

Брайс вошел в общую каюту, где ужинала его команда.

Парни, уставившись на него, замерли. Увидев, как раздуваются их ноздри, он широко улыбнулся. Вайс вскочил, позабыв о еде. Брат выглядел встревоженным.

— Ты совокуплялся с ней?

— Много раз.

— Можно мне взглянуть на нее?

— Нет! Это моя женщина. Держись от нее подальше, — Брайс подошел к шкафчику и рывком открыл его.

Передвигая бутылки, он нашел квиллу и, схватив ее, повернулся, чтобы вернуться в свою каюту к ожидавшей его Вивиан.

Вайс преградил ему путь.

— Она гораздо меньше тебя. Ты уверен, что не причинил ей никакого вреда? Я должен просканировать ее и убедиться, что с ней все в порядке.

— Я не причиню вреда своей паре.

Вайс ахнул.

— Ты с ней спарился?

— Собираюсь, — Брайс показал ему квиллу. — Она попросила выпивку, так как мне придется перекинуться.

Из-за стола поднялся Рагглер.

— Как ты убедил ее совокупиться? Она с тобой боролась?

Брайс досадливо покачал головой.

— Я хочу вернуться к своей женщине до того, как она выйдет из душа.

— Как ты смог совокупиться с ней, не причинив вреда? Она такая хрупкая, — недоумевал Кавс.

Брайс бросил на него недовольный взгляд.

— Осторожно. Бережно. С нежностью. Но она не такая хрупкая, как кажется, — он оглянулся на Рагглера. — Я просто предложил ей это. И она согласилась. Никакой

борьбы. Их самки не агрессивны, — он хотел уже уйти, но Вайс задержал его, схватив за руку.

— Вы и правда совместимы? Она вся такая крошечная. Позволь мне провести медицинское сканирование.

Брайс взглянул на своих парней. Их лица выражали любопытство и озабоченность. Он втянул воздух через сжатые зубы и шумно выдохнул. Каждый самец в его команде был дорог ему. Их связывали нерушимые узы и проведенные вместе годы. Брайс доверил им свою жизнь, и на их месте тоже бы волновался и любопытствовал.

Наконец решившись, он посмотрел брату в глаза.

— Человеческие самки, чтобы вместить самца, растягиваются внутри. Я был нежен и вошел в нее довольно легко. Она не пострадала. Я спрашивал ее. И она сама предложила мне совокупиться с ней и во второй, и в третий раз. Вивиан не пошла бы на это, если бы мой размер доставлял ей неудобство, — он повернулся к Рагглеру. — Ну, давай. Задавай свои вопросы. У тебя их всегда больше, чем у кого-либо.

Рагглер ухмыльнулся.

— А там у нее все как у наших самок? — он указал на свою промежность.

— По-другому. Розовое. Мягкое. С мясистым бугорком возле входа во влагалище. Он очень чувствительный. И нуждается в легких прикосновениях. Когда я тру его, это делает ее хорошо смазанной. И люди не рычат от удовольствия. Просто издают мягкие пронзительные звуки, поощряющие тебя продолжать, — его грудь раздувалась от гордости. — А когда она кончает, то выкрикивает мое имя, — подняв руку, Брайс демонстративно потер ухо. — Мне стоило держать свои уши подальше, когда она это делала. У меня там до сих пор звенит, — он усмехнулся. — Хотя я и не жалею.

— А сам-то ты что чувствовал?

Брас знал, что это будет следующий вопрос Рагглера.

— Все ощущалось как-то иначе, но чертовски здорово.

— Как это? — вклинился в разговор Нессел, который крайне редко задавал вопросы, но сейчас не сводил с капитана глаз.

Брайс тщательно продумал свой ответ.

— Внутри она мягкая. Очень тугая, но в то же время очень мягкая, — он коснулся своей кожи. — У них совсем другая плоть, не как у наших самок. Мне было так кайфово внутри нее, что я с трудом сдерживался, чтобы не выплеснуться до того, как она кончит. Это чертовски приятно.

— Мы похожи на их мужчин? — спросил Йонев, беря еще одну тарелку с едой.

— У их мужчин нет юниса. Вивиан была заинтригована моим. И с интересом его изучала.

Вайс от этих слов аж задохнулся, чем привлек к себе внимание.

— Ты позволил ей приблизиться к семенному мешку?!

— У нее нет когтей. И она не собиралась повреждать его. У их самцов там нет никакой защиты. И она с наслаждением прикасалась к нему. А пока я совокуплялся с ней, передний юнис ласкал ее мясистый чувствительный бугорок. Мы попробовали одну из ее человеческих позиций, но ей больше понравилось, когда я брал ее сзади. В этой позе мой юнис доставляет ей невероятное удовольствие. Надеюсь, теперь я могу вернуться к своей женщине? Позже я подробно отвечу на все вопросы. Мне не терпится спариться с ней.

— А зачем тебе квилла? — Вайс отпустил его руку.

Этот вопрос немного смутил Брайса.

— Я приятен ей... но моя боевая форма заставляет ее нервничать.

— Но это же по-прежнему ты, — обиженно проворчал Нессел.

— Так и есть, но Вивиан привела довольно веский аргумент. Мы же не совокупаемся в этом облики с нашими самками, когда те в боевой форме. Это было бы странно. Вот и ей трудно представить себя, спаривающейся со мной в животной форме. Ведь люди не перекидываются.

— Звучит логично, — Йонев снова уселся за стол и принялся за еду. — Ты успокоил ее, что самая важная часть тебя останется прежней?

Брайс утвердительно кивнул, а вот Вайс нахмурился.

— Мы не знаем, совместимы ли наши виды для размножения. Ты уверен, что готов отказаться от отцовства, если Вивиан не сможет дать тебе детенышей?

— Она моя. Совокупление приковало меня к ней. Я с трудом сдержался, чтобы не перекинуться. Мне пришлось бороться с инстинктами, чтобы сохранить контроль. Сначала она хотела немного выпить.

— Скуссуск, — прошипел Нессел.

Брайс сунул брату бутылку с квиллой, подлетел к самцу, схватил его за грудки и выдернул из кресла. В тот же миг прижал его к ближайшей переборке и угрожающе зарычал ему в лицо.

Нессел раскрыл ладони, выражая подчинение.

— Я не хотел оскорбить твою пару.

— Тогда чего чертыхался?

— Ты сказал, что совокупление с женщиной приковало тебя к ней. Так это может произойти с любым из нас? После совокупления с человеческой самкой мы не сможем расстаться с ней? — эта мысль приводила Нессела в ужас. — Неужели землянки способны привязать нас к своим телам?

Брайс отпустил его и отошел назад.

— Я почувствовал притяжение к Вивиан задолго до того, как мы совокупились. И прекрасно контролировал себя. Только во время близости с ней я теряю голову. Не будь таким параноиком, Нессел.

— Я готов все это выяснить добровольно, — усмехнулся Кавс. — Хочу посмотреть, вынудит ли меня совокупление с земной самкой спариться с ней. Кстати, Брайс выглядел вполне удовлетворенным своим опытом... пока вы не довели его до бешенства. Когда он пришел к нам в столовую, то казался счастливым. Я никогда его таким не видел.

Сверкнув зубами, Нессел поправил свою одежду и вернулся на свое место за столом.

— Флаг тебе в руки. Идиот.

Брайс взял у брата бутылку квиллы и, покинув столовую, поспешил к себе.

* * *

Когда он открыл дверь своей каюты, то сразу же увидел Вивиан, лежавшую на его постели. Он изменил настройки на двери спальни, так как девушке нравилось, когда та открыта. Но сейчас пожалел об этом, ведь Вивиан была полностью обнажена, и когда он заходил в дверь, любой проходивший мимо мог ее увидеть.

Брайс пулей влетел внутрь, чтобы никто не смог получить такую возможность.

Это очаровательное зрелище принадлежало только ему.

— Это твоя инопланетная выпивка?

Он кивнул, остановившись возле кровати.

— Ты уверена, что хочешь попробовать? Это крепкий напиток.

Сев в постели, Вивиан потянулась к бутылке.

— Сделаю глоток, а там посмотрим, — взяв ее, она уставилась на крышку.

— Поверни ее.

Вняв совету, она, не теряя времени, открутила крышку.

— У тебя есть стакан?

— Мы просто пьем из горла.

— Общий бутыл, да? Когда ты в Риме.

— Что это значит?

— Это поговорка (*прим. «Когда ты в Риме, делай то, что делают римляне»*) для туристов. Добрый совет делать то, что принято в данном месте, даже если это выглядит

непривычно, — Вивиан мило улыбнулась, поднесла горлышко к губам и сделала глоток. Ахнув, она резко опустила бутылку, ее глаза расширились. — Ух ты. Вот это да, — она шумно выдохнула. — У меня внутри все горит.

Брайс выхватил у нее бутылку.

— Тебе плохо? Я позову Вайса!

Она схватила его за запястье.

— Я в порядке. Это просто такое выражение. Никакого пожара.

Он не собирался возвращать ей выпивку.

— Наши самки не пьют квиллу. Может, и тебе не стоит.

Немного поколебавшись, Вивиан взяла крышку.

— Может, и не стоит, — ее глаза выглядели помутневшими.

— Давай я позвоню Вайсу.

— Нет. Я в полном порядке. Просто эта штука слишком крепкая. Сколько ее можно выпить? — ее взгляд метался вверх и вниз по его телу. — Можно всю?

Он закрутил крышку и поставил бутылку на притулившуюся к кровати тумбочку.

— Нет. Всего лишь несколько глотков. У квиллы убойная сила. Нашим самцам хватает одной бутылки довольно надолго.

— И по какому поводу вы ее пьете?

— По праздникам, или когда удастся заключить очень выгодную сделку. Мы все выпили, когда вернулись на «Брэйр» после битвы с кэ'терсами. Никто из нас не пострадал. Это был удачный день. Такова традиция наших самцов. А еще все будут пить, когда мы с тобой спаримся.

Вивиан ослепительно улыбнулась.

— Это так мило. Твоя команда захочет отпраздновать это?

— Я буду первым из нас, кто спарится. Любой самец жаждет встретить женщину, на которую сможет заявить права. Я уже нашел тебя, — присев на край кровати, Брайс взял ее руку.

— Они знают, что мы станем парой?

— Да. Я сказал им.

— И как они это восприняли? Были шокированы? Или расстроились, что я не веслорианка?

— Нет, — он решил ей кое в чем признаться. — Помнишь, как на твоём корабле мы иногда говорили на своем языке? Парни дразнили меня по поводу моего неудержимого влечения к тебе и давали советы, чем тебя заинтересовать и как добиться твоего расположения.

Вивиан ни капельки не рассердилась. Наоборот, сладко улыбнулась ему.

— В самом деле?

Брайс коротко кивнул.

— Они рады за нас. Но еще изнывают от любопытства.

— Держу пари, так оно и есть. И я их прекрасно понимаю. Видишь ли, я выбрала свою профессию потому, что меня безумно интересовали другие расы и их отличия от нас. Незведанное всегда завораживало меня.

— Ты готова к спариванию?

— Я все еще немного нервничаю... но намерена пройти с тобой через это. Квилла уже начинает действовать. Я чувствую себя слегка навеселе.

— Что это значит?

— Отличная штука. Я немного пьяна. Не сильно, но вполне расслаблена. Именно на это и был расчет.

Брайс встал и стянул штаны. Единственную вещь, которая на нем была. Его взгляд пробежал по комнате, и он, схватив декоративные подушки с низенькой банкетки, стоявшей возле стены, бросил их на пол перед кроватью.

— Что ты делаешь? — встав на четвереньки, Вивиан подползла к нему.

— У нас на борту нет скамеек для разведения.

— А что это?

Брайс посмотрел на нее... и хищно ухмыльнулся. Девушка побледнела.

— Ничего ужасного. Это для большего удобства при спаривании в боевой форме.

— Но я же не могу перекидываться.

— Я знаю. Поэтому воспользуемся подушками. Для твоей безопасности.

— О боже. Новый опыт, правда?

Брайс замер, испугавшись, что она может передумать.

— Я не причиню тебе вреда, Вивиан. Ты можешь мне полностью довериться.

— Я знаю. Я уже сказала «да», помнишь? — она робко улыбнулась ему. — Я полностью в твоих руках... как-то так. Ты укусишь меня?

— Нет! — в ужасе выкрикнул он.

Вивиан весело рассмеялась.

— Фу-ух! — смахнув со лба воображаемый пот тыльной стороной ладони, она встала на колени. — Рада это слышать.

— Почему ты спросила об этом? Это очень больно, — Брайс приподнял верхнюю губу, обнажив свои зубы, на случай, если она забыла, какие они острые.

— Я читала кое-какие книги. Про оборотней, которые укусом помечают свою пару. Забудь об этом.

— Это похоже на ужастик.

Девушка начала смеяться еще громче.

— Согласна. Скажи, а спаривание — это химия? Или просто символ?

— Чисто физический уровень, — Брайс пытался сообразить, как бы ей это объяснить. — Ты знаешь, мы меняем форму.

— Знаю. Для меня это удивительно.

— Для спаривания тело самца вырабатывает особое масло.

Ее взгляд упал на его пах.

— О-о-о. Ладно, — она заглянула ему в глаза. — Это как-то отразится на моем теле?

— На тебе останется мой запах, и все самцы будут знать, что ты моя пара. По крайней мере, так происходит с женщинами Веслора. А вот с тобой... я не уверен.

— Думаю, скоро мы узнаем, сделает ли твоя сперма со мной что-то подобное.

— Сперма?

— Семя. Мне кажется, на моем языке это одно и то же.

Брайс, коротко кивнув, опустился на колени и, сложив подушки перед собой в две стопки, оставил для Вивиан место посередине. Затем отполз немного назад и ткнул в подушки пальцем.

— Встань сюда на четвереньки.

— Зачем мне эти стены из подушек?

— Не хочу, перекинувшись, зацепить тебя когтями. Подушки будут сдерживать меня, чтобы я непроизвольно не схватился за твое тело.

— Тебя это беспокоит?

— Во время совокупления я удерживал тебя на месте.

— Точно. Так и было. Похоже, пока мы занимались этим, тебе нравилось обнимать меня за талию. Но если бы в тот момент у тебя отросли острые когти... боюсь, мне было бы фигово, — повернувшись к нему спиной, она встала перед ним на четвереньки.

Его взгляд прилип к ее розовой попке с округлыми аппетитными ягодицами. Мягкими и в то же время довольно упругими. Каждый раз, прижимаясь к ним пахом, Брайс испытывал наслаждение. У веслорских женщин тело было слишком твердым, слишком мускулистым. И Вивиан для него была предпочтительней.

Брайс почувствовал, как его ствол напрягся, желая оказаться внутри нее.

— Упрись руками в край кровати, в металл, удерживающий матрас на месте.

Она схватилась за бортик, но потом, засомневшись, оглянулась на него.

— Ты передумала?

Девушка озадаченно покачала головой.

— Нет. Просто мне кажется, что у нас ничего не выйдет.

Его захлестнуло разочарование. Похоже, она передумала с ним спариваться.

Вивиан, опершись о кровать, быстро встала на ноги.

— Я просто попыталась представить это. Я же видела твою вторую сущность... Иди-ка за мной, — позвала она, и Брайс тут же поднялся. Его жезл напрягся. Девушка зашла в гостиную, подошла с торца к одному из диванов и, опустившись на колени, склонилась над ним. Вся верхняя часть ее тела теперь лежала на мягкой подушке. — Как тебе такой вариант? Когда ты перекинешься и встанешь на колени, я окажусь прижатой к твердой поверхности. Мне не придется напрягаться, чтобы удерживать свое тело в одном положении, а ты, пока будешь делать это, не почувствуешь необходимости фиксировать меня, — она для наглядности покачала телом, демонстрируя, что ее не так-то просто сдвинуть с места. — Видишь? Ты сказал, что вы используете скамейки для разведения. Я так понимаю, они способствуют удержанию самки в одном положении, снижая риск навредить ей?

Брайс усмехнулся, испытав облегчение.

— Да. Ты очень сообразительная, Вивиан, — подойдя к ней сзади, он, прежде чем опуститься на колени, еще раз полюбовался ее задницей.

Для его роста этот диван был подходящим, а вот ее колени не доставали до пола несколько дюймов. Девушка еще немного поерзала, устраиваясь поудобнее. Встав позади нее, Брайс отметил для себя, что на диванной подушке — когда он перекинется — с обеих сторон от ее тела будет достаточно места для его когтистых лап.

Лизнув большой палец, он просунул руку между ее ног, нащупывая клитор.

— Я должен тебя хорошенько смазать.

Вивиан шире раздвинула бедра.

— По правде сказать, ты отлично с этим справляешься, — она тихонько застонала. — Мне нравятся твои мозоли, или что там у тебя на кончиках пальцев... такое грубое.

Брайс, лаская, провел по ее спине другой рукой. Ему очень хотелось прикоснуться к ее грудям. Они тоже были мягкими. И ему нравилось держать их в ладонях. Но сейчас девушка лежала на диване всей грудью, и к ним не было доступа. Пришлось все внимание уделить ее чувственному бугорку, набухавшему от его прикосновений.

Он погладил ее щелочку, из которой с готовностью потекла смазка. Вивиан, застонав, заерзала под ним. Он хотел ее так сильно, что его ствол готов был взорваться от нетерпения. Все в ней было потрясающим. Ни с одной самкой он не испытывал такой всепоглощающей нужды. Поняв, что она хорошо смазана, он убрал палец с ее клитора и придвинулся ближе. Затем прижал головку к ее киске и начал толкаться в нее.

Вивиан всхлипнула, принимая его.

Брайс в блаженстве прикрыл глаза, чувствуя, как его грудь вибрирует от удовольствия. Девушка под ним была горячей, хорошо смазанной... идеальной. Какое же наслаждение было находиться рядом с ней. Он толкнулся глубже, прижимаясь к ней всем телом. Она застонала громче, издавая те пронзительные звуки, которые ему так нравились. Заполнив ее, он на мгновение замер, а затем начал медленно двигать бедрами.

Когда Брайс открыл глаза, то увидел, что Вивиан впиалась в подушку своими крошечными закругленными ноготками. Она часто так делала, когда он доставлял ей удовольствие. Он ускорил толчки, и ее стоны усилились. Ее мягкая внутренность сжалась, плотно обхватив его ствол, и он почувствовал, как начала возрастать его агрессия, как желание спариться стало нестерпимым. Ему больше не нужно было сопротивляться этому порыву, и он дал волю своим эмоциям.

Оборот произошел как всегда стремительно. Брайсу пришлось лишь немного побороться за контроль. Его звериной сути хотелось взять ее жестко и грубо, но землянка

была слишком нежной. Опустив передние лапы по бокам от нее, он крепче прижался к ее телу.

Его женщина приняла его вторую сущность.

Его зверь был внутри нее.

Вивиан продолжала причитать, время от времени выкрикивая его имя. Брайс зарылся носом в волосы на ее затылке. Ее запах манил его. Он ничего не мог с собой поделать.

— О боже, Брайс! — воскликнула девушка.

Он почувствовал, как ее внутренние стеночки сжались до такой степени, что теперь его член двигался в ней с большим трудом. К тому же Брайс боялся причинить ей боль. Но, к его облегчению, она не сопротивлялась и не пыталась высвободиться или как-то бороться. Лишь ее пальцы периодически судорожно сжимались и разжимались, когда она, вцепляясь в подушку, царапала ее.

Брайс запрокинул голову и торжествующе зарычал, получая освобождение.

Кульминация была такой мощной, что он, обессилив, едва не рухнул на девушку всем своим весом. Но, к счастью, быстро пришел в себя и взял под контроль свое тело. Пока что он не мог перекинуться обратно. Слишком опустошенным себя чувствовал.

Он тяжело дышал.

Вивиан тоже.

* * *

Вивиан почувствовала тяжесть навалившегося зверя.

Открыв глаза, она взглянула на руку Брайса. Проще было назвать это конечностью и лапой с острыми когтями. Он действительно перекинулся, пока находился внутри нее. После того, как Брайс проник в ее лоно, девушка не открывала глаз и смену его сущности не заметила. Казалось, пока он трахал ее, она полностью утратила способность ясно мыслить. Его юнис позаботился об этом. А его мощные толчки совместно с давлением на клитор не просто возбуждали — они доводили ее до умопомрачительного оргазма.

Только сейчас до нее дошло, что его кожа, касавшаяся ее спины, изменилась. Стала какой-то шершавой. И немного потной. Скорее всего, от нее. Вивиан сомневалась, что веслорцы могли потеть. Во всяком случае, раньше он таким не был. Пот определенно был ее. Просто сейчас его кожа не была той бархатистой, какой он прежде терся об нее, стирая всю влагу.

В ее душе царило удивительное спокойствие, хотя она знала, что стоит ей повернуть голову и взглянуть на Брайса, и пред ее взором предстанет инопланетная пантера. Хотя это по-прежнему был он. Его сексуальные действия остались теми же. И, трахая ее, он все также вибрировал и урчал.

Вивиан протянула руку и нерешительно коснулась его лапы.

Смертоносные когти сжались, судорожно впиваясь в подушку. И тут девушка заметила, что та вся порвана. Очевидно, это последствия их бурного слияния. Видимо, спариться с ним возле дивана было не очень хорошей идеей.

Вивиан опустила голову и, стараясь восстановить дыхание, закрыла глаза. Но тут она почувствовала странную вибрацию. Его тело мелко задрожало, и кожа снова стала бархатной. Она открыла глаза и уставилась... на его руку. Значит, Брайс перекинулся. Повернув голову, она заглянула ему в глаза. А когда их взгляды встретились, счастливо улыбнулась.

— Диван не прошел тест, зато я чувствую себя прекрасно.

— Тест?

Она указала на рваные полосы.

— Эм-м, он поврежден. Но я, правда, не хотела этого. Мы теперь официальная пара?

Парень склонился к ней и, целуя, нежно прикоснулся к ее губам.

— Да.

— А как скоро мы узнаем, остался ли на мне твой запах?

— Через несколько часов. Ты можешь принять душ, а потом я попрошу Вайса понюхать тебя.

— А ты сам не сможешь разобраться?

— Для меня это будет сложно. Я слишком привык к собственному запаху.

— Логично, — покорно кивнула Вивиан.

Брайс отстранился, и его член покинул ее лоно. По правде сказать, эту часть — когда его семя, смешавшись с ее соками, обильно стекало по ее бедрам — она ненавидела всей душой. Но парень возбуждал ее до потери пульса, да и сам он, похоже, кончил жестко. А потому с некоторыми неудобствами можно было смириться.

Вивиан, немного поерзав, сползла с дивана и, когда ее колени коснулись пола, попыталась встать. Брайс бросился ей на помощь. Его большие руки были очень нежными. Когда она взглянула на него, его лицо выглядело обеспокоенным.

— Я в порядке, Брайс.

— Я боялся, что буду с тобой слишком груб. Я не навредил тебе?

— Нет. Под конец ты стал немного тяжелее, но это все, что я заметила. И то с большим трудом. Я уже говорила тебе, что твои прикосновения лишают меня способности здраво мыслить. Я на самом деле наслаждаюсь каждой минутой секса с тобой. Это самое лучшее, что я когда-либо испытывала.

— Твои глаза были все время закрыты.

Ей стало неловко. По большому счету бояться ей было нечего.

— В следующий раз не будут, — его глаза слегка расширились, а Вивиан, мягко улыбнувшись, пожала плечами. — Когда ты в Риме. Поначалу мне действительно было страшновато. Но в том, что мы только что сделали, нет ничего предосудительного. Все было так же чудесно, как и с твоей основной сущностью.

— А я повторил бы подобное лишь ради рождения детенышей, — он провел ее в спальню, подвел к кровати и лег на спину, раскрыв объятия.

Вивиан забралась на постель и всем телом прижалась к нему. Брайсу нравилось обнимать ее, а ей — находиться в его любящих, заботливых руках. Она потерлась щекой о его бархатистую грудь и счастливо улыбнулась.

— Мне нравится, когда ты обнимаешь меня.

— Это проявление эмоциональной связи. Пары всегда так делают.

— Но тебе хотелось обнимать меня еще до того, как мы стали парой.

— Я с самого начала знал, что ты моя.

Ее улыбка стала шире.

— Нам хорошо вместе.

Он потерся подбородком о ее макушку.

— Мы идеально подходим друг другу.

— Так и есть, — она зевнула. — Мне что-то хочется вздремнуть. А я даже не знаю, сколько сейчас времени.

— Тебе нужно поспать, но сначала ты должна поесть.

— Позже. Сейчас я просто хочу уснуть рядом с тобой.

Брайс, лаская, провел рукой по ее спине.

— Тогда поедим позже. День выдался слишком насыщенным для нас обоих.

Вивиан поцеловала его в грудь и опять зевнула. Ее глаза закрылись.

— Спокойной ночи, Брайс. Спасибо, что сделал меня своей парой.

— Для меня это честь, Вивиан.

Глава 13

Прошло три дня, и Вивиан, покидая каюту Брайса первый раз за все это время, чувствовала себя немного смущенной. Эти дни они провели наедине, укрепляя связь. Брайс выходил только за едой и всегда быстро возвращался. А теперь его команда хотела видеть их обоих, и она надеялась, что парни встретят ее с тем радушием, в котором уверял ее Брайс. Ведь если бы ее люди узнали, что она спарилась с веслорцем, то приняли бы это в штыки. В любом случае, ее убежденность возникла не на пустом месте.

Вивиан с Брайсом зашли в каюту, которую тот называл общей. Сидевшие за столом мужчины ели. В комнате воцарилась тишина. Все замерли, уставившись на них. Первым отмер Вайс. Поднявшись, он внимательно оглядел ее с головы до ног.

— Привет, Вивиан. Как твои дела?

— Я в порядке, — она крепче сжала руку Брайса.

Вайс был его братом, его семьей. И потому его реакция была самой важной.

Парень подошел ближе, его ноздри раздувались. Он усмехнулся, глядя на брата.

— Она вся пропахла тобой.

— Это так, — согласился другой веслорец, с любопытством разглядывая ее. — Вы оба приняли душ, но запах весьма насыщенный. От нее вообще не пахнет человеком. Только тобой.

— Пахнет не просто совокуплением, — пробормотал еще один. — Все, Брайс. Теперь она твоя пара. Ты попал. Скуссуск.

— Я предупреждал тебя, Нессел, — рявкнул на него Брайс.

Вивиан перевела взгляд с одного на другого.

— Что он сказал? Мне нужно побыстрее выучить ваш язык.

Вайс досадливо махнул рукой.

— Это ругательство мы используем, когда с чем-то не согласны. Но оно не имеет отношения к вашему спариванию, — он шагнул ближе. — Мы все счастливы, что ты стала парой Брайса. Нессел всегда чем-нибудь недоволен. Сейчас он напуган мыслью, что как только веслорец совокупится с человеческой самкой, это автоматически принудит его спариться с ней.

Вивиан не стала возражать, так как и сама подумывала об этом.

— О-о-о, — преодолев застенчивость, она посмотрела на расстроенного веслорца. Тот был очень красивым, несмотря на то, что сердито хмурился... если, конечно, она правильно оценила его эмоции. — Понимаю. Это стало бы для вас проблемой, верно? — глаза Нессела подозрительно сузились. — Я имею в виду, что люди очень часто занимаются сексом без всяких обязательств, просто ради удовольствия, — поспешила объяснить она. — Было бы жутко, если бы мы начали спариваться во время случайных встреч, а не делали это обдуманно.

— Я добровольно вызвался разобраться с этим. У тебя есть на примете свободная землянка, которая согласилась бы совокупиться со мной?

Вивиан переключила свое внимание на улыбающегося веслорца. Тот, кстати, тоже был очень красив.

— Не уверена.

— А как насчет той самки, с которой ты разговаривала на вашем корабле? В своем ухе.

— Эбби. Даже не знаю. Сейчас у нее полно других забот. Типа остаться в живых и не позволить командору Олдерсону уничтожить улики, — осознание опасности, в которой сейчас могла находиться Эбби, захлестнуло ее жгучим чувством вины.

— Хватит, — рыкнул Брайс. — Ты расстраиваешь мою пару.

— Все нормально, — успокоила она его. — Эбби все еще находится на «Звездном скитальце». Она не выходила на связь? — Вивиан обвела всех грустным взглядом.

Один из парней сочувственно покачал головой.

— Только когда попросила нас вернуться за тобой, — немного помолчав, он представился. — Я Кавс.

— Привет, — помахала ему Вивиан. — Приятно познакомиться со всеми вами. Спасибо, что дважды спасли меня.

Один из них усмехнулся.

— Я Рагглер. Не стоит благодарности. Брайс с самого начала не хотел оставлять тебя. Он был счастлив, когда пришел вызов. Ему не терпелось доставить тебя на «Брэйр».

Другой ехидно ухмыльнулся.

— Ага, жаждал забраться на нее и сделать своей парой.

— Йонев, — прорычал Брайс.

Тот громко рассмеялся.

— Это правда. Ты же спарился с ней, — он подмигнул Вивиан. — Добро пожаловать на «Брэйр» и в нашу дружную семью.

Она взглядела в их лица. Похожими выглядели лишь Вайс с Брайсом.

— Вы все кровные родственники?

— Нет, — Брайс подвел девушку к столу и помог ей сесть. — Но мы выросли вместе, как одна семья. Наши братские узы нерушимы, — он ненадолго оставил ее, чтобы сходить к сервировочной стойке и наполнить едой две тарелки.

Вайс сел напротив нее.

— Мы формируем сообщества.

— Хотелось бы узнать об этом подробнее, — Вивиан благодарно улыбнулась Брайсу, когда тот поставил перед ней тарелку с кусочками мяса на чем-то, напоминающем отварной рис, и какими-то фиолетовыми овощами.

Брайс снова сходил к стойке и вернулся с двумя бокалами ягодного напитка. И только тогда сел за стол рядом с ней.

— Сообщества образуют близкие друзья, выросшие вместе и связанные общим интересом, — пояснил Рагглер. — Мы договорились оставаться вместе всю жизнь.

— Работать вместе. Жить вместе, — проворчал Нессел. — Даже если не хочется.

Некоторые парни добродушно усмехнулись, а Брайс добавил:

— Никто не хотел видеть Нессела в своем сообществе. Тогда мы взяли его к себе.

Хмурый самец отреагировал на это глухим рокотом, но возражать не стал.

Вайс встретился с Вивиан взглядом.

— Нессел негативно относится к большинству привычных для всех вещей. И это многих раздражает. А мы не обращаем внимания. В нашем сознании он часть семьи.

Она кивнула.

— А что, если кто-то не определиться с сообществом и останется сам по себе? — когда Брайс слегка напрягся, она вопросительно взглянула на него. — Этот вопрос для вас оскорбителен? Извини.

— Это очень печально, — ответил ей Рагглер. — Ни самцы, ни самки в одиночку долго не выживают, — он прикоснулся ладонью к своей груди. — Ты совершенно один, внутри гнетущая пустота. В природе веслорцев заложено совместное проживание в сообществах. Это также гарантирует защиту. Мы всегда сражаемся плечом к плечу. Помогаем друг другу. Заботимся о нуждах каждого.

Все мужчины дружно кивнули, даже Нессел.

— Мне это нравится, — Вивиан действительно была впечатлена.

Рагглер наклонился к ней.

— У людей так не принято?

Она сокрушенно покачала головой.

— Не совсем. У нас есть семьи, хорошие друзья, но чаще всего мы разъезжаемся, чтобы жить отдельно. Только супружеские пары после свадьбы живут под одной крышей, хотя не всегда остаются вместе до самой старости.

— Свадьбы? — переспросил Кавс.

— Спаривания. Если же совместная жизнь их не устраивает, то люди разводятся. Так поступили мои родители.

— Как это? — Нессел пристально взглянул на нее.

— Тебе это знать не обязательно, — проворчал Брайс. — Теперь ты будешь волноваться, что Вивиан оставит меня. Она этого не сделает.

— Он умрет, если ты его бросишь! — прорычал Нессел и, вскочив на ноги, опрокинул свой бокал. — Ты не можешь так поступить с ним.

Брайс, поднявшись, зарычал в ответ.

— Не смей разговаривать с моей парой подобным тоном!

— Ого! — Вивиан тоже встала. — Я никогда не покину Брайса. Пожалуйста, не устраивайте драку, — она с мольбой посмотрела на обоих, а затем обвела взглядом остальных. — Нам еще многое предстоит узнать друг о друге. Я принимаю правила спаривания веслорцев и клянусь, что никогда не оставлю Брайса. Я связала себя с ним на всю жизнь.

— Это не совсем правило, — голос Вайса звучал спокойно. — Мы выбираем пару на всю жизнь. Если она умирает или просто уходит, то у нас пропадает желание жить... или же мы до конца дней скорбим о потере, — мельком глянув на Нессела, он перевел на нее красноречивый взгляд. — При спаривании самец изменяется внутренне. Лишившись пары, он буквально теряет свое сердце.

Девушка рухнула на стул.

— Понятно, — она с грустью посмотрела на Нессела, так как догадалась, что Вайс намекнул ей о том, какая участь постигла их друга. Если это было так, то она прекрасно понимала его беспокойство за их капитана. — Я никогда не покину Брайса. Обещаю, Нессел.

Парень сел за стол, явно успокоившись.

— Хорошо.

Йонев ликвидировал последствия разлитого напитка, и все продолжили есть.

Тишина нервировала. Сделав глоток, Вивиан откашлялась.

— Может, вы хотите что-нибудь узнать о людях?

— Зря ты это предложила, — предупредил ее Брайс. — Они станут спрашивать о совокуплении. Ты даже со мной часто краснеешь, а ведь я твоя пара.

Она звонко рассмеялась.

— Верно. Но мне кажется, они умирают от любопытства. Я стала специалистом по культурам из-за своей жажды узнать как можно больше о других расах. А теперь я живу на вашем корабле. Уверена, твоей команде не терпится что-нибудь выяснить обо мне и моей расе. Не волнуйся, все в порядке. Это поможет нам сблизиться. Некоторые мои исследования инопланетных рас были посвящены урокам анатомии. Я находила их весьма увлекательными. Например, у крэйццев пенис похож на шарик и до момента размножения скрыт в низу живота. И свою сперму... хм-м... семя они извергают не из одного отверстия. На округлой поверхности полового органа их целая дюжина. А вот у брийцев вообще два пениса, по виду похожие на витые стержни. Видишь, я спокойно могу говорить об этом.

Брайс бросил предупреждающий взгляд на своих парней.

— Будьте вежливы, — и махнул рукой, словно говоря «можете начинать».

Кавс был первым.

— Как ваши самки дают знать самцу, что хотят с ним совокупляться?

— Ну, что я говорил? — тяжело вздохнул Брайс.

Вивиан же, улыбнувшись, сделала глубокий вдох.

— Женщина флиртует, если хочет начать встречаться... — она продолжала рассказывать, посмеиваясь над их реакциями, так как ее откровения чаще всего повергали веслорских мужчин в ужас.

Зато теперь атмосфера за столом была более доверительной и теплой. Девушке нравилось отвечать на их вопросы, хотя некоторые из них были глубоко личными. Включая информацию о ее собственном теле и анатомии человеческих мужчин.

* * *

Когда все наелись, то продолжили общаться, перебравшись на стоявшие здесь же диваны. Брайс все время держал Вивиан за руку.

— Ты должна сделать подробное извещение, чтобы мы могли поделиться им с нашими самцами, — предложил Рагглер.

Девушка в задумчивости склонила голову набок.

— Извещение?

— Письменный документ для изучения. Многие самцы, когда услышат, что Брайс спарился с землянкой, захотят узнать о ваших женщинах. Особенно такие нежелательные, как мы, не имеющие ни малейшего шанса найти себе пару с Веслора.

Это слово сбило ее с толку.

— Нежелательные?

— Наши самки предпочитают оставаться в сообществах, созданных на нашей родной планете. Они не любят жить на кораблях, — Рагглер обвел рукой каюту. — Космические перелеты их утомляют. Любой самец, не проживающий на планете постоянно, как потенциальный партнер становится нежелателен. Но ты подарила нам надежду, что мы еще сможем найти себе пары. Вы с Брайсом совместимы для совокупления.

Кавс энергично закивал головой.

— Наши самки также избегают самцов, живущих чисто мужским сообществом. Им больше нравится, когда их пары присоединяются к их женским домам. Нас шестеро, с нашими самками у нас нет ни малейшего шанса.

— А что с вами не так?

Парни переглянулись.

Неужели Брайс утаил от нее какую-то особую обязанность женщины, состоящей в паре? В голове у Вивиан зародилось ужаснейшее подозрение... кровь отхлынула от ее лица. Она уставилась на Брайса широко раскрытыми глазами. Могло ли это означать, что они пускают своих женщин по кругу?

Этому не бывать!

Ни за что, ни при каких обстоятельствах она не согласится на подобное.

Брайс, не спускавший с нее глаз, нахмурился.

— Что случилось?

— Почему ваши женщины избегают чисто мужские сообщества?

Рагглер дотронулся до ее ноги, и она дернулась, подпрыгнув как ужаленная.

Парень непонимающе нахмурился, но руку убрал.

— Все дело в разных житейских ситуациях. Сообщества никогда не распадаются. Мы делим этот корабль, а он невелик. Если бы каждый из нас взял себе пару, входящую в какое-то сообщество, то нам, чтобы разместить их всех, пришлось бы купить корабль намного больше. Это при условии, что они согласятся жить в космосе. Поэтому пару лучше брать из малого сообщества. На Веслоре в подобной ситуации строят новые дома, способные вместить большое количество людей для совместного проживания. Это может стоить очень дорого. Ты выглядишь испуганной, Вивиан. Почему?

Глаза Брайса сузились... и он зарычал.

— Мы не делимся своими парами. Ты об этом подумала?

Девушка, выдохнув с облегчением, расслабилась.

— Возможно. Как ты догадался?

— Ты испуганно смотрела на моих самцов и вздрогнула, когда Раглер прикоснулся к тебе, чтобы привлечь внимание. Я убью любого, кто попытается совокупиться с тобой. Наши самки не любят, когда в доме проживает большое количество народа. А это может произойти в ближайшее время, как только родятся детеныши. В некоторых домах бывает до пятидесяти веслорцев и более.

Вивиан порывисто прижалась к нему.

— Прости. Нам еще многое предстоит узнать друг о друге. Не хочу никого обидеть, но я рада слышать, что буду только твоей, — она виновато пожала плечами, глядя на остальных парней. — Большинство людей, по крайней мере те, кого я знаю, предпочитают делить постель только с одним партнером. И... хм-м... групповой секс не приемлют.

Нессел издал свое традиционное грохочущее рычание.

— Тогда она потребует от тебя оставить нас, чтобы мы ее не беспокоили.

Вивиан встретила с ним взглядом.

— Нет. Я все понимаю. Мы семья и будем жить вместе. Меня это вполне устраивает. Когда каждый из вас найдет себе пару, то на корабле появятся женщины, с которыми я смогу подружиться. И я почти уверена, что человеческие женщины, с которыми вы спаритесь, никого с собой не приведут. Никаких сообществ, для которых пришлось бы искать место.

Нессел возмущенно фыркнул.

— Теперь она будет убеждать нас всех спариться с самками ее расы. Я ни за что не соглашусь.

Кавс усмехнулся.

— Землянки будут тебе очень признательны.

* * *

Брайс был рад, что Вивиан приняла его команду. Лишь Несселу в их спаривании что-то не давало покоя, но этот самец умудрялся видеть угрозу абсолютно во всем. Брайс отвел свою пару в теперь уже их каюту и запер дверь изнутри. Вивиан повернулась к нему, но он заговорил первым:

— Прости. Я должен был заранее тебе все объяснить про наши сообщества. Мы с рождения так живем, и для нас это норма. Я как-то не подумал, что тебя может смутить то, что все эти самцы будут летать с нами на «Брэйре» всю жизнь.

— По-моему, это здорово, Брайс.

— Даже Нессел?

Она улыбнулась.

— Подумаешь, немного параноик.

— У него было тяжелое детство.

Потянув Брайса к дивану, Вивиан поудобнее расположилась на нем.

— Расскажи мне об этом. Если, конечно, это не секрет. Я хочу понять.

— Его родители погибли, когда он был еще совсем маленьким. Во время путешествия они попали в эпицентр чудовищного по своей силе урагана. Нессел тогда был слишком мал, чтобы выбирать, поэтому остался в том сообществе. Смерть родителей опустошила его, сделав несчастным. В их доме его все отвергали за то, что он не был игривым детенышем. Мы жили неподалеку и часто видели его брошенным.

На ее глаза навернулись слезы.

— Сколько же ему было лет?

Его пара была чувствительной и заботливой. Брайсу это очень понравилось.

— Три года. Мы позвали его в свою компанию и приняли как своего друга. Он не любил наши шалости, но мы все равно постоянно таскали его за собой. Он терпел нас, — Брайс улыбнулся, вспомнив, как Нессел все время хмурился, отказываясь играть с ними, но всегда оставался рядом. — В четыре года он переехал к нам. Но в том сообществе

осталась самка, к которой он испытывал сильные чувства. Он все время наблюдал за ней издалека.

— Она была его парой?

Брайс приложил ладонь к своей груди, затем ко лбу.

— И в сердце, и в мыслях. Но он ее не интересовал. Мы вместе выросли, а она ни разу не взглянула в его сторону. А потом спарилась с кем-то другим. Это едва не уничтожило Нессела. Мы думали, что потеряли его. Он отказывался от пищи. И тогда мы стали принудительно кормить его.

Вивиан недоверчиво выгнула бровь.

— В буквальном смысле?

Брайс усмехнулся.

— Да. Мы зажимали его и не отпускали, пока он не поест. Он злился на нас, но это сработало. А потом мы решили заняться торговлей. И это стало для него спасением. Мы покинули Веслор, и ему больше не приходилось ежедневно сталкиваться с той самкой и ее парой. Мы надеялись, что в конце концов он возьмет себя в руки. И он это сделал, — Брайс немного помолчал. — Но меня все же беспокоит, как он воспримет то, что я спарился. До сих пор здесь были лишь одни самцы.

— Может, мы найдем ему пару.

Брайс наклонился и поцеловал ее в губы.

— Ты такая милая, Вивиан. Но, боюсь, ни одна женщина не захочет с ним спариться. Он слишком угрюмый и раздражительный. Мы часто останавливаемся в наших развитых колониях, чтобы пополнить запасы для продажи. Там есть свободные самки, готовые с ним сокоупляться. Ему этого достаточно.

— Может, когда-нибудь кто-то из них захочет с ним спариться.

Брайс печально покачал головой.

— У них большие сообщества, и они не намерены покидать планету. Наши самки действительно не любят путешествовать. Да и я буду волноваться, если он покинет нас. Мы все присматриваем за ним. Не думаю, что другое сообщество согласится принять его. Подобные нам самцы могут рассчитывать лишь на сокоупление. На мимолетное удовольствие.

— Ой... — нахмурилась Вивиан.

— В чем дело?

— Ты сокоуплялся с многими женщинами?

Он едва сдержал улыбку. Его пара ревновала.

— С тобой мне не нужны никакие самки, Вивиан. Ты единственная, к кому я хочу прикасаться. Забудь об этом, все они в прошлом. Я уже выкинул их из головы. Ты мое будущее.

— Эту тему мы с тобой еще не затрагивали. У тебя есть детеныши? Мне бы хотелось знать это.

Брайс решительно покачал головой.

— Детеныши рождаются только в парах.

— А разве это не может произойти случайно?

— Нет. А ваши женщины могут делать это, не вступая в брак?

— В любое время.

Брайс был ошеломлен. Вивиан коротко кивнула.

— Каждый месяц у нас бывает овуляция, и мы можем легко забеременеть, если не используем защиту.

— Что это?

— Защита? Специальная инъекция, которую мы колем, чтобы избежать беременности. Без нее наши мужчины способны оплодотворить любую половозрелую женщину. Замужем она или нет.

— Ты сейчас под защитой?

Вивиан усмехнулась.

— Не-а. Никаких уколов. Последнее время я ни с кем не встречалась. Так сказать, длительное воздержание.

Он удовлетворенно кивнул.

— А ты давно начала совокупляться?

Она покачала головой.

— Нет. Я выросла на «Звездном скитальце». Большинство назначенных на него мужчин не хотят жениться. Их главная цель — поймать на крючок как можно больше женщин. Парень-шлюха — это не по мне.

— Парень-шлюха?

Вивиан помедлила.

— Мужчины, которые занимаются сексом со всеми женщинами без разбору. Из чисто спортивного интереса, желая посмотреть, какое количество партнерш они смогут затащить в свою койку. Для них это ничего не значило. Только цифры, никаких эмоций. Кое-кто из них подкатывал ко мне, рассчитывая таким образом во всеуслышание сказать моему приемному отцу «накось, выкуси». Хорошо, что я сумела вовремя разобраться в их мотивах. Отец был их боссом. И я не хотела, чтобы они использовали меня как орудие мести за то «пренебрежение», с которым, по их мнению, мой отец обращался с ними на работе. Только на Земле, во время учебы, я почувствовала, что парней действительно интересую я сама, и тогда позволила себе сексуальную близость.

— У людей твоей расы столько странностей.

— Да. Достаточно.

— Мне тоже хочется знать, есть ли у тебя детеныш. Ведь ваш вид может иметь их без спаривания, — Брайс почувствовал укол ревности.

Неужели какой-то самец подарил ей детеныша, в то время как он, возможно, никогда не сможет?

— Нет. Я тщательно следила за тем, чтобы не забеременеть раньше времени. Находясь на Земле, делала уколы своевременно.

Брайс вздохнул с облегчением.

— Хорошо.

— Если бы у меня был ребенок, то я бы ни за что не оставила его на «Звездном скитальце». Ты бы нашел нас обоих парящими в космосе. Я никогда не поступлю так, как моя мать.

Он вспомнил ее рассказ.

— Ты замечательная женщина, Вивиан. Твоя мать многое потеряла.

— Спасибо, — она придвинулась к нему ближе.

Брайс раскрыл свои объятия, и она прижалась к нему, позволяя обнять себя.

Он чувствовал себя счастливым. Его пара наслаждалась его прикосновениями. Возможно, у них никогда не будет детенышей, но ее близость с лихвой окупала это.

Брайс уткнулся носом в ее макушку.

— Мне нужно поработать. Самцы подменяли меня, давая нам время побыть наедине. Хочешь посмотреть, чем я занимаюсь?

Вивиан подняла голову и лучезарно улыбнулась.

— С удовольствием! Может, ты научишь меня делать что-то полезное. Не хочу быть обузой.

Задумавшись над ее словами, Брайс понял, что для нее это очень важно.

— Ты уже приносишь пользу. Ты моя пара. Ты делаешь меня счастливым.

— Я тоже безмерно счастлива. И все же мне хотелось бы на вашем корабле найти себе какое-нибудь занятие.

— Ты могла бы сделать извещения. Многие самцы захотят получить информацию о землянках. Особенно после того, как узнают, что мы спарились.

— Ты собираешься придать это гласности?

Брайс кивнул.

— Я регистрирую нашу связь на Веслоре. Таков порядок. Наш король тоже будет поставлен в известность, так как я должен сообщить об инциденте на вашем корабле. Мы обязаны докладывать о любом контакте с другими инопланетными расами.

— Ты уверен, что веслорцы благосклонно отнесутся к нашей связи?

— Конечно, — он снова уткнулся носом в ее макушку. — Они за нас порадуются.

— Тогда мне не о чем волноваться, — отстранившись, Вивиан встала. — Идем, покажешь мне свой корабль, а заодно подыщем мне работу.

Брайс поднялся и взял ее за руку.

— Просто держись все время рядом. Большого мне и не надо.

Он не шутил.

Возможность быть с Вивиан, познавать ее делала его счастливым. Целостным.

Наконец-то он обрел пару! Поистине, подарок судьбы.

Глава 14

Допечатав последнее предложение, Вивиан прочитала написанное.

При составлении информативного извещения она руководствовалась требованиями культурологического центра. Именно там ее научили давать чужакам объективную оценку и фиксировать лишь самые существенные и поразительные факты. Вот только сейчас свое сообщение она отправляла не на Землю. Да и речь в нем шла о человеческих женщинах.

Позади нее открылась дверь, и Вивиан, обернувшись, улыбнулась вошедшему Брайсу. Он периодически навещал ее, пока она работала на компьютере в его кабинете — небольшой комнатке рядом с общей каютой.

Сейчас Брайс принес ей легкий перекус и какой-то напиток.

— Ты здесь уже несколько часов, — поставив на стол тарелку и бокал, он подошел к ней со спины и с любопытством взглянул на экран. — Я не могу это прочитать.

— Чтобы ты смог это прочесть, нужно сначала перевести текст на ваш язык, — она подняла на него виноватый взгляд. — Прости, я немного нервничаю.

Брайс наклонился и уткнулся носом в ее макушку. Девушка улыбнулась, радуясь в душе, что он довольно часто так делал. А еще постоянно целовал ее. Она была по уши влюблена — вне всяких сомнений — в этого замечательного мужчину. И пусть он ни разу не сказал ей о своих чувствах, но, собственно, никакой особой нужды в этом не было. Вивиан точно знала, что нравится ему ничуть не меньше.

— Как прошла инвентаризация?

Он присел на край стола.

— Все на месте, ничего не пропало. Впрочем, недостачи у нас ни разу не было. Делаем это по привычке, перед тем как приземлиться или пришвартоваться для разгрузки.

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Напомни, какой там груз?

— Мы посетили такую отдаленную планету, чтобы закупить семена для нашей развивающейся колонии. Только поэтому оказались в той части космоса и смогли принять ваш сигнал бедствия. Эта колония, к которой мы сейчас приближаемся, сделала нам заказ на доставку образцов различных овощных культур. У нас сотня ящиков с семенами.

— Они хорошо тебе заплатили?

Брайс ухмыльнулся.

— Да, к тому же я нашел себе пару. Самый выигрышный рейс за все время.

— Да, так и есть.

Он взглянул на экран.

— Как дела с твоим извещением?

— В основном я рассказала о том, как мы встретились и как спарились, — заметив, что он нахмурился, Вивиан поспешила объяснить: — Я не вдавалась в подробности.

Просто представилась, рассказала в общих чертах о нашей встрече и о том влечении, которое мы испытывали. Основное внимание я уделила нашим физиологическим различиям и вопросам спаривания. Я ясно дала понять, что человеческие женщины не будут бороться с самцами, чтобы проявить свою сексуальную заинтересованность.

— Я с нетерпением жду, когда смогу прочитать это.

— Если тебе что-то не понравится, ты наложишь вето, и я все исправлю.

— Вето?

— «Измени это». «Вычеркни это», — Вивиан взяла что-то похожее на суши-ролл и закинула его в рот. Разумеется, это не готовилось из сырой рыбы. Просто скрученные рулетом белые рисовые лепешки с каким-то вареным мясом в виде начинки. Они казались жареными и очень вкусными. — Ты уверен, что кто-то на твоей планете захочет прочесть это?

Брайс решительно кивнул.

— Не только на Веслоре, но и в наших развивающихся колониях. Да и все, кто в космосе, захотят узнать о ваших женщинах, раз уж мы совместимы.

Она хитренько улыбнулась.

— Еще как совместимы, да еще и часто.

Брайс усмехнулся.

— Не могу тобой насытиться.

— Да уж, знаю. Жаль, что у меня нет возможности сделать подробный отчет для Земли, чтобы наши женщины знали, что они теряют, и захотели с вами спариваться. Но от Эбби нет никаких известий, — ее хорошее настроение вмиг улетучилось. — Итак, насколько мне известно, на Земле уже выписан ордер на мой арест. Прошло три недели после того, как ты забрал меня. Но, возможно, расследование еще не началось.

Брайс соскользнул со стола, и девушка вместо кресла — что немало ее удивило — оказалась в его объятиях. Она обвила руками его шею.

— Они глупцы, если решат, что ты сделала что-то неправильно. Но я не позволю им арестовать тебя. Просто будем избегать союзников Земли, если это так.

— Вы же хотели начать торговые переговоры с Земным Союзом.

— Для блага моего народа. Но я не стану рисковать тобой, моя пара. Все это время мы прекрасно обходились без них. Так что и сейчас обойдемся.

— А если ваш король заключит союз с землянами, и те прикажут выдать меня?

— Я же говорил, что никому тебя не отдам. После того, как отправил отчет, я обсудил все с нашим королем.

— Знаю. Ты сказал, что он был искренне рад созданию нашей пары, и теперь меня считают гражданкой Веслора. Вот только земляне могут хорошенько надавить. В этом они большие спецы.

— Перестань беспокоиться, — Брайс понес ее к двери. — Не думай об этом.

Она усмехнулась.

— Ты просто хочешь видеть меня голой.

— Всегда. Работа выполнена. Пришло время уединиться в нашей каюте.

Они были уже в лифте, когда ее внезапно затошнило. Вивиан заерзала в его руках.

— Пусти-ка меня!

Брайс поставил ее на ноги, и она, закрыв рот ладонью, попыталась побороть тошноту, шумно дыша через нос. Лифт остановился, и двери открылись. Она выбежала в коридор, нашла мусорную панель и рывком ее открыла. В тот же миг ее желудок начал избавляться от своего содержимого. Брайс все это время нежно придерживал ее, поглаживая по спине. Когда все закончилось, он прорычал:

— Это уже третий раз. Сейчас же идем к Вайсу.

Вивиан уныло покачала головой.

— Не хочу. Просто я медленно адаптируюсь к вашей пище. Думаю, причина в этих мясных шариках. А позапрошлой ночью меня стошнило от той, похожей на чили штуки. Очевидно, она была слишком острой.

— Ты уже ела это мясо раньше, и все было нормально. Я отнесу тебя к Вайсу.

— Я в порядке, Брайс. Обычная перестройка организма. Не более. Со мной уже случалось подобное, когда я впервые оказалась на Земле. До этого я никогда не ела настоящего мяса. Почти вся пища на кораблях флота растительного происхождения. Ее просто ароматизируют, чтобы придать мясной вкус.

Брайс подхватил ее на руки, развернулся и снова вошел в лифт. Девушка старалась не дышать на него, переживая, что у нее плохо пахнет изо рта. Выйдя на следующем уровне, он понес ее к каюте брата. Но не стал заходить, а только позвонил.

Дверь открылась незамедлительно. На пороге стоял Вайс... в одних трусах.

— Встретимся в медотсеке, — Брайс зашагал по коридору к смотровой.

Он занес ее в комнату и уложил на кушетку, но Вивиан тут же соскользнула с нее и направилась к раковине. Открыв стоявший возле нее ящик, она порылась в нем, пока не нашла искомое. Какой же она была счастливой, когда обнаружила, что веслорцы пользуются зубными щетками и зубной пастой. У Вайса здесь было несколько упаковок того и другого.

Девушка почистила зубы и прополоскала рот.

* * *

Вивиан обернулась на звук открывшейся двери. Вайс был полностью одет и выглядел встревоженным. Его глаза выдавали явное беспокойство.

— Что случилось?

— Желудок моей пары снова изверг всю пищу.

— Просто я еще не привыкла к вашей еде, — она виновато развела руками. — Я говорила Брайсу, что со мной все в порядке. Сейчас я чувствую себя прекрасно.

— Туда, — указал Вайс.

Как только девушка закончила полоскать рот, Брайс подхватил ее на руки, не позволив даже шевельнуться, и понес к кушетке. А когда очень бережно ее туда положил, то принялся поправлять, словно она была беспомощным ребенком.

Шумно вздохнув, Вивиан умоляюще посмотрела на него.

— Я в порядке. Ты зря так волнуешься.

— Ты моя пара. Мое сердце, — его голос стал глубже. — Мы почти ничего не знаем о твоей расе. А вдруг ты подхватила вирус, безвредный для нас, но не для тебя?

— Я сделал ей все вакцины, какие у нас были, — напомнил ему Вайс. — Загрузил в компьютер все медицинские сведения о ее организме. Их предостаточно. Земляне из этого не делают тайны, — он включил сканер, и крупный аппарат, установленный над кушеткой, опустился.

Брайс отступил немного назад, но остался стоять рядом.

— Мне станет легче, как только ты осмотришь ее.

— Я уже делаю это, — Вайс встретился с Вивиан взглядом. — Что это значит, когда человека рвет?

— Возможно, по какой-то причине не подходит пища. Или человек подхватил вирус. Меня рвало всего три раза, причем тут же становилось легче. Последний раз это произошло четыре дня назад.

— Мне это не нравится, — проворчал Брайс.

— Мне тоже. Блевать — это вам не плюшки трескать, — она попыталась вызвать у него улыбку, но ему, похоже, было не до того.

Брайс не сводил с брата хмурого взгляда.

— Выясни, что с ней не так, и исправь это, — потребовал он.

Вайс задумчиво кивнул.

— Думаю, все дело в пище. Что было в этот раз? Тушеное мясо с кэт?

— Нет. Я больше не употребляю вашу версию чили, меня потом тошнило.

Сканер заработал, и комнату заполнил низкий гул.

Вайс схватил планшет и стал читать передаваемые аппаратом данные.

— Твоя температура на градус выше нормы.

— Очевидно, из-за рвоты.

Протянув руку, он прикоснулся к боку кушетки. Его лицо напряглось.

— В чем дело? Вивиан заболела? — Брайс подошел ближе.

Вайс вздрогнул и на мгновение замер, прижимая планшет к груди. Его глаза потрясенно расширились. Затем он вновь потыкал пальцем в находившуюся сбоку кушетки панель управления сканером. И наконец — после нескольких напряженных мгновений — уверенно посмотрел девушке в глаза.

— Я знаю причину твоей тошноты.

— Это излечимо?! — Брайс схватил брата за руку. — Скажи, что ты сможешь ей помочь!

Вайс решительно выдернул свою руку из его захвата.

— Спокойно. Я тебе сейчас все покажу, — он подошел к кушетке с другой стороны и, взяв еще один планшет, включил его. — Нет причин для беспокойства, — неожиданно усмехнулся он, взглянув на брата. — Смотри, — Вайс постучал пальцем по планшету, и рядом с ним из стены выдвинулся монитор, который тут же включился.

На экране появилось изображение.

Вивиан уставилась на него, пытаясь понять, что же она видит... но отчего-то запаниковала и вцепилась в Брайса. Тот никак не отреагировал, даже не обнял ее, как обычно. Открыв рот, он тупо пялился на экран округлившимися от шока глазами.

Девушка потрясла его за руку.

— Что это?

Но парень, казалось, ее не слышал, поглощенный осмыслением увиденного. Она повернула голову и еще раз взглянула на монитор. Отобравшийся на нем силуэт слегка шевелился.

Усмехнувшись, Вайс увеличил изображение... и то, что теперь видела на экране Вивиан, потрясло ее до глубины души. Живая проекция чего-то, что находилось внутри мешочка, заполненного жидкостью. С каждым мгновением его очертания становились все четче, все разборчивей... пока наконец картина не стала целостной.

Это была свернувшаяся клубком крошечная инопланетная пантера.

— Твоя пара совместима с тобой для размножения, — объявил Вайс. — А вот и ваш сын, Вивиан! Приблизительно три недели. Вы не просто спарились. Вы вместе создали новую жизнь! Именно в этом, скорее всего, причина твоей рвоты. Такое часто встречается у беременных.

Слезы ослепили ее. Неужели она забеременела?

Брайс схватил ее за руку, и она повернула к нему голову. В его глазах тоже стояли слезы. Он беззвучно хватал воздух ртом, то открывая, то закрывая его. Спотыкаясь, он подошел к кушетке, склонился к ней и, прижавшись лбом к ее лбу, вдохнул ее запах.

Она была беременна! Они не думали, что это возможно.

И тут до нее кое-что дошло.

— Похоже на твою боевую форму.

Брайс кивнул, отпустил ее руку и, обхватив за ребра, прижал к себе. Он зарылся лицом в ее волосы. Его тело мелко дрожало.

Вайс обошел кушетку и, улыбнувшись ей, легонько похлопал Брайса по спине.

— Он немного не в себе от счастья. Дай ему минутку. Любой самец мечтает завести детенышей, но мы боялись, что с человеком это будет невозможно. Мы были неправы... и это здорово.

Брайс снова коротко кивнул и нежно сжал ее в своих объятиях.

— Я счастлив, — прохрипел он.

Вивиан сморгнула набежавшие на глаза слезы.

— Я тоже. Хотя немного ошеломлена, — протянув руку, она погладила его по голове, не сводя глаз с Вайса. — Ребенок в боевой форме, верно?

— В нашей расе младенцы рождаются только такими.

— Ух ты. Никогда бы не подумала. Так у него есть когти? Для меня это не опасно?

— И когти, и острые зубы у детеныша появятся лишь после рождения. Тебе ничто не угрожает, Вивиан.

Девушку это чрезвычайно обрадовало. Она видела, как перекидывался Брайс, и какими ужасающе острыми были его когти.

— Насколько крупным будет плод?

Вайс протянул руку и, едва коснувшись ее живота, нежно его погладил. Затем взял планшет и застучал по нему пальцем.

— Новорожденный человек, если верить найденной информации, в среднем весит семь-восемь фунтов (*прим. 3,2 кг — 3,6 кг*). В то время как веслорский детеныш — от пяти до шести фунтов (*прим. 2,27 кг — 2,72 кг*). Но сейчас важнее выяснить срок твоей беременности, — Вайс взглянул на монитор. — Я должен это спросить. Ты совокуплялась с Брайсом в боевой форме после спаривания с ним?

Брайс закашлялся и снова уткнулся носом в ее волосы. Глубоко вдохнул ее запах и только потом выпрямился. Взяв ее ладонку, поднес ее к губам и поцеловал. Их взгляды встретились... и он торжествующе ухмыльнулся.

— У нас будет детеныш.

— Так и есть.

— Эй, вы, я должен это знать. Кто-нибудь ответьте мне, пожалуйста. Было ли это только во время спаривания или вы сделали это еще раз?

— А почему ты спрашиваешь? — поинтересовался Брайс.

— Если Вивиан забеременела в момент вашего спаривания, то по скорости роста плода можно с уверенностью сказать, что ее беременность протекает, как у любой веслорской самки. Если же нет, то из-за такого размера могут быть проблемы.

Вивиан наклонилась и прикоснулась к своему животу.

— Что-то не так?

Это бы ее опустошило. Она только что узнала о своей беременности! С их ребенком не могло ничего случиться. Это было их чудо — ее и Брайса.

— Единственный раз во время спаривания, — выдавил наконец Брайс.

Вивиан утвердительно кивнула.

— Мы подумывали сделать это снова, но меня останавливал поврежденный диван.

Вайс нахмурился.

— Не понял?

— Детеныш, — одернул его Брайс. — О чем ты там говорил? С нашим сыном все в порядке?

Взглянув на монитор, Вайс постучал пальцем по планшету... и улыбнулся.

— Он совершенно здоров и растет как обычный веслорец.

— Поэтому он в такой форме, а не в вашей... хм-м... расслабленной? — Вивиан все еще была немного взволнована тем, что ее ребенок имел вид инопланетной пантеры, а не комбинированное сочетание ее и Брайса.

— Его размер. Как я уже сказал, наши детеныши рождаются в боевой форме. И не могут сменить ее до тех пор, пока не научатся контролировать свои эмоции.

Эта информация удивила ее — если не шокировала — и все же она ее приняла. Просто Вивиан думала, что первичной и естественной стороной веслорцев была гуманоидная. А все оказалось совсем иначе.

— А что насчет размера?

— Человеческая беременность длится девять месяцев. Но тогда твой сын был бы гораздо меньше, чем сейчас. Веслорская самка вынашивает детеныша три месяца. Поэтому для срока в три недели размеры вашего сына соответствует норме, — отложив планшет, Вайс изобразил руками шар размером с бейсбольный мяч. — Он растёт с идеальной скоростью, присущей веслорцам.

Вивиан перевела задумчивый взгляд с его рук на экран и потянулась к своему животу. Она давно заметила, что тот немного увеличился, но решила, что это из-за перекусов, которые ей постоянно устраивал Брайс. Самец был буквально одержим идеей обеспечить свою пару сытной едой. Но, несмотря на это, прибавка в весе была незначительной. Где-то около килограмма или чуть более того. И тут ей вспомнились слова Вайса о сроках веслорской беременности.

Быстренько сложив два и два... она обрадовалась, что лежит.

Их сын родится... через два месяца...

Брайс придвинулся к ней вплотную и, мягко отстранив ее руку, положил свою большую ладонь на ее живот. Их взгляды встретились, и его губы расплылись в довольной улыбке. Он буквально светился от счастья.

— Тебе нужно больше есть, — посоветовал Вайс. — Избегай жареную пищу и те блюда, что содержат специи ча. Возможно, именно они вызывали рвоту. Это типично для наших беременных самок. Я бы предупредил тебя заранее и давно провел сканирование, если бы знал, что ты можешь размножиться с нашим видом. Мне очень жаль, Вивиан. Ты не должна была страдать. Это все моя вина.

Девушка решительно покачала головой.

— Нет, это не так, — она не сводила глаз с Брайса. — Никто и предположить не мог, что я смогу забеременеть.

— Хорошо, что мы ошибались, — прошептал тот, нежно поглаживая ее животик. — У нас будет детеныш. Я самый счастливый самец на свете.

— Мне нужно будет составить список актуальных вопросов. Пожалуйста, скажи, ваши женщины выталкивают плод, или же детеныш... сам вырывается наружу.

Глаза Брайса расширились, и он в недоумении уставился на брата.

Вайс усмехнулся.

— К счастью, у наших рас роды протекают одинаково. Во время беременности детеныш безвреден, как я уже говорил. Сейчас у него нет острых когтей. Они начнут расти и утолщаться лишь после рождения. Никаких зубов, которые могли бы беспокоить молодую маму, до шестимесячного возраста. Пока что можете спокойно совокупляться, для детеныша это безвредно. Теперь я каждую неделю буду проводить осмотр, и если ситуация изменится, сразу же предупрежу вас, — отложив планшет, он кивнул брату. — Отведи свою пару в каюту. Откажитесь от жареной пищи и блюд с ча, и ее болезненные состояния на этом закончатся.

— Человеческих женщин может тошнить по утрам, — возразила Вивиан.

Вайс встретился с ней взглядом.

— Твое тело сейчас ведет себя подобно веслорской самке. Об этом говорят все показатели. Но если тебе опять станет плохо, немедленно явись ко мне.

Брайс с трепетной нежностью подхватил ее на руки.

— Не говори пока остальным. Скажем завтра. Прямо сейчас я хочу обниматься со своей парой.

— Даю слово. Мои поздравления всем нам.

* * *

Вивиан свернулась калачиком на руках Брайса, пока тот нес ее в их каюту. Всю дорогу они молчали. А когда наконец добрались до кровати, он заключил ее в объятия.

— У нас будет ребенок, — прошептала она.

Брайс уткнулся носом в ее волосы.

— Тебя было достаточно. Этот детеныш — двойной подарок судьбы.

— Согласна. Я чувствую то же самое. Надеюсь, я буду хорошей мамой для нашего веслорского малыша.

— Ты идеальная пара. И будешь идеальной матерью.

— Нам придется купить корабль побольше? — если честно, она очень боялась услышать «да», ведь для них это стало бы тяжким финансовым бременем.

— Нет. У нас по соседству есть складское помещение, которое мы можем переоборудовать под детскую.

Девушка с облегчением выдохнула.

— Хорошо. А как, по-твоему, отреагирует команда?

— Они будут в восторге. У нас все любят детенышей.

Вивиан расслабилась.

— Даже Нессел?

Брайс от души рассмеялся.

— Он будет постоянно ворчать... но, вот увидишь, именно он будет баловать нашего сына больше других... пока никто этого не видит.

Эпилог

Три месяца спустя

— Вивиан! — в общую каюту влетел запыхавшийся Кавс.

Вздрогнув от неожиданности, она подняла голову от планшета, по которому изучала веслорский язык. По правде сказать, тот давался ей с трудом, и ей пришлось немало попотеть, но девушка не собиралась сдаваться.

— Что случилось? — она мгновенно подскочила на ноги.

— Пойдем на мостик. Пришел вызов.

— С вашей планеты?

— Тебе.

Вивиан на миг ошеломленно застыла, но тут же бросилась к нему.

— От кого?

Схватив за руку, Кавс потащил ее за собой в переднюю часть корабля.

Когда они влетели в командирскую рубку, то оказалось, что там уже собралась вся команда, включая Брайса. Капитан сидел в кресле перед коммуникатором связи, прижимая к обнаженной груди слинг (*прим. кусок ткани с добавлением различной фурнитуры, позволяющий родителям носить малыша на себе*) с их сыном.

Вивиан, подойдя к супругу, положила руки на его пышущие жаром плечи.

Она залюбовалась спящим детенышем. Они назвали его Клайдом в честь дедушки Брайса. Их ребенок был самым милым инопланетным детенышем-пантерой. Уже через год он сможет сменить боевую форму и научиться оставаться в своем гуманоидном облики. А пока что Вивиан была мамой крошки-пантеры. Но ее это ничуть не смущало.

Брайс прикоснулся к ее руке, и Вивиан взглянула на него. Под взглядом его золотистых глаз она всегда чувствовала себя желанной и любимой.

— Это Эбби.

Ее сердце пустилось вскачь, а взгляд прилип к большому темному экрану.

— Ты уверен?

— Да. Она засекала нас, я поймал отголосок ее сигнала. Как только тот усилится, она сразу же свяжется с нами, так как ей теперь известно наше местоположение.

— Но как она сумела нас найти? Ой, не бери в голову. Это же Эбби. Я и забыла, с какой легкостью она взламывает системы.

Раздался писк, и Брайс щелкнул выключателем. Монитор включился, и на экране появилось милое личико. Эбби сидела на диване в какой-то очень просторной комнате. За панорамным окном — на заднем плане — простиралось безоблачное голубое небо. Рыжие волосы девушки были собраны в пучок. На ней было короткое зеленое платье.

Губы Эбби расплылись в торжествующей улыбке.

— Я нашла тебя!

— Эбби, ты на Земле?

— Да, — она бросила беглый взгляд через плечо, а потом еще раз оглянулась. — В Лос-Анджелесе сегодня чудесный денек. На небе ни облачка. Хотя тебе на это, скорее всего, наплевать. Спешу тебе сообщить, что нас обеих оправдали. И ты теперь спокойно можешь вернуться домой! Это абсолютно безопасно. Этот придурок Олдерсон, вместе со своими гребаными друзьями, изо всех сил пытался сбросить нас под автобус. Но я опередила его, начав транслировать видео, пока он не успел взорвать некоторые системы на «Звездном скитальце». Его нелепые попытки повредить центральный компьютер, в котором хранятся все записи с камер наблюдения, с треском провалились.

— Под автобус?

Вивиан проигнорировала шепот Рагглера.

— Я безумно рада, что ты в порядке. Я боялась, что они убьют тебя.

— О-о-о, они пытались, — хищно ухмыльнулась Эбби. — Они собирались взорвать дверь, чтобы добраться до меня, но я активизировала бронепанели вокруг центрального контрольного пункта. А потом взломала комнаты отдыха и вела трансляцию записи, где командор Олдерсон, сговорившись со своими идиотами, обсуждал, как уничтожить главный компьютер, чтобы свалить всю вину за произошедшее на Большого Мика, на нескольких членов экипажа, которых убили кэ'терсы, и, разумеется, на нас. Большая часть экипажа «Звездного скитальца» была, мягко говоря, возмущена. Особенно после записи с теми двумя куртизанками, дающими показания о том, что сделал с ними Олдерсон во время изоляции. Каждая женщина на корабле мечтала оторвать ему яйца!

— Я так понимаю, адмирал все же прибыл, чтобы открыть доступ на мостик?

— Да. Я вернулась на Землю несколько дней назад. Должна была давать показания, но так как уже переслала все записи, то расследование шло в авральном режиме. Когда я добралась до них, оно уже почти завершилось. Мы в полной безопасности. Олдерсона выгнали с флота. Он теперь персоне нон-грата (*прим. латинское выражение, используемое в отношении лиц, нежелательных для общения*). Пресса рвет его на части. А жена подала на развод. Я видела это сегодня утром в новостных лентах. Более двадцати человек, работавших на Олдерсона и замышлявших поддержать его ложь об инциденте с кэ'терсами, также попали в черный список флота. Дорога им туда теперь закрыта. Кое-кому даже грозит тюремный срок.

Неожиданно внимание Вивиан привлекло появившееся на экране нечто необычное. Какое-то летающее устройство на фоне голубого неба.

— Что это у тебя там, за окном?

Эбби резко обернулась и, выругавшись, вскочила с дивана. Подбежав к окну, она нажала кнопку, и в то же мгновение на нем задвинулись жалюзи. Пока девушка возвращалась к дивану, в комнате автоматически зажегся свет.

— Чертовы дроны. Эти газетчики меня достали. Я на двадцать шестом этаже, но им это не помеха, — она шумно вздохнула. — Все жаждут взять у меня интервью. Но я отказываюсь. Когда мне пришлось покинуть дом для дачи показаний, я думала, что не переживу этого. Ты не представляешь, сколько фотографий с моим участием они сделали. Предупреждаю тебя сразу, когда ты вернешься домой, они будут кружить вокруг тебя как надоедливые мухи. Но ты можешь пожить у меня. Мой пентхаус чертовски хорошо охраняется.

Вивиан закусила губу.

— Я не вернусь.

Эбби подалась вперед.

— Это безопасно, Вивиан. Мои семейные адвокаты на разбирательстве выступали за нас обеих. Нас с тобой полностью оправдали, освободив от всех обвинений, которые пытался выдвинуть против нас этот гавнюк Олдерсон. Черт возьми, мы с тобой героини! Правительство собирается устроить нам в Нью-Йорке что-то вроде парада. Тебе больше не грозит арест. Самое худшее, о чем тебе придется беспокоиться, — это чертовы репортеры с их беспилотниками, — Эбби ткнула пальцем в сторону Брайса. — О-у, а вот для тебя, парень, у меня есть отличная новость! С вашим королем уже должны были связаться... или свяжутся в ближайшее время. Теперь, когда все узнали правду, веслорцы тоже стали героями. Очень многих заинтересовало сотрудничество с вашей расой. Особенно когда всплыла наружу информация, что у вас, ребята, много продовольствия, и вы им торгуете. Сегодня я отправила личное послание вашему королю с советом играть жестко с любым, кто обратится к нему по этому вопросу. Продовольствие для некоторых станций — дороже золота.

Брайс непонимающе нахмурился.

— Это очень хорошо, — прошептала ему Вивиан. — Я тебе потом объясню.

Он заметно расслабился в своем кресле.

Вивиан испытала невероятное облегчение, узнав, что она больше не преступница, и порадовалась, что веслорцы теперь смогут заключать с Земным Союзом выгодные торговые сделки. Она наклонилась вперед и потянулась к слингу, который Брайс носил на груди, чтобы осторожно достать из переноски их сына. Иначе Эбби не увидела бы его.

Прижав малыша к груди, Вивиан шагнула вперед, ближе к экрану, и повернулась к нему так, чтобы ее подруге была видна спящая мордочка детеныша.

У Эбби реально отвисла челюсть.

— Познакомься с Клайдом. Мы с Брайсом спарились и родили ребеночка, — Эбби, казалось, лишилась дара речи. — Моя жизнь теперь на «Брэйре», и я безумно счастлива. Спасибо, что очистила мое имя и оповестила, что меня не считают беглой преступницей... но мое будущее не на Земле.

— Какой же он милый! — Эбби соскользнула с дивана и на коленях подползла к монитору. Встретившись взглядом с Вивиан и бросив быстрый взгляд на Брайса, она вновь посмотрела на подругу, ехидно ухмыляясь. — Полагаю, ты слишком часто позволяешь ему утешать себя. Повезло ж тебе.

Брайс усадил Вивиан к себе на колени.

— Мне повезло больше.

Эбби звонко рассмеялась.

— Это самая лучшая новость за последнее время. У тебя теперь есть горячий сексуальный инопланетянин и его ребенок. Я тебе завидую.

Кавс внезапно выскочил вперед.

— Я ищущу себе пару, — он сорвал с себя рубашку. — Я бы с удовольствием утешил тебя, женщина, — парень раскрыл свои объятия. — Я буду ждать тебя, если ты согласишься прилететь к нам на «Брэйр». И очень хочу завести с тобой детеныша.

Эбби какое-то время таращилась на него, разинув рот, а потом мило улыбнулась.

— Ты такой очаровашка... с таким потрясным телом. Очень красивый. Но, похоже, я застряла здесь и, возможно, надолго. Мои родители немного расстроены, так как мои действия на «Звездном скитальце» позволили людям думать, что наши системы безопасности можно с легкостью взломать. Конечно, это не так, но общественное мнение... и все такое... — Эбби помолчала, сокрушенно качая головой. — Надень рубашку, горячая штучка. Ты меня отвлекаешь.

Кавс беспрекословно подчинился.

— Она назвала меня горячей штучкой. Это хорошо?

— Да, — Вивиан закатила глаза. — Я уже сто раз вам говорила, что вы весьма привлекательны для человеческих женщин. Вот тебе доказательства, — глядя на Эбби,

она виновато пожала плечами. — Мы с Брайсом единственная супружеская пара на корабле. Пятеро свободных парней. У тебя среди знакомых нет одиноких дам?

Эбби открыла было рот, но тут же его закрыла, покачав головой.

— Не думаю, что у меня есть подходящие кандидатуры. Моя семья вращается в несколько иных кругах, если ты понимаешь, о чем я. Я бы даже врагу не пожелала тех испорченных и избалованных девиц, не то что твоим горячим инопланетным парням. Но я буду держать ухо остро, и если найду кого-то, кто, по моему мнению, подойдет, сразу же сообщу вам об этом, — она подмигнула Кавсу. — Под стать тебе, — у Эбби вдруг зазвонил телефон, и ее лицо закаменело. — Черт. Опять эти газетчики. Похоже, они сумели обойти охрану. Какой-то цирк ходячий, — она уставилась в камеру. — Мне нужно идти, но я скоро опять позвоню. Я закодировала вам прямой номер моего специального устройства для космических путешествий. Вы сможете связаться со мной, в каком бы уголке Земли я ни находилась. Я все же надеюсь, что в конце концов сбегу из этого бардака, как только мои родители разгребут все последствия инцидента на «Звездном скитальце», — Эбби несколько долгих секунд неотрывно смотрела на Кавса. — Как же чертовски заманчиво, — она помахала ему рукой. — Береги себя, красавчик. И примите мои поздравления. Пришли мне фотографии Клайда. И, кстати, вспомни обо мне, если твоему сыну понадобится крестная. Я буду признательна!

Связь оборвалась.

Наклонившись к Брайсу, Вивиан улыбнулась.

— Я не преступница.

— Ты никогда не была ею, — он крепко прижал ее к своей груди и уткнулся носом в ее макушку, поглаживая спину спящего сына.

— Как ты думаешь, эта женщина прилетит ко мне на «Брэйр»?

Вивиан улыбнулась, но отвечать Кавсу не стала.

Теперь, когда у них с Брайсом родился детеныш, почти все парни на корабле мечтали спариться с человеческой женщиной. Нессел был единственным, кто утверждал, что не желает этого. Но для Вивиан его слова звучали не слишком убедительно.

— Мы должны это отпраздновать, — Брайс крепче обнял ее и встал вместе с нею.

Вивиан и мысли не допускала, что он может уронить ее, даже когда была беременна их сыном. Ее супруг был настоящим силачом.

— Давай мне Клайда, — предложил Вайс. — Будете совокупляться, не отвлекаясь.

— Нет, дайте детеныша мне, — запротестовал Йонев. — Моя очередь.

— Мой, — прорычал Рагглер. — Вы уже держали его сегодня утром.

— И ты, кстати, тоже, — вставил Кавс. — Теперь моя очередь.

Брайс остановился перед дверью и, тяжело вздохнув, заглянул в глаза любимой.

— Им нужно больше детенышей, чтобы на всех хватило.

Она рассмеялась.

— Эй, Нессел?

Тот не мешкая бросился к ней, и Вивиан протянула ему сына. Нессел довольно ухмыльнулся и бережно взял детеныша на руки. Он никогда не просил подержать малыша, но девушка прекрасно понимала, что он любит их сына, не меньше других.

Нессел поспешил сбежать из капитанской рубки, нежно прижимая к себе детеныша.

— Это несправедливо, — проворчал Рагглер.

— Почему он? — голос Йонева звучал раздраженно.

— Клайд мой племянник, — надулся Вайс.

Вивиан обвила руками шею Брайса.

— Беги, пока они нас не побиили.

Ее супруг усмехнулся и быстрым шагом направился в их каюту. Они прошли мимо Нессела, который что-то тихо напевал их сыну. Хотя этот суровый мужчина и был ворчуном, но безгранично любил их ребенка.

Когда они добрались до своей каюты, Брайс поставил ее на ноги.

— Нам нужно больше детенышей, чтобы сохранить мир в нашем сообществе.

Девушка рассмеялась, не прекращая раздеваться.

— Тебе просто хочется еще одного малыша.

— Так и есть. Хочу, чтобы у нас с тобой было много детенышей.

— А я хочу все, что можно иметь с тобой.

Брайс разделся догола и раскрыл свои объятия.

— Так все начиналось, и так будет всегда. Я предлагаю тебе все, что у меня есть.

Вивиан доверчиво прильнула к его обнаженной груди. Разве можно было не влюбиться в то, с какой нежностью эти сильные руки обнимали ее, словно давали обещание никогда не отпустить.

— Нам нужна скамейка для размножения. Мы только-только заменили поврежденный диван. Не хочу порвать еще один, — он уткнулся носом в ее волосы. — Я заказал скамью после рождения Клайда. Мы заберем ее на следующей остановке.

Она подняла голову.

— Серьезно?

Брайс коротко кивнул, а в его золотистых глазах блеснул сексуальный азарт.

— Я надеялся, что ты захочешь еще детенышей.

Обхватив его лицо ладонями, Вивиан потянула его вниз. Брайс склонился, и она, поднявшись на цыпочки, порывисто поцеловала его. Они собирались сделать еще одного малыша. Ей не терпелось увидеть, как выглядит скамейка для размножения... и повеселиться, применяя ее по назначению.

Она стала парой веслорца. Это был бесценный дар судьбы!

Конец